

Центр
исследований
постсоветских
стран

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2024 Том 7 № 4

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Станис Дарья Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент РУДН, Москва,
Российская Федерация,
dariona@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Майтдинова Гюзель Майтдиновна
доктор исторических наук, профессор
РТСУ, Душанбе, Республика
Таджикистан
guzel-maitdinova@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Енокян Артем Вачаганович
к.и.н., старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
yenoqyan.artiom@mail.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аватков Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), заведующий отделом, Ближнего и Постсоветского Востока, главный редактор журнала «Ближний и Постсоветский Восток», Москва, Российская Федерация

Агрян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Арчана Упадхай, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру, Дели, Республика Индия

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Губайдулина Мара Шаукатовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и мировой экономики, директор Центра германских исследований, Казахского национального университета НУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, профессор департамента международных отношений факультет мировой экономики и мировой политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – исследовательский университет (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

Зеленева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Майтдинова Гузель Майтдиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-таджикского славянского университета (РТСУ), директор Центра геополитических исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской академии архитектуры и строительства, Душанбе, Республика Таджикистан

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО (У)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Пархитьо Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Полоскова Татьяна Викторовна, доктор политических наук. Государственный советник Российской Федерации Первого класса, Председатель Межрегионального общественного движения «Евразийский народный союз». Член Экспертного совета по общественно-гуманитарным программам при Россотрудничестве, Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Симонс Грег, доктор философии по политическим наукам, профессор института российских и евроазиатских исследования Университета Уппсала, Швеция

Томанн Пьер-Эммануэль, доктор философии по геополитике, Президент Eurocontinent (Брюссель, Бельгия), доцент Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион), профессор геополитики в ISSEP (Лион), Французская Республика

Федорченко Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»; главный редактор «Журнала политических исследований» Москва, Российская Федерация

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

5.6.7 – История международных отношений и внешней политики – отрасль науки (исторические)

5.5.4 – Международные отношения – отрасль науки (политические)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Журнал включен в список ВАК РФ от 22 октября 2021 г.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2023 г., следующий:

№ 6 2024	Таджикистан в мировой политике и международных отношениях	до 15.09.2024 г.
№ 7 2024	Номер не тематический	до 15.10.2024 г.
№ 8 2024	Деятельность зарубежных НПО/НКО на постсоветском пространстве	до 15.11.2024 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

Центр
исследований
постсоветских
стран

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2023 VOLUME 7 No. 4

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor,
RUDN University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Daria V. Stanis

PhD in Economy, Assistant Professor
RUDN University,
Moscow, Russia
dariona@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Guzel M. Maitdinova

Doctor in History, Professor,
RTSU University,
Tashkent, Republic of Tajikistan,
guzel-maitdinova@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Artyom V. Yenoqyan

PhD in History, Senior Lecturer
RUDN University,
Moscow, Russia,
yenoqyan.artyom@mail.ru

EDITORIAL BOARD

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

Archana Upadhyay, PhD in Political Sciences, Professor, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Avatkov Vladimir Alekseevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), Head of the Department, Middle and Post-Soviet East, Chief Editor of the journal "Near and Post-Soviet East", Moscow, Russian Federation

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Degterev Denis Andreevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National Research University Higher School of Economics – Research University (HSE), Moscow, Russian Federation

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Dean of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, Doctor in Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Law, Deputy Dean of the Faculty of History, Political Science and Law for Scientific Work of the Moscow State Regional University (MSOU); Editor-in-Chief of the "Journal of Political Studies" Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Leading Researcher at the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University, Associate Professor, Moscow, Russian Federation

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Maitdinova Guzel Maitdinovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy (RTSU), Director of the Centre for Geopolitical Studies of the RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economics, Professor of the MFI Department of the University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan, Dean of the Faculty of Practical Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Nygussie Kassae Wolde Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Poloskova Tatyana Viktorovna, Doctor in Political Science. State Councilor of the Russian Federation, First Class, Chairman of the Interregional Public Movement "Eurasian People's Union". Member of the Expert Council on Social and Humanitarian Programs at Rossotrudnichestvo, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Simons Greg, PhD in Political Sciences, Professor of the Institute for Russian Studies, Uppsala University, Sweden

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Thomann Pierre-Emmanuel, PhD in Geopolitics, President of Eurocontinent (Brussels, Belgium), Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon), French Republic

Zeleneva Irina Vladimirovna, Doctor in History, Professor of the Department of World Politics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Zhiltsov Sergey Sergeevich, Doctor in Political Science, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

5.6.7 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

5.5.4 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The journal is included in the list of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of October 22, 2021.

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

The official website of the magazine: <https://www.postussr.org>

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists, and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues for 2023 will deal with the following issues:

№ 6 2024	Tajikistan in world politics and international relations	until 15.09.2024
№ 7 2024	The magazine issue is not thematic	until 15.10.2024
№ 8 2024	Activities of foreign NGOs/NPOs in the post-Soviet space	until 15.11.2024

Manuscript submission rules are posted on the journal website. <https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Actual Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

- Жильцов С.С.** Геополитическая ситуация в Балтийском регионе: новая расстановка сил и вызовы для России.....348
- Ланко Д.А.** Геоэкономические последствия украинского конфликта для Балтийского региона356
- Малышев Д.В.** «Междуморье» как виртуальный проект в начале 2020-х гг.: основные реалии.....370
- Левченков А.С.** Современные проекции концепта «Междуморья» в украинской внешней политике.....376
- Одибоев К.М.** Современные российско-эстонские отношения.....383

БЕЛОРУССИЯ

- Цветева А.Ю., Барынкин А.В., Межевич Н.М.** Фактор белорусской оппозиции в современных российско-белорусских отношениях.....391
- Анюховская М.С., Вохминцев И.В.** Прикладной анализ совпадения голосований Республики Беларусь и Российской Федерации в Генеральной Ассамблее ООН (1992 – 2023 гг.).....399

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Butina M.V., Parkhitko N.P.** Russia and the United States: Searching for Common Ground in History (Бутина М.В., Пархитько Н.П. Россия и США: в поисках объединяющего исторического начала).....409

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

- Позиция Франции в отношении украинского конфликта. Интервью с Пьером-Эммануэлем Томанном, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция).....415

ПРОБА ПЕРА

- Алибалаев А.М., Мартыненко Е.В.** Гуманитарная дипломатия в деятельности Международного Комитета Красного Креста424

Contents

THEMATIC DOSSIER:

THE BALTIC REGION IN WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Zhiltsov S.S.** The Geopolitical situation in the Baltic region: new balance of power and challenges for Russia.....348
- Lanko D.A.** Geo-Economic Consequences of the Conflict in Ukraine for the Baltic Sea Region.....356
- Malyshev D.V.** «Inter-Maritime» as a virtual project in the early 2020s: basic realities.....370
- Levchenkov A.S.** Modern projections of the «Intermarium» concept in Ukrainian foreign policy.....376
- Odiboev K.M.** The modern bilateral Russian-Estonian relations383

BELARUS

- Tsvetaeva A.Yu., Barynkin A.V., Mezhevich N.M.** The factor of the Belarusian opposition in modern Russian-Belarusian relations391
- Anyukhovskaya M.S., Vokhmintsev I.V.** Applied analysis of the coincidence of votes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the UN General Assembly (1992 – 2023).....399

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

- Butina M.V., Parkhitko N.P.** Russia and the United States: Searching for Common Ground in History.....409

SCIENTIFIC SCHOOLS

- France's position on the Ukrainian conflict. Interview with Pierre-Emmanuel Tomann, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France).....415

FIRST STEP

- Alibalaev M.M., Martynenko E.V.** Humanitarian Diplomacy in the activities of the International Committee of the Red Cross424

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:
БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

**THEMATIC DOSSIER:
THE BALTIC REGION IN WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS**

Научная статья / Research article

**Геополитическая ситуация в Балтийском регионе:
новая расстановка сил и вызовы для России**

С. С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Аннотация. статья посвящена исследованию геополитической ситуации в Балтийском регионе, который представляет для России ключевое значение. Изменение расстановки сил в регионе происходило под влиянием НАТО. В последнее десятилетие Альянс стремился расширить свое присутствие на Балтике за счет вхождения в него новых членов. Усилия НАТО были направлены на привлечение в свои ряды Финляндии и Швеции. В статье исследуются внешнеполитические подходы данных государств в отношении Альянса, проанализирована эволюция их внешней политики на Балтике. Несмотря на формально провозглашенный нейтралитет, в последние десятилетия эти государства установили тесные военно-политические отношения с НАТО. Финляндия и Швеция принимали активное участие в различных мероприятиях Альянса. После начала Россией специальной военной операции в феврале 2022 года позиции Швеции и Финляндии претерпели серьезные изменения. Эти страны стали проводить курс на вхождение в Альянс, который приветствовал подобные шаги. В результате, Финляндия и Швеция в сжатые сроки получили одобрение всех членов НАТО, которое пополнилось еще двумя членами. Расширение числа балтийских государств, которые являются членами НАТО, изменило геополитическую ситуацию в Балтийском регионе. Хрупкий баланс сил оказался нарушен. Россия столкнулась с усилением геополитических и военных позиций НАТО в Балтийском регионе. В статье делается вывод, что новая расстановка сил будет вынуждать Россию предпринимать шаги, направленные на то, чтобы не допустить превращения Балтийского моря во внутренний водоем «Альянса». В числе первоочередных мер российской политики могут стать шаги, направленные на усиление военной составляющей на Балтике. Кроме того, российская сторона должна учитывать попытки НАТО ограничить возможности России на Балтике, ограничения судоходства и поставок товаров. Наконец, расширение числа членов НАТО ставит перед российской политикой задачу усиления своего присутствия на арктическом направлении с целью защиты своих интересов.

Ключевые слова: Балтийский регион, Россия, ЕС, НАТО, Арктика

Для цитирования: Жильцов С. С. Геополитическая ситуация в Балтийском регионе: новая расстановка сил и вызовы для России // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):348-355.

**The Geopolitical situation in the Baltic region:
new balance of power and challenges for Russia**

Sergey S. Zhiltsov

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4898-2627>; e-mail: serg.serg56@mail.ru

Abstract. The article deals with the geopolitical situation in the Baltic region, which is of a key importance for Russia. The change in the balance of power in the region has been influenced by NATO. In the last decade, the Alliance has sought to expand its presence in the Baltic through the entry of new members. NATO's efforts were aimed at attracting Finland and Sweden. The article examines the foreign policy approaches of these states towards the Alliance and analyzes the evolution of their foreign policy in the Baltic. Despite their formally proclaimed neutrality, in recent decades these states have established close military and political relations with NATO. Finland and Sweden have actively participated in various activities of the Alliance. After Russia launched a special military operation in February 2022, the positions of Sweden and Finland underwent serious changes. These countries began to pursue a course of joining the Alliance. As a result, Finland and Sweden received the approval of all NATO members in a short period of time and NATO joined two more members. The enlargement changed the geopolitical situation in the Baltic region. The fragile balance of power was disturbed. Russia has faced the strengthening of NATO's geopolitical and military positions in the Baltic region. The article concludes that the new balance of power will force Russia to take steps to prevent the Baltic Sea from becoming an inland body of water for the Alliance. Among the priority measures of Russian policy may be steps aimed at strengthening the military component in the Baltic. In addition, the Russian side should take into account NATO's attempts to limit Russia's capabilities in the Baltic, restricting shipping and the supply of goods. Finally, the expanding number of NATO members challenges Russian policy to strengthen its presence in the Arctic in order to protect its interests.

Keywords: Baltic Sea Region, Russia, EU, NATO, Arctic.

For citation: Sergey S. Zhiltsov. The Geopolitical situation in the Baltic region: new balance of power and challenges for Russia // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):348-355. (In Russ.)

В период СССР ситуация на Балтике отличалась сохранением баланса сил. СССР имел сильные позиции на Балтийском море, которые уравнивались странами, входящими в НАТО. Швеция и Финляндия, хотя и имели контакты с Альянсом, в целом проводили политику нейтралитета.

После распада Советского Союза число независимых государств, которые выходят непосредственно на берега Балтийского моря, возросло. На Балтику стали выходить следующие государства: Россия, Польша, Эстония, Литва, Латвия, Финляндия, Швеция, Дания и Германия.

В 1990-х гг. геополитическая ситуация в Балтийском регионе постепенно стала меняться под влиянием внешнеполитического курса новых государств, чьи берега омывают воды Балтийского моря. После распада СССР прибалтийские государства – Латвия, Литва и Эстония взяли курс на расширение сотрудничества с западными государствами. Своей целью они провозгласили вступление в ЕС и НАТО. В свою очередь, Альянс и США, в частности, поддерживали

устремления прибалтийских государств, рассматривая их вхождение в состав НАТО в качестве важного шага, направленного на укрепление своих позиций на Балтике.

Соответственно, геополитическая ситуация в Балтийском регионе обострялась по мере усилий, направленных на расширение НАТО. Внешнеполитический курс Эстонии, Латвии и Литвы привел к тому, что в 2004 г. прибалтийские государства стали членами НАТО и в том же году вступили в ЕС. Пополнение Альянса тремя новыми членами изменило расстановку сил в Балтийском регионе.

Вступление прибалтийских государств в Альянс привело к приближению военной инфраструктуры НАТО к границам России. Это предполагало увеличение контингента военных сил, модернизацию и создание новой инфраструктуры. Происходило увеличение численности контингентов военных сил других государств около границ России. Главной проблемой являлись планы НАТО, направленные на дальнейшее расширения своего влияния.

Политика НАТО и ЕС была направлена на превращение Балтийского моря во внутреннее море Альянса и европейских государств. «Балтийское море все больше превращалось во внутреннее море НАТО. Формально Швеция и Финляндия придерживались политики неприсоединения, воздерживаясь от вступления в альянс, но постепенно углубляли сотрудничество с НАТО, проводя совместные учения и миротворческие операции» [Волкоморова 2023: 63-73].

Для реализации подобных замыслов предполагалось ограничить влияние России, с перспективой полного ее вытеснения с Балтики. Однако подобные планы сдерживала позиция Швеции и Финляндии, которые формально проводили нейтральную политику. Хотя в действительности Стокгольм и Хельсинки активно сотрудничали с НАТО, участвуя во многих мероприятиях, которые организовывал Альянс.

Политические контакты этих стран дополнялись участием в военных учениях Альянса, на которых отработывались различные механизмы взаимодействия. Еще в 1994 г. Швеция и Финляндия приняли участие в программе НАТО «Партнерство ради мира», которая предусматривала «военное сотрудничество и повышение оперативной совместимости между своими вооруженными силами и силами альянса» [Воронов 2018: 84].

Начало конфронтации.

Обострение отношений России с Западом, в том числе и на Балтике, началось после событий на Украине в феврале 2014 года и вхождения Крыма в состав России. После этого западные страны кардинально изменили внешнюю политику в отношении России, вводя против российской экономики санкции.

На Балтике ситуация также стала меняться, поскольку Финляндия и Швеция усилили взаимодействие с НАТО. Например, финская сторона проводила активный курс по налаживанию взаимодействия с НАТО. В период 2014-2016 гг. Финляндия поддержала идею подписания Меморандума о принимающей стороне НАТО. Помимо этого, Финляндия принимала активное участие в

различных мероприятиях, организуемых Альянсом. Прежде всего, взаимодействие отработывалось в рамках многочисленных совместных учений, от которых Финляндия не отказывалась. Подобный подход Хельсинки создавал основание, как минимум, для сохранения высокого уровня военно-политических контактов Финляндии с НАТО, а как максимум, для вступления в Альянс. При формально нейтральном курсе Финляндии вступление страны в Альянс казалось малореальным. Тем не менее, высокий уровень взаимодействия создавал условия для изменения геополитической ситуации на Балтике, провоцировал ухудшение отношений с Россией.

Развитие контактов Финляндии с НАТО происходило на фоне тесных торгово-экономических отношений с Россией. Сложившиеся экономические отношения дополнялись активной экономической деятельностью бизнеса из Финляндии в России. Финские компании действовали во многих секторах российской экономики. Российские граждане покупали в значительных объемах недвижимость в Финляндии, оказывая серьезное влияние на туристическую отрасль.

Достаточно успешно балтийские страны участвовали в развитии энергетического сотрудничества с Россией. Российские углеводородные ресурсы поставлялись на протяжении нескольких десятилетий в страны Европы. В 2011 г. через Балтийское море был проложен газопровод «Северный поток», который расширил энергетическое сотрудничество Германии и России [Ковалёв, Балашов 2018: 1151-1165]. В следующем году была введена в строй вторая «нитка» газопровода. В итоге, мощность газотранспортной системы возросла до 55 млрд. м³ газа в год. Дальнейшее сотрудничество в энергетической сфере привело к появлению и последующей реализации проекта газопровода «Северный поток-2». Однако в октябре 2022 г. против трубопровода была совершена диверсия, которая вывела трубопровод из строя [Жильцов 2023: 318–336].

Геополитическое обострение ситуации на Балтике началось еще задолго до обострения отношений России с Западом.

Последовательный курс НАТО на расширение своего присутствия в странах-членах Альянса провоцировал обострение ситуации на Балтии. Например, в 2016 г. на саммите НАТО было принято решение о размещении 4 дополнительных батальонов Альянса в прибалтийских государствах и Польше. Обоснованием такого шага стала «российская угроза». В этом и других случаях, так называемый «российский фактор», служил обоснованием для расширения деятельности Альянса.

Финляндия и Швеция разворачиваются в сторону НАТО.

Переломным моментом в политике Швеции и Финляндии стал февраль 2022 года, когда Россия начала проведение специальной военной операции (СВО). Это дало формальные основания для Финляндии и Швеции заявить об изменении их внешнеполитического курса. Два государства сделали резкий поворот в своей внешней политике.

Внешнеполитический разворот сопровождался усилением информационно-политической активности НАТО в регионе и продвижением евроатлантической повестки со стороны стран-кандидатов. Использовался широкий спектр тезисов, объясняющих населению Швеции и Финляндии необходимость вступления в Альянс.

В мае 2022 г. эти страны подали заявки на вступление в НАТО. Тем самым, эти страны сделали шаг в сторону отказа от нейтралитета, которого придерживались длительное время. Обоснование подобного шага стало началом Россией специальной военной операции. Балтийские государства расценили это в качестве угрозы. Начатые переговоры проходили достаточно быстро, поскольку в НАТО были заинтересованы в положительном решении данного вопроса.

До подачи заявки на принятие в Альянс Швеция и Финляндия на протяжении последнего десятилетия активно развивали отношения с НАТО, хотя на территории данных государств не создавалась военная инфраструктура. Тем не менее, эти государства активно участвовали в мероприятиях, направленных на развитие военного взаимодействия в рамках Северной Европы и с НАТО. Так «можно отметить участие Швеции и Финляндии в NORDEFSCO (Nordic Defense Cooperation) – региональном военном объединении стран Севера Европы, предполагающем сотрудничество в технической, информационной и других значимых для вооружённых сил сферах»¹. Участниками этого формата являются Дания, Исландия и Норвегия, которая «не только является одним из государств-учредителей НАТО, но и предоставляет военную инфраструктуру для размещения на своей территории флотских и авиационных соединений вооружённых сил США»². В свою очередь, Альянс поддержал данные усилия, усматривая в политике Швеции и Финляндии новые, перспективные возможности по укреплению своего влияния в Балтийском регионе. В мае 2022 г. министр иностранных дел Латвии Э. Ринкевич заявил, что «Балтийское море становится морем НАТО». Представитель прибалтийской страны таким образом прокомментировал намерение Швеции и Финляндии присоединиться к НАТО³.

В стратегической концепции НАТО, принятой на Мадридском саммите в середине 2022 г., отмечалось, что «Российская Федерация является основной угрозой для Альянса»⁴. Более того, подчеркивалось, что Россия имеет возможности «противодействовать морским перевозкам стран НАТО в высоких широтах, доставке союзных подкреплений и нарушению

¹ Майоров М., Набиев Х., Попов Д. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: арктический аспект. 11.07.2023. <https://globalaffairs.ru/articles/shvecziya-finlyandiya-nato/?ysclid=lvz4zl3oe184297042> (дата обращения: 26.04.2024)

² Там же.

³ В Латвии Балтику назвали морем НАТО. 2022. 13 мая. <https://www.trud.ru/article/13-05->

[2022/1415879_v_latvii_baltiku_nazvali_morem_nato.html?ysclid=lvz6whqk11914680477](https://www.trud.ru/article/13-05-2022/1415879_v_latvii_baltiku_nazvali_morem_nato.html?ysclid=lvz6whqk11914680477) (дата обращения: 26.04.2024)

⁴ Саммит НАТО в Мадриде: итоги // Катехон. URL: <https://katehon.com/ru/article/sammit-nato-v-madrideitogi> (дата обращения: 24.04.2024).

свободы навигации в регионе. Эта способность России рассматривается альянсом как стратегический вызов, требующий соразмерного ответа»¹.

Администрация США поддержала решение Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО в числе первых². Процесс вступления этих стран в НАТО совпал с изменениями в Арктической стратегии США, которая теперь направлена на создание необходимых условий для «нарастающего соперничества» с Россией и Китаем в Арктике³. Во внешней и оборонной политике США арктическое направление становится отдельным элементом внешней политики, что свидетельствует о повышенном внимании к этому региону. По мнению Вашингтона, вступление Швеции и Финляндии в НАТО «укрепляет единство» в регионе. Неотъемлемой целью США является сдерживание России в любом аспекте её внешнеполитической деятельности, в том числе во всём, что касается присутствия в Арктике.

Балтийский регион: новые геополитические условия.

В результате скоординированных и целенаправленных усилий в апреле 2023 г. Финляндия стала членом Альянса. В марте 2024 г. членом НАТО стала Швеция.

Вступление этих государств в НАТО привело к кардинальным изменениям в расстановке сил на Балтике. Прежде всего, на берега Балтики стали выходить 8 государств, которые являлись членами НАТО. При такой ситуации на Балтике в географическом плане члены НАТО стали доминировать на Балтийском море. На доминирование в регионе и были направлены усилия Альянса, который буквально втащил Швецию и Финляндию в свои ряды. «Основная цель вступления Швеции и Финляндии в НАТО -

изменение баланса сил в Балтийском регионе в пользу альянса для «защиты от России» [Синяева 2023:132-135].

Вступление в НАТО подвело черту под длительным периодом условного суверенитета Швеции и Финляндии. Их политические и экономические контакты приближали эти страны к Альянсу, который получил новые возможности для продвижения своего внешнеполитического курса в Арктике и в Балтийском регионе. Баланс сил оказался нарушен, что повысило неустойчивость хрупкого равновесия, которое сложилось в регионе после расширения Альянса в 2004 г. События 2022 г. были использованы НАТО и странами Северной Европы для сближения.

Фактически сразу после вступления Швеции и Финляндии в НАТО, их встраивания в систему евроатлантической обороны, началось конкретное наполнение взаимодействия с этими государствами в рамках Альянса. После вступления Финляндии и Швеции в НАТО стали обсуждать варианты использования этих стран для укрепления своих позиций. На территории Финляндии и Швеции должны быть размещены воинские контингенты, начато строительство военных баз.

США и Финляндия подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области обороны в декабре 2023 г. Согласно документу, американские войска получают доступ к 15 военным базам на территории Финляндии⁴. Страна «уже разместила первую опытную партию своего оружия в Норвегии»⁵. Ранее «Финляндия и Норвегия заключили межправительственное соглашение по этому вопросу. На складах хранятся оружие, боеприпасы, другие

¹ NATO 2022 STRATEGIC CONCEPT. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

² U.S. will 'strongly support' NATO bids of Sweden and Finland, Blinken says // The Washington Post. 28.04.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/28/nato-finland-sweden-blinken/> (дата обращения: 27.04.2024)

³ National Strategy for the Arctic Region 2022. // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp->

<content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 25.04.2024)

⁴ Финляндия будет накапливать на своей территории запасы оружия стран НАТО. 7 мая 2024. <https://eadaily.com/ru/news/2024/05/06/finlyandiya-budet-nakaplivat-na-svoey-territorii-zapasy-oruzhiya-stran-nato> ((дата обращения: 07.05.2024)

⁵ Финляндия планирует разместить на своей территории вооружения других стран НАТО. 6 мая 2024. <https://www.interfax.ru/world/959169> (дата обращения: 06.05.2024)

материалы, запчасти»¹. Кроме того, Финляндия готовится разместить и накапливать на своей территории оружие других стран НАТО. В апреле 2024 г. США отправили тяжелую технику в норвежский арктический порт для переброски в Финляндию. Несколько сот единиц техники должно использоваться в серии учебных операций НАТО в Северной Европе.

Организация подобных поставок через страны Северной Европы стала возможной после вступления Швеции и Финляндии в НАТО. Норвегия становится транзитной страной для союзных войск, которые направляются в Швецию и Финляндию.

Таким образом, сразу после вступления Швеции и Финляндии в НАТО, началась координация Альянса с новыми членами. При участии США, которые оказывают организационную и военную поддержку, отрабатываются новые возможности для поставок техники, формируется единая структура управления.

Новые члены НАТО сразу стали продвигать интересы западных государств. В частности, Финляндия и Швеция стали использовать экологическую тематику, выступая за ограничение поставок российской нефти через Балтику. Для этого Швеция и Финляндия стали продвигать идею о запрете для российских судов проходить Балтийское море. Подобные планы балтийских государств укладываются в общий подход антироссийской политики, которую реализует НАТО и в более широком плане, западные страны. Их усилия направлены на то, чтобы добиться от России продажи нефти по цене ниже 60 долларов за баррель. Соответственно, выдвигаются различные обоснования, которые должны оправдать шаги Запада в отношении России.

Фактор Арктики.

Финляндия и Швеция продвигают идею о единстве Арктики, Баренцева и Балтийского морей как единого геополитического целого. Так, Финляндия рассматривает Арктику, Баренцево и Балтийское моря как единый регион – страна находится в Арктике географически (хотя и не имеет выхода в Северный ледовитый океан), омывается Балтийским морем². Интересно, что входящие в НАТО Эстония, Латвия и Литва также настаивают на неделимости Арктики и Балтики, поскольку стремятся к участию в арктических процессах, не имея прямого доступа к северным широтам³. Подобную точку зрения на безопасность региона высказывала и шведская элита, считая, что вступление королевства в альянс приведёт к укреплению безопасности в Балтийском регионе⁴.

При этом, одним из приоритетов Альянса выступает Арктика. В отношении этого региона Альянс проводит активную политику. Нормой стали совместные учения. В 2018 г. были проведены учения «Trident Juncture» и в 2022 г. Норвегия финансировала учения «Cold Response». Присоединение Швеции и Финляндии к Альянсу расширило его возможности и позволяет более активно действовать на арктическом направлении.

Вызовы для России

Кардинальное изменение расстановки сил в Балтийском регионе вынуждает Россию усиливать внимание к вопросам, связанным с обеспечением безопасности. Прежде всего, речь идет об усилении военного присутствия в регионе. Приоритетной задачей для России является формирование вооруженных сил и инфраструктуры, способной не допустить реализацию планов НАТО по превращению Балтийского моря во внутреннее море ЕС и Альянса.

¹ Там же

² Projects that strengthen cooperation in the Baltic Sea, Barents Sea and the Arctic regions // Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: <https://um.fi/projects-that-strengthen-cooperation-in-the-baltic-sea-barents-sea-and-the-arctic-regions> (дата обращения: 25.04.2024)

³ Майоров М., Набиев Х., Попов Д. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: арктический аспект.

11.07.2023. https://globalaffairs.ru/articles/shvecziya-finlyandiya-nato/#_ftn6 (дата обращения: 26.04.2024)

⁴ Президент Финляндии считает, что членство Швеции в НАТО повысит безопасность на Балтике. 24 января 2024. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19800307?ysclid=lvz68rju5g959004263> (дата обращения: 26.04.2024)

После присоединения Финляндии к НАТО российское внешнеполитическое ведомство выступило с заявлением. В заявлении отмечалось, что «Российская Федерация будет вынуждена предпринять ответные меры как военно-технического, так и иного характера в целях купирования угроз нашей национальной безопасности, возникающих в связи со вступлением Финляндии в НАТО. Конкретные шаги в оборонном строительстве на северо-западных рубежах России будут зависеть от конкретных условий интеграции этой страны в Североатлантический альянс, включая размещение на ее территории натовской военной инфраструктуры и ударных систем вооружений». Помимо этого, глава МИД России Сергей Лавров пообещал, что Москва развернет дополнительные силы в связи с расширением альянса. «У нас уже принято организационное решение: создан Московский военный округ, Ленинградский военный округ, там будут расположены, размещены, развернуты дополнительные вооружения, которые будут адекватны тем угрозам, которые могут появиться на территории Финляндии и Швеции»¹.

Россия вынуждена реагировать на конкретные инициативы Швеции и Финляндии, которые направлены против интересов России. Так, представители Швеции и Финляндии заявляют о своем стремлении оказать давление на Россию, ограничить возможности прохода ее судов в Балтике. В первую очередь, это касается вопросов поставок углеводородных ресурсов [Пылин 2024: 50–60]. Российский представитель МИД РФ М. Захарова заявила, что «Любые попытки ограничения прав судоходства российских судов [в Балтийском море] будут расценены как очередной недружественный шаг, за которым неизбежно последуют жесткие ответные меры»².

С Балтийским морем связаны торгово-экономические интересы России, а также решение энергетических задач. Поставки

углеводородных ресурсов и товаров в третьи страны осуществляются через Балтику. Тем не менее, Запад стремится ограничить возможности России на Балтике, вытеснить ее из стратегически важного для нее региона.

Повышенное внимание к Финляндии и Швеции со стороны России объясняется географическим расположением данных государств. Например, Финляндия имеет с Россией общую границу, которая простирается на более чем 1200 км. Соответственно, вступление Финляндии в НАТО привело к прямому контакту российской территории с территорией страны, являющейся членом Альянса.

В последнее время НАТО проводит достаточно агрессивную политику в отношении России. Этот курс укладывается в общие подходы Запада в отношении России. Неослабевающие попытки западных стран оказать давление на Россию через конфликт на Украине, стремление подорвать ее экономический потенциал в полной мере проявляются в Балтийском регионе.

Вхождение Финляндии и Швеции в НАТО вынудит Россию предпринимать действия, в том числе, в военной сфере. Приближение Альянса к Санкт-Петербургу, Кольскому полуострову и Североморску, который является базой Северного морского флота ставит вопрос о создании новых систем обороны, наращивании вооруженных сил в этом регионе.

Заключение

Продвижение НАТО в Балтийском регионе за счет вступления в Альянс Финляндии и Швеции ставит перед Россией новые задачи, направленные на защиту своих интересов. При этом, действия НАТО привели к усилению милитаризации на Балтике, создали предпосылки для строительства Россией новых военных баз.

НАТО не ограничивается интересами только в Балтийском регионе. Альянс рассматривает Балтику, укрепление своих позиций в этом стратегическом районе мира,

¹ Какие возможности получило НАТО после вступления Финляндии и Швеции. 3 апреля 2024. <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2024/660c0e429a79476520ce2871?ysclid=lvz6cutl9s56549745> (дата обращения: 26.04.2024)

² Россия предупредила о жестком ответе в случае ограничения для своих судов на Балтике. 3 мая 2024. <https://eadaily.com/ru/news/2024/05/03/rossiya-predupredila-o-zhestkom-otvete-v-sluchae-ogranicheniya-dlya-svoih-sudov-na-baltike> (дата обращения: 06.05.2024)

в качестве дополнительных возможностей для продвижения своих стратегических интересов в Арктике, которая находится в фокусе внимания. Для России это несет дополнительные риски для реализации своей политики, что, по всей видимости, приведет к пересмотру подходов к отстаиванию своих интересов в Арктике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волкоморова А.А.* Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: военная безопасность Балтийского региона. / Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире: сборник докладов Первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений (Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2022 г.) / науч. ред. И.Н. Новикова Д.Н. Барышников; отв. ред. А.С. Андреев. - СПб.: Издательство Скифияпринт, 2023. С. 63-73.
- Воронов К.В.* Северный нейтраллизм: исторический финал или трансформация? // Современная Европа. 2018. №1. С. 84.
- Жильцов С.С.* Глобальный газовый транзит: новые цепочки по ставок. // Проблемы постсоветского пространства. 2023. №10(4). С. 318–336.
- Ковалёв А.А., Балашов А.И.* Военная безопасность Балтийского региона в условиях продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т.14. №6. С. 1151-1165.
- Пылин А. Г.* Внешние факторы развития энергетики России: возможности и риски в новой геэкономической реальности. // Геэкономика энергетики. 2024. №1(25). С. 50–60.
- Синяева Н.А.* Стратегические подходы к развитию Арктического региона в документах НАТО. // Военное право. 2023. №5(81). С. 132-135.

REFERENCES

- Volkomorova A.A.* Vstuplenie SHvecii i Finlyandii v NATO: voennaya bezopasnost' Baltijskogo regiona. / Global'nye i regional'nye vyzovy v menyayushchemsya mire: sbornik dokladov Pervogo Sankt-Peterburgskogo kongressa issledovatelej mezhdunarodnyh otnoshenij (Sankt-Peterburg, 10–12 noyabrya 2022 g.) / nauch. red. I.N. Novikova D.N. Baryshnikov; отв. red. A.S. Andreev. - SPb.: Izdatel'stvo Skifiyaprint, 2023. S. 63-73.
- Voronov K.V.* Severnyj nejtralizm: istoricheskij final ili transformaciya? // Sovremennaya Evropa. 2018. №1. S. 84.
- Zhil'cov S.S.* Global'nyj gazovyj tranzit: novye cepochki po stavok. // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2023. №10(4). S. 318–336.
- Kovalyov A.A., Balashov A.I.* Voennaya bezopasnost' Baltijskogo regiona v usloviyah prodvizheniya voennoj infrastruktury NATO k granicam Rossijskoj Federacii // Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'. 2018. T.14. №6. S. 1151-1165.
- Pylin A.G.* Vneshnie faktory razvitiya energetiki Rossii: vozmozhnosti i riski v novej geoekonomicheskoy real'nosti. // Geoekonomika energetiki. 2024. №1(25). S. 50–60.
- Sinyaeva N.A.* Strategicheskie podhody k razvitiyu Arkticheskogo regiona v dokumentah NATO. // Voennoe pravo. 2023. №5(81). S. 132-135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, профессор. Москва, Россия. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences. Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, professor. Moscow, Russia. E-mail: serg.serg56@mail.ru

Геоэкономические последствия украинского конфликта для Балтийского региона

Д. А. Ланко

Санкт-Петербургский государственный университет, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-7962>; e-mail: dimppa@hotmail.com

Аннотация. В статье анализируются как краткосрочное экономическое воздействие украинского конфликта на страны Балтийского региона, так и его долгосрочные геоэкономические последствия. Демонстрируется, что важнейшим долгосрочным последствием украинского конфликта для Балтийского региона является закрепление тенденции в сторону изменения его геоэкономического положения. С момента падения «железного занавеса» Балтийский регион являлся с геоэкономической точки зрения северной окраиной Европы, и его экономический успех зависел от способности стран региона воспользоваться преимуществами и минимизировать влияние негативных факторов, обусловленных таким его геоэкономическим положением. В качестве преимуществ такого геоэкономического региона в статье рассматриваются сочетание энергии восточной части региона с опытом его западной части, экономическая глобализация и быстрая массовая цифровизация экономики и государственных услуг. В качестве же недостатков геоэкономического положения Балтийского региона рассматриваются суровый климат, низкая плотность населения и уязвимая окружающая среда. В 1993-2008 гг. страны Балтийского региона, во многом, благодаря взаимодействию между Россией и остальными странами региона, сумели эффективно воспользоваться этими преимуществами и ограничить влияние негативных факторов, благодаря чему экономика Северных стран увеличилась в два с половиной - три раза, а экономика стран Балтии – в пять-шесть раз. Однако в 2010-х гг. остальные страны Балтийского региона начали искусственно ограничивать экономическое взаимодействие с Россией – и эта тенденция многократно усилилась после начала украинского кризиса, – превращая тем самым Балтийский регион – теперь уже без России – из северной в восточную окраину Европы. В результате, в 2008-2023 гг. экономика Эстонии и Литвы в пересчете на доллары США выросла в полтора раза, экономика Дании, Швеции и Латвии – примерно на 14%, а экономика Финляндии вообще не продемонстрировала роста.

Ключевые слова: геоэкономика, украинский конфликт, Балтийский регион, Северные страны, страны Балтии.

Для цитирования: Ланко Д. А. Геоэкономические последствия украинского конфликта для Балтийского региона // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):356-369.

Geo-Economic Consequences of the Conflict in Ukraine for the Baltic Sea Region

Dmitry A. Lanko

Saint-Petersburg State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4089-7962>; e-mail: dimppa@hotmail.com

Abstract. The article focuses on both short-term economic impacts of the crisis in Ukraine for the Baltic Sea States and its long-term geo-economic consequences for the Baltic Sea Region as whole. It demonstrates that the main long-term consequence of the conflict in Ukraine for the Baltic Sea Region is the consolidation of the trend towards change of its geo-economic position. Since the fall of the Iron Curtain, the Baltic Sea Region had been occupying the position of the Northern edge of Europe from the geo-economic viewpoint. Thus, its economic success depended on the ability of the Baltic Sea States to build on the strengths and to minimize the role of the challenges caused by such geo-economic position of the region. Among the strengths of the geo-economic position, this

article underlines the combination of the energy of the region's Eastern part with the experience of its Western part, the effects of economic globalization and of the fast mass digitalization of the economy and public services. Among the challenges of the geo-economic position, this article underlines unfavorable climate, low population density and vulnerable environment. In 1993-2008, the Baltic Sea States, on many occasions, thanks to cooperation between Russia and others, effectively managed building on the region's geo-economic strengths and minimizing the role of its geo-economic challenges. Thus, Nordic economies grew 2.5-3 times, while Baltic economies grew 5-6 times. In 2010s, however, other Baltic Sea States began artificially limiting economic interaction with Russia; that tendency intensified after the beginning of the conflict in Ukraine. Thus, the Baltic Sea Region – without Russia – has been transforming from the Northern edge of Europe into the Eastern edge of Europe. In 2008-2023, as a result, the economies of Estonia and Latvia in current U.S. dollars grew 1.5 times, the economies of Denmark, Sweden and Latvia grew by approximately 14%, while the economy of Finland failed to demonstrate any growth in 15 years.

Keywords: geo-economics, Ukraine conflict, Baltic Sea Region, Nordic countries, Baltic States.

For citation: Dmitry A. Lanko. Geo-Economic Consequences of the Conflict in Ukraine for the Baltic Sea Region // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):356-369 (In Russ.)

В 2008-2023 гг. темпы экономического развития в странах Балтийского региона существенно снизились по сравнению с 1993-2008 гг. Неудовлетворительные темпы экономического роста заставили элиты этих стран искать новые подходы к стимулированию экономики, в том числе путем переосмысления места Балтийского региона в Европе. На протяжении пятнадцати лет с момента падения «железного занавеса» элиты этих стран рассматривали Балтийский регион в качестве северной окраины Европы. Соответственно, в основе стратегии его экономического развития лежало стремление к созданию наиболее благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности здесь с учетом геоэкономических особенностей европейского севера. Целью данной статьи является продемонстрировать, что долгосрочным следствием нынешнего украинского конфликта для Балтийского региона становится то, что он помогает зацементировать идущие на протяжении последних пятнадцати лет перемены в восприятии элитами этих стран места Балтийского региона уже не как северной, но как восточной окраины Европы.

До начала 1990-х гг. говорить о Балтийском регионе как о геоэкономической или геополитической общности не представлялось возможным, поскольку «железный занавес» рассекал его территорию практически пополам. Эстония,

Латвия и Литва являлись частями Советского Союза, Польша и Восточная Германия входили в Организацию Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи. В свою очередь, Исландия, Норвегия, Дания и Западная Германия входили в НАТО; две последние страны принадлежали также к Европейскому экономическому сообществу. Швеция и Финляндия оставались нейтральными странами, тяготеющими, вместе с тем, к более тесному экономическому сотрудничеству со странами Запада, хотя Финляндия стремилась к сбалансированным связям со странами ЕЭС и СЭВ [Singleton 1974]. Сотрудничество стран, имеющих выход к Балтийскому морю, велось лишь в сфере защиты его морской среды на основе Конвенции, подписанной в 1974 г. и обновленной после падения «железного занавеса» в 1992 г. [Ehlers 1994]. В научной литературе Балтийский регион в качестве географической общности появлялся практически единственно в трудах по гидрометеорологии [Andersson, Nielsson 1990].

Падение «железного занавеса», объединение Германии и распад СССР привели также к интенсификации экономических связей между странами, расположенными в западной и в восточной частях Балтийского региона, благодаря чему появилась возможность говорить о Балтийском регионе как о едином геоэкономическом регионе. В 1992 г. был

учрежден Совет государств Балтийского моря, что позволило начать говорить о Балтийском регионе также как о едином геополитическом регионе. Появились и первые научные публикации о будущей роли Балтийского региона в международных отношениях и в мировой экономике [Joenniemi 1993]. Экономические диспропорции между странами, выходящими к западному и северному берегам Балтийского моря, и теми, которые имели выход к южному и восточному его берегам, возникшие благодаря «железному занавесу», продолжили оказывать значимое влияние на динамику экономического развития Балтийского региона. Однако эти экономические диспропорции оказали не столько отрицательное, сколько положительное влияние на темпы развития региона в целом.

В целом, быстрые темпы развития Балтийского региона в 1993-2008 гг. обуславливались тремя геоэкономическими преимуществами, характерными для региона в тот период. Во-первых, геоэкономические особенности региона позволили наилучшим образом использовать энергию одних стран региона с учетом опыта других его стран. Под «энергией» здесь понимается не только электроэнергия и энергоносители, поставлявшиеся из России в остальные страны Балтийского региона вплоть до начала украинского кризиса. В 1993-2008 гг. у населения южных и восточных частей региона наблюдалось стремление не только работать больше, но и активно наращивать производительность своего труда. Стремление это обуславливалось теми самыми экономическими диспропорциями между отдельными частями региона, о которых говорилось выше [Межевич, Кретинин, Федоров 2016]. В свою очередь, у населения северных и западных частей региона, воспринимавших эти диспропорции в качестве вызова своей безопасности, наблюдалось стремление делиться со своими соседями опытом, позволившим им самим достичь столь высокого уровня производительности труда.

Во-вторых, падение «железного занавеса», позволившее Балтийскому региону сформироваться в качестве

геоэкономической общности, произошло одновременно с интенсификацией процессов глобализации в мировой экономике в целом, и страны европейского севера оказались среди бенефициаров этих процессов. Важно, что в 1993-2008 гг. страны Балтийского региона интенсифицировали обмен товарами, услугами, капиталами, технологиями и рабочей силой не только между собой, что, учитывая скромные размеры экономики большинства стран Балтийского региона, не могло бы стать фактором быстрого экономического роста в этих странах, но торговлю со странами всего мира, включая и страны за пределами Европы. В те годы процессы глобализации и регионализации воспринимались на европейском севере как взаимно дополняющие; в частности, интеграция большинства стран Балтийского региона в Евросоюз воспринималась как фактор, способный придать дополнительный стимул, но никак не ограничить их торговлю с миром за пределами Европы. Восприятие процессов глобализации и регионализации как противоречащих друг другу пришло позднее [Masteikiene, Venckuviene 2015].

В-третьих, страны Балтийского региона (возможно, в силу немногочисленности своего населения, о чем говорилось выше) смогли первыми в мире обеспечить массовый доступ своих жителей к информационно-коммуникационным технологиям. В то время как лидерами в создании передовых технологий в 1993-2008 гг. были США, а также страны Северо-Восточной Азии, страны европейского севера раньше лидеров смогли добиться широкого распространения таких технологий среди населения и массовой цифровизации как экономической деятельности, так и государственных услуг [Lille, Prause 2009]. Это способствовало не только более быстрым темпам роста экономики в Балтийском регионе по сравнению с другими регионами Европы и мира и не только существенному повышению здесь уровня жизни, но и появлению в отдельных странах региона компаний мирового уровня в сфере информационных и коммуникационных технологий, особое место среди которых

занимала финская компания «Нокиа». Перечисленные геоэкономические преимущества позволили странам Балтийского региона в 1993-2008 гг. обеспечить быстрые темпы экономического роста.

Экономический рост в Балтийском регионе в 1993-2008 гг.

Помимо трех вышеназванных преимуществ, способствовавших быстрому экономическому росту в Балтийском регионе, на темпы этого роста оказывали влияние и три вызова, обусловленные геоэкономическим положением региона как северной окраины Европы. Во-первых, это суровый климат, негативно влияющий на производительность труда в целом ряде секторов экономики. Благодаря этому, страны Балтийского региона могут стать единственными во всей Европе бенефициарами потепления климата, которое может привести здесь к росту производительности труда, например, в сельском хозяйстве [Ciscar 2011] и туристическом секторе [Nicholls, Amelung 2015]. Во-вторых, это большая протяженность территорий стран Балтийского региона в сочетании с низкой плотностью населения. Особенно сложная демографическая ситуация сложилась в странах Балтии, где численность населения быстро снижалась в период между распадом СССР и вплоть до конца 2010-х гг. [Шибяева 2019], хотя украинский кризис и позволил в начале 2020-х гг. замедлить тенденцию к сокращению населения в Латвии и обеспечить прирост населения в Эстонии и Литве за счет массового притока иммигрантов с Украины.

В-третьих, это характерная для всего Арктического региона уязвимая окружающая среда, требующая введения гораздо более жестких экологических ограничений на ведение хозяйственной деятельности по сравнению с регионами мира и даже Европы, расположенными вдали от полярного круга. Разделяемое всеми странами Балтийского региона стремление к охране уязвимой окружающей среды обусловило не только принятие жестких природоохранных норм на национальном уровне, но и возникновение многочисленных

форматов двух- и многостороннего сотрудничества между этими странами, включая и совместную деятельность по охране морской среды Балтийского моря [Нечипорук 2014]. Если уязвимая окружающая среда потребовала от стран региона сотрудничества в природоохранной сфере, то суровый климат – в энергетической сфере, а протяженная территория в сочетании с низкой плотностью населения – в сферах общественного здравоохранения, а также транспорта и логистики. Ключевую роль в сотрудничестве в Балтийском регионе в этих сферах в 1993-2008 гг. играла Россия [Mouritzen 2009].

В целом, страны Балтийского региона сумели в 1993-2008 гг. эффективно воспользоваться теми преимуществами, которые возникли в результате формирования Балтийского региона как единой геоэкономической общности, а также успешно компенсировать те ограничения, которые создает для региона его геоэкономическое положение как северной окраины Европы. Это позволило им обеспечить высокие темпы экономического роста в указанный период, хотя динамика этого роста не была неизменной на протяжении всех пятнадцати лет. Представляется обоснованным анализировать динамику экономического роста в странах Балтийского региона в трех «пятилетках», имевших место между 1993 и 2008 гг., по отдельности. Рис. 1 отображает динамику экономического роста в Финляндии, Швеции и Дании в 1993-2008 гг. Динамика экономического роста в Норвегии, являющейся значимым для всей мировой экономики поставщиком энергоносителей, а также в Исландии в силу особых экономических отношений между ней и США, не является характерной для всего Балтийского региона, а соответственно, анализ, результаты которого представлены в этой статье, основывается на данных по первым трем Северным странам.

В течение первой из трех «пятилеток» между 1993 и 2008 гг. происходило восстановление экономики Финляндии, Швеции и Дании после североевропейского финансового кризиса конца 1980-х – начала 1990-х гг., основной причиной которого

стала либерализация финансового сектора в этих странах, проведенная в 1980-х гг. [Honkarohja 2009]. В наименьшей степени этот кризис затронул Данию, где либерализация финансового сектора была проведена ранее, а в наибольшей – Финляндию, где общий для Северных стран кризис совпал по времени с кризисом, вызванным распадом СССР, с которым Финляндия поддерживала в предшествующие десятилетия тесные экономические отношения. Восстановление после кризиса продолжалось вплоть до 1996 г., когда во всех трех странах были зарегистрированы максимальные значения ВВП для всех 1990-х гг. Однако уже в 1997 г. во всех трех странах рост ВВП сменился спадом (хотя и не таким масштабным, как на рубеже 1990-х гг.), ставшим следствием Азиатского финансового кризиса, который многие экономисты сравнивают с североевропейским финансовым кризисом в силу общности вызвавших два кризиса причин [Monters 1998].

В течение второй «пяtilетки» между 1993 и 2008 гг. происходило восстановление экономики Северных стран после азиатского финансового кризиса. ВВП Финляндии вернулся на уровень 1996 г. уже в 2002 г., Швеции и Дании – в 2003 г. И третья «пяtilетка» между 2003 и 2008 гг. характеризовалась быстрым экономическим ростом во всех Северных странах. В результате, за весь пятнадцатилетний период экономика Финляндии увеличилась в три раза, а Швеции и Дании – в два с половиной раза. Важно, что несмотря на быстрый рост экономики в Северных странах, темпы роста в странах Балтии в тот же период существенно опережали темпы роста Северных стран, благодаря чему удалось сократить разрыв в уровнях экономического развития между ними. Рис. 2 отображает динамику экономического роста в Эстонии, Латвии и Литве в 1995-2008 гг. К 1997 г., когда в Северных странах начались ощущаться экономические последствия азиатского финансового кризиса, страны Балтии успели завершить основные реформы, связанные с переходом к рыночной экономике [Grennes 1997].

Азиатский финансовый кризис оказал лишь косвенное влияние на темпы экономического роста в странах Балтии – через влияние на них кризиса в России 1998 г., который можно рассматривать в качестве следствия азиатского кризиса. Однако и российский кризис оказал существенное влияние лишь на экономику Литвы, где в 1999 г. был зафиксирован существенный спад ВВП; в Эстонии незначительный спад ВВП вследствие российского кризиса был зафиксирован в 2000 г., в Латвии же экономический рост отмечался во все годы, начиная с распада СССР, вплоть до 2008 г. [Григорьев, Агибалов 2010]. Вместе с тем, в 1999-2003 гг. и в странах Балтии отмечалось замедление темпов экономического роста, сменившееся быстрым экономическим ростом в 2004-2008 гг. Поскольку именно в 2004 г. страны Балтии стали полноправными участницами Европейского союза, не только население этих стран, но и некоторые экономисты поспешили объяснить экономический рост в этих странах 2004-2008 гг. теми преимуществами, которые открывает для стран-участниц европейская интеграция [напр., Randveer, Staehr 2021]. В общей сложности, за 1993-2008 гг. три страны Балтии продемонстрировали рост своей экономики в пять-шесть раз.

Быстрый экономический рост в странах Балтийского региона в начале XXI в. был обусловлен не только преимуществами, возникшими благодаря падению «железного занавеса», глобализации мировой экономики и цифровизации, но и благодаря взаимодействию стран Балтийского региона, нацеленному на минимизацию основных проблем региона: сурового климата, низкой плотности населения и уязвимой окружающей среды. Это сотрудничество не могло не включать и Россию, которая, с одной стороны, имеет выход к Балтийскому морю, а с другой – для нее в целом характерны те же три геоэкономические проблемы, что и для Балтийского региона. Символично, что к концу этого периода Россия и Европейский союз (в который входят Финляндия, Швеция, Дания, Эстония, Латвия и Литва), а также Норвегия и Исландия договорились об «обновлении» Северного измерения, которое, таким

образом, превратилось в четырехстороннюю политику, призванную скоординировать сотрудничество всех перечисленных стран ради минимизации влияния этих проблем на динамику экономического роста в Балтийском регионе [Lanko 2021].

Экономический рост в Балтийском регионе в 2008-2023 гг.

Период быстрого экономического роста в Балтийском регионе был прерван мировым финансовым кризисом 2008 г. Ответом на кризис стал отказ от глобализации и усиление протекционистских мер, продемонстрировавшие, среди прочего, неспособность Всемирной торговой организации предложить альтернативу протекционизму в условиях кризиса [Evenett, Vines 2012]. На региональном уровне кризис также способствовал не стремлению к углублению сотрудничества ради преодоления его последствий, но стремлению спастись своими силами. Символично, что уже в 2009 г. Европейский союз принял свою Стратегию для Балтийского региона, в тексте которой роль России в регионе полностью игнорировалась, а потенциал сотрудничества стран-участниц ЕС, имеющих выход к Балтийскому морю, с ней ради преодоления последствий кризиса оценивался как ничтожный [Косов, Грибанова 2016]. В начале 2010-х гг. можно было ожидать, что возврат к протекционизму окажется временной мерой, нацеленной на борьбу с кризисом, и что по мере преодоления его последствий произойдет и отказ от протекционизма, однако и в конце десятилетия протекционизм оставался характерной особенностью мировой экономики [Evenett 2019].

Соответственно, и экономика в странах Балтийского региона развивалась в 2008-2023 гг. не так быстро, как в предыдущие пятнадцать лет. Так, экономика Швеции и Дании за пятнадцать лет продемонстрировала рост всего на 14%; роста экономики Финляндии по итогам пятнадцатилетия не было зафиксировано. Рис. 3 отображает динамику экономического роста в Финляндии, Швеции и Дании в 2008-2023 гг. Между 2009 г., когда на экономику Северных стран повлиял мировой

финансовый кризис 2008 г., и 2022 г., когда на нее оказал влияние нынешний украинский кризис, можно отметить еще три кризисных года: 2012 г., 2015 г. и 2019 г. Особенно заметными эти кризисы становятся, если анализировать данные по ВВП Северных стран в долларах США, как это сделано в данной статье; хотя курс евро относительно доллара снижался все время, начиная с посткризисного 2009 г. [Maggiore, Neiman, Schreger 2019], именно на 2012, 2015 и 2019 гг. приходится наиболее резкий спад курса евро, благодаря чему при росте ВВП Северных стран в евро, а также в шведских и датских кронах в те же годы наблюдался спад ВВП этих стран в долларах США.

За последние пятнадцать лет экономика Финляндии, Швеции и Дании подверглась влиянию целых пяти экономических кризисов. Мировой финансовый кризис 2008 г. нанес существенный урон Северным странам, за исключением Норвегии [Gylfason et al. 2010]; ВВП Дании и Финляндии в 2009 г. упал по сравнению с предыдущим годом на 9 и 11% соответственно, а Швеции - на целых 16%. В 2010-2011 гг. в трех странах шло восстановление после мирового финансового кризиса, однако в 2012 г. их ВВП опять упал; на этот раз, причиной стал кризис еврозоны 2011 г. Причем кризисные явления в экономике наблюдались в 2012 г. не только в Финляндии, которая одной из первых стран-участниц Европейского союза перешла на общеевропейскую валюту, но и в Дании и в Швеции, которые сохранили приверженность датским и шведским кронам соответственно вплоть до сегодняшнего дня: в долларах США ВВП Финляндии, Дании и Швеции в 2012 г. уменьшились на 6%, 5% и 4% соответственно. В Финляндии, где кризис еврозоны помешал восстановлению экономики после мирового финансового кризиса, отдельные политические силы даже начали требовать выхода из еврозоны [Salo, Rydgren 2018].

Рестрикции, введенные Евросоюзом против России в 2014 г., оказали негативное влияние не только на экономику России, но и на экономику самих стран ЕС. По мнению экономистов из самих Северных стран, в наибольшей степени в 2015 г. пострадала экономика Финляндии; в конце 2015 г.

аналитики шведского банка «SEB» предполагали, что ожидавшееся ими постепенное восстановление отношений между Россией и ЕС сможет оказать благоприятное воздействие и на экономику этой страны [SEB, 2015: 12]. Однако данные, оценивающие динамику ВВП Северных стран в долларах США свидетельствуют о том, что не только экономика Финляндии в 2015 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом на 15%, но и экономика Дании и Швеции сократилась в 2015 г. на 14% и 13% соответственно. По сравнению с кризисами 2009 г. и 2015 г. и даже по сравнению с кризисом еврозоны 2012 г. кризис 2019 г., когда слабый экономический рост отмечался по всему миру [Gopinath, Milesi-Ferretti, Nabar 2019], не оказал столь существенного влияния на экономику Северных стран: экономика Швеции в тот год сократилась на 4% по сравнению с предыдущим годом, а экономика Дании и Финляндии - всего на 3%.

На экономику стран Балтии кризис 2008 г. оказал более существенное влияние, чем на экономику Северных стран: экономика Эстонии, Литвы и Латвии в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом сократилась на 10%, 22% и 26% соответственно. Зато влияние кризиса еврозоны на страны Балтии оказалось менее значительным, чем его влияние на Северные страны: экономика Эстонии и Литвы в 2012 г. сократилась всего на 1% и 1,5% соответственно, а экономика Латвии даже продемонстрировала рост. Кризис 2015 г. вследствие обострения конфликта между Россией и Евросоюзом вокруг Украины в 2014 г. оказал на страны Балтии влияние, сопоставимое с влиянием этого кризиса на экономики Северных стран: экономика Литвы в 2015 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом на 15%, Эстонии - на 14%, Латвии - на 13%. Наконец, кризис 2019 г. оказал на экономику стран Балтии минимальное значение: спад экономики наблюдался лишь в Латвии, где он составил менее 1%, в то время как в Эстонии и в Литве был отмечен экономический рост. Рис. 4 отображает динамику экономического роста в Эстонии, Латвии и Литве в 2008-2023 гг.

В общей сложности, за 2008-2023 гг. экономика Швеции и Дании выросла на 14%, в то время как финляндская экономика не продемонстрировала роста за пятнадцать лет. Экономика стран Балтии росла быстрее: за те же пятнадцать лет экономика Эстонии и Литвы выросла в полтора раза, а экономика Латвии - на 13,5%. Благодаря более быстрому экономическому росту странам Балтии удалось сократить разрыв с Северными странами, хотя он и остался существенным [Schrader 2018]. Так, если в 2008 г. ВВП на душу населения в самой богатой из стран Балтии – Эстонии – был втрое меньше, чем в самой бедной Северной стране – Финляндии, то в 2023 г. – лишь вдвое. Правда, сокращение разрыва произошло не за счет того, что эстонская экономика в этот период развивалась быстрее, чем финская, но потому, что финская экономика в этот период не развивалась вовсе. Динамика финской экономики в 2008-2023 гг. отражает общую для стран еврозоны тенденцию, в соответствии с которой, согласно либеральному американскому журналисту Ф. Закария, если в 2008 г. экономика еврозоны была практически равна американской, то к 2023 г. она оказалась вдвое меньше американской [Zakaria 2024].

Краткосрочные и долгосрочные последствия украинского кризиса для экономики Балтийского региона.

Последствия экономического кризиса, вызванного введением Европейским союзом новых рестрикций против экономики России в 2022-2024 г. в связи с началом нынешнего украинского кризиса, для стран Балтийского региона, входящих в ЕС, еще предстоит оценить. Хотя бы потому, что Евросоюз, как ожидается, и в 2024 г., и в последующие годы будет продолжать вводить рестрикции против российской экономики, а Россия будет вводить ответные ограничения. По мнению Генерального директора Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеева, «антироссийские санкции будут существовать долго, прогнозировать их можно на десятилетия вперед» [Тимофеев 2024], и пока невозможно предсказать, какое влияние они окажут как на российскую экономику, так и на

экономику стран Балтийского региона в средне- и долгосрочной перспективе. В краткосрочной же перспективе можно сказать, что в 2022 г. украинский кризис оказал весьма различное влияние на экономику разных стран Балтийского региона.

Так, в 2022 г. ВВП Дании, Латвии и Литвы сократился всего на 1% по сравнению с предыдущим годом, экономика Эстонии и Финляндии как наиболее близких географически соседей России в Балтийском регионе – на 5%, однако экономика Швеции сократилась на целых 8%, хотя едва ли можно утверждать, что она в большей мере зависела от торговли с Россией, чем экономика Финляндии или Эстонии. Скорее, эти цифры можно объяснить резким колебанием курсов евро и шведской кроны относительно доллара, характерным для 2022 г. Так, в январе 2022 г. курс евро относительно доллара США составлял порядка 1,15 долларов за евро, а курс шведской кроны - порядка 9 крон за доллар. Однако в сентябре 2022 г. курс евро опустился ниже одного доллара за евро, а курс кроны - ниже 11 крон за доллар. Украинский кризис продемонстрировал, что курсы евро и шведской кроны относительно доллара США не только характеризуются коинтеграцией (как и курсы британского фунта, канадского доллара и швейцарского франка) [Gil-Alana, Carcel 2020] в долгосрочном плане, но курсы евро и шведской кроны относительно доллара могут колебаться синхронно и в краткосрочном плане.

В 2023 г. в большинстве стран Балтийского региона отмечался спад уже реального ВВП, за исключением Дании, чья экономика продемонстрировала тенденцию к росту. Наибольший спад был зарегистрирован в Эстонии (-3%) и Финляндии (-1%), в Латвии и Литве падение реального ВВП составило -0,3%, в Швеции – -0,2%. Опубликованный в мае 2024 г. экономический прогноз Европейской комиссии предполагает, что в 2024 г. экономический рост будет наблюдаться уже в большинстве стран Балтийского региона, кроме Финляндии, где экономика не будет расти, и Эстонии, где экономический спад

продолжится [European Commission 2024]. Большинство научных работ, содержащих первые попытки оценить экономические последствия антироссийских рестрикций для экономики Европейского союза, указывают на то, что рестрикции привели к резкому росту инфляции во всех странах-участницах ЕС [напр., Darmayadi, Megits 2023]. В странах Балтии в 2022-2023 гг. наблюдалась рекордная для стран ЕС инфляция: в Эстонии и Латвии она превысила 9%, в Литве она оказалась чуть ниже – 8,7%. В Северных странах инфляция оказалась существенно ниже: 3,4%, 4,3% и 5,9% в Дании, Финляндии и Швеции соответственно.

Что же касается долгосрочных тенденций, то за пятнадцать лет между 2009 и 2023 гг., когда экономика стран Балтийского региона развивалась медленно, в качестве основных ограничителей темпов экономического роста выступили пять кризисов, из которых два были непосредственно связаны с очередными фазами обострения украинского конфликта в 2014 и 2022 гг. соответственно. Причем влияние этих двух кризисов на экономику оказалось сопоставимым с влиянием мирового финансового кризиса 2008 г. и гораздо большим по сравнению с влиянием кризиса еврозоны 2011 г. и депрессивного 2019 г. В России широкое распространение получила метафора, характеризующая введение странами Европейского союза рестрикций против российской экономики в ущерб собственной экономике в качестве «выстрела в собственную ногу». Публикации в западноевропейской прессе позволяют судить, что эта метафора известна и западноевропейским специалистам по России, и некоторые из них также прибегают к ней при попытках охарактеризовать влияние антироссийских рестрикций на экономику стран Евросоюза [Averre 2024].

О том, что антироссийские рестрикции вредят не только экономике России, но и экономике вводящих их стран, в Балтийском регионе знают даже лучше, чем в Западной Европе. Однако поскольку кризисы 2015 и 2023 гг. в наибольшей степени способствовали тому, что в 2008-2023 гг. экономика этих стран росла медленно, а в некоторых случаях – и вовсе не росла,

страны Балтийского региона пока не сомневаются в правильности избранной ими в 2022 г. стратегии. Эта стратегия сводится к тому, что они готовы и вовсе «отрезать себе ногу», несмотря на всю болезненность для их экономики полного разрыва связей с Россией, если в будущем это позволит избавиться от негативного влияния происходящих в России процессов на их экономику. Правда, пока до полного разрыва экономических связей с Россией остальным странам Балтийского региона далеко. Так, в 2023 г. Россия осталась основным внешнеторговым партнером Латвии за пределами Евросоюза [Central Statistical Bureau of Latvia 2024], каковой она была и в 2013 г. Причем в условиях, когда в 2022-2023 гг. товарооборот между Россией и Латвией неуклонно снижался из-за вводимых антироссийских рестрикций.

Можно предположить, что наблюдавшаяся в 2022-2023 гг. тенденция сохранится, и экономические связи между Россией и другими странами Балтийского региона будут продолжать разрушаться. С учетом того, что с 15 декабря 2023 г. Финляндия закрыла все наземные пункты пропуска на границе с Россией (за исключением железнодорожного пункта пропуска), в том числе, для провоза товаров [Rajavartiolaitos 2024], можно даже предположить – в качестве одного из сценариев развития ситуации, – что экономические связи между Россией и отдельными странами Балтийского региона будут полностью уничтожены. В этом случае Балтийский регион (за исключением России и Беларуси) окончательно превратится из северной окраины Европы, каковой он был в течение пятнадцати лет в 1993-2008 гг., характеризовавшихся высокими темпами экономического роста, в восточную окраину Европы, в каковую регион начал превращаться, начиная с принятия в 2009 г. Стратегии Евросоюза для Балтийского региона.

Представляется, что те вызовы, которые ограничивали экономический рост в Балтийском регионе в прошлые годы, когда он был северной окраиной Европы (суровый климат, низкая плотность населения и крайне уязвимая окружающая среда), будут влиять

на темпы роста здесь и в будущем. К ним добавятся вызовы, характерные для периферийных регионов, находящихся вблизи усиленной границы, такие как необходимость резкого увеличения расходов, связанных с ее содержанием и охраной, включая военные расходы, а также традиционные для приграничных районов ограничения прав и свобод человека [Franco, Gundhus 2015], включая ограничения на ведение экономической деятельности. При этом те преимущества, которые стимулировали экономический рост, пока Балтийский регион был северной окраиной Европы, перестанут действовать. Так, преимущества, который давала странам Балтийского региона глобализация международной торговли 1990-х гг., перестают действовать в условиях, когда Европейский союз не только ввел многочисленные рестрикции на торговлю с Россией, но и поменял свой подход к глобализации в целом [Sjöholm 2023].

Аналогично, едва ли следует ожидать, что сегодня, когда не только Балтийский регион, но уже большая часть стран мира может похвастаться успехами в массовой цифровизации, а компания «Нокиа» давно пережила не только свой расцвет, но и закат [Cord 2014], этот фактор поможет Балтийскому региону развиваться быстрее, чем другие регионы мира. Наконец, синергия западного опыта и восточной энергии будет ослабевать, поскольку энергия из России перестанет поступать вовсе, энергия жителей южного побережья Балтийского моря иссякнет по мере сокращения экономического разрыва с северным побережьем, а ценность опыта северного побережья для южного снизится по мере осознания того, что сокращение экономического разрыва между берегами происходит не столько за счет успехов южного побережья, сколько за счет экономических неудач северного побережья. Можно предположить, что важным фактором экономического развития для Балтийского региона станет военно-промышленный комплекс, однако будут ли в Балтийском регионе построены крупные предприятия военно-промышленного

комплекса, и смогут ли они оживить экономику региона в целом, покажет время.

Заключение.

В 2008-2023 гг. экономика стран Балтийского региона развивалась медленнее, чем в предыдущие пятнадцать лет. Если за 1993-2008 гг. экономика Северных стран увеличилась в два с половиной - три раза, а экономика стран Балтии – в пять-шесть раз, то за последующие пятнадцать лет экономика Эстонии и Литвы в пересчете на доллары США выросла в полтора раза, экономика Дании, Швеции и Латвии – примерно на 14%, а экономика Финляндии вообще не продемонстрировала роста. Как показано в данной статье, быстрый экономический рост в Балтийском регионе в конце XX – начале XXI вв. был обусловлен тем, что страны региона смогли наилучшим способом воспользоваться теми преимуществами и минимизировать влияние тех негативных факторов, которые были обусловлены геоэкономическим положением Балтийского региона как северной окраины Европы. Геоэкономическими преимуществами северной окраины Европы были сочетание энергии восточной части региона и опыта его западной части, выгоды экономической глобализации, а также быстрая массовая цифровизация экономики и государственных услуг, а негативными факторами – суровый климат, низкая плотность населения и уязвимая окружающая среда.

Успешное использование указанных геоэкономических преимуществ и минимизация влияния негативных геоэкономических факторов потребовали от остальных стран Балтийского региона тесного взаимодействия с Россией. Однако в последние пятнадцать лет остальные страны Балтийского региона, озабоченные снижением темпов своего экономического развития, начали усматривать причину этого именно во взаимодействии с Россией, которое

в этих странах начало восприниматься как «зависимость» от России, которую следовало бы ограничить с помощью политических инструментов. На протяжении всех 2010-х гг. Балтийские и Северные страны предпринимали определенные шаги в данном направлении. После начала нынешнего украинского кризиса Балтийские и Северные страны стали наиболее последовательными приверженцами политической линии на сокращение экономического взаимодействия с Россией, хотя полное прекращение экономических связей между Россией и этими странами пока представляется маловероятным.

Намеренно ограничивая экономическое взаимодействие с Россией, остальные страны Балтийского региона способствовали изменению его геоэкономического положения. Из северной окраины Европы, которой Балтийский регион был после падения «железного занавеса», регион все больше превращается в восточную окраину Европы, отделенную от своего соседа на востоке новым геополитическим и геоэкономическим барьером, которому еще предстоит найти наименование не менее образное, чем «железный занавес». Долгосрочным геоэкономическим последствием нынешнего украинского кризиса является то, что он помогает зацементировать эту перемену. Новое геоэкономическое положение уже не позволит странам Балтийского региона использовать для ускорения своего экономического развития те преимущества, которые существовали в регионе в те времена, когда он был северной окраиной Европы. Более того, в дополнение к тем негативным факторам, которые препятствовали экономическому развитию Балтийского региона в прошлом, добавятся новые, связанные с его новым геоэкономическим положением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев Л., Агibalов С.* Страны Балтии: в поисках выхода из кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 4. С. 121-138.
- Межевич Н.М., Кретинин Г.В., Федоров Г.М.* К вопросу об экономико-географической структуризации Балтийского региона // Балтийский регион. 2016. № 3. С. 15-29.
- Косов Ю.В., Грибанова Г.И.* Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: проблемы и перспективы международного сотрудничества // Балтийский регион. 2016. № 2. С. 48-66.

- Нечипорук Д.М.* Пограничные земли, общие воды: история трансграничного сотрудничества России, Балтийских стран и ЕС по оздоровлению экосистемы Балтийского моря. СПб.: Норма, 2014.
- Шубаева Е.И.* Исчезающая Прибалтика: демографическая ситуация в Латвии, Литве и Эстонии // *Постсоветский материк*. 2019. № 4(24). С. 41-54.
- Andersson T., Nielsson S.* Topographically Induced Convective Snowbands over the Baltic Sea and Their Precipitation Distribution // *Weather and Forecasting*. 1990. Vol. 5. No. 2. Pp. 299-312.
- Ciscar J.C., Iglesias A., Feyen L., Soria A.* Physical and Economic Consequences of Climate Change in Europe // *PNAS: Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2011. Vol. 108. No. 7. Pp. 2678-2683.
- Cord D.J.* The Decline and Fall of Nokia. Helsinki: Schildts & Söderströms, 2014.
- Darmayadi A., Megits N.* The Impact of the Russia-Ukraine War on the European Union Economy // *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2023. Vol. 10. No. 1. Pp. 46-55.
- Ehlers P.* The Baltic Sea Area: Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area (Helsinki Convention) of 1974 and the Revised Convention of 1992 // *Marine Pollution Bulletin*. 1994. Vol. 29. No. 6–12. Pp. 617-621.
- Evenett S.J.* Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the Global Financial Crisis // *Journal of International Business Policy*. 2019. Vol. 2. Pp 9–36.
- Evenett S.J., Vines D.* Crisis-Era Protectionism and the Multilateral Governance of Trade: An Assessment // *Oxford Review of Economic Policy*. 2012. Vol. 28. No. 2. Pp. 195-210.
- Franko K., Gundhus H.* Policing Humanitarian Borderlands: Frontex, Human Rights and the Precariousness of Life // *British Journal of Criminology*. 2015. Vol. 55. No.1 . P. 1-18.
- Gil-Alana L.A., Carcel H.* A Fractional Cointegration Var Analysis of Exchange Rate Dynamics // *North American Journal of Economics and Finance*. 2020. Vol. 51. January. Article 100848.
- Grennes T.* The Economic Transition in the Baltic Countries // *Journal of Baltic Studies*. 1997. Vol. 28. No. 1. Pp. 9-24.
- Gylfason T., Holmström B., Korkman S., Söderström H.T., Vihriälä V.* Nordics in Global Crisis: Vulnerability and Resilience. Helsinki: Yliopistopaino, 2010.
- Joenniemi P.* (ed.) Cooperation in the Baltic Sea Region. Washington: Taylor and Francis, 1993.
- Lanko D.A.* The Northern Dimension // *Routledge Handbook of EU-Russia Relations* / Ed. by T. Romanova, M. David. London: Routledge, 2021. Pp. 356-365.
- Maggiore M., Neiman B., Schreger J.* The Rise of the Dollar and Fall of the Euro as International Currencies // *American Economic Association Papers and Proceedings*. 2019. Vol. 109. Pp. 521-526.
- Masteikiene R., Venckuviene V.* Changes of Economic Globalization Impacts on the Baltic States Business Environments // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 26. Pp. 1086-1094.
- Monters M.F.* Global Lessons from the Economic Crisis in Asia. Analysis from the East-West Center of the Eidgenössische Technische Hochschule Zürich. No. 35, 1998.
- Nicholls S., Amelung B.* Implications of Climate Change for Rural Tourism in the Nordic Region // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2015. Vol. 15. No. 1-2. Pp. 48-72.
- Randveer M., Staehr K.* Macroeconomic Trends in the Baltic States before and after Accession to the EU, Chapter 7 // *Does EU Membership Facilitate Convergence? The experience of the EU's Eastern Enlargement*. Vol. 1: Overall Trends and Country Experiences / Ed. by M. Landersmann, I.P. Székely. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 211-237.
- Salo S., Rydgren J.* Politicisation of the Eurozone crisis in Finland: adaptation toward the radical right? // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2018. Vol. 34. No. 3. Pp. 234–257.
- Schrader K.* Wirtschaftliche Unterschiede in Ostseeraum – Wohlstandsgefälle trotz Aufholprozess // *Estonian Discussions on Economic Policy*. 2018. Vol. 26. No. 1-2.
- Singleton F.* Finland, Comecon, and the EEC // *The World Today*. 1974. Vol. 30. No. 2. Pp. 64–72.

REFERENCES

- Andersson T., Nielsson S.* Topographically Induced Convective Snowbands over the Baltic Sea and Their Precipitation Distribution // *Weather and Forecasting*. 1990. Vol. 5. No. 2. Pp. 299-312.
- Ciscar J.C., Iglesias A., Feyen L., Soria A.* Physical and Economic Consequences of Climate Change in Europe // *PNAS: Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2011. Vol. 108. No. 7. Pp. 2678-2683.
- Cord D.J.* The Decline and Fall of Nokia. Helsinki: Schildts & Söderströms, 2014.
- Darmayadi A., Megits N.* The Impact of the Russia-Ukraine War on the European Union Economy // *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2023. Vol. 10. No. 1. Pp. 46-55.
- Ehlers P.* The Baltic Sea Area: Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic Sea Area (Helsinki Convention) of 1974 and the Revised Convention of 1992 // *Marine Pollution Bulletin*. 1994. Vol. 29. No. 6–12. Pp. 617-621.
- Evenett S.J.* Protectionism, state discrimination, and international business since the onset of the Global Financial Crisis // *Journal of International Business Policy*. 2019. Vol. 2. Pp 9–36.
- Evenett S.J., Vines D.* Crisis-Era Protectionism and the Multilateral Governance of Trade: An Assessment // *Oxford Review of Economic Policy*. 2012. Vol. 28. No. 2. Pp. 195-210.
- Franko K., Gundhus H.* Policing Humanitarian Borderlands: Frontex, Human Rights and the Precariousness of Life // *British Journal of Criminology*. 2015. Vol. 55. No.1 . P. 1-18.
- Gil-Alana L.A., Carcel H.* A Fractional Cointegration Var Analysis of Exchange Rate Dynamics // *North American Journal of Economics and Finance*. 2020. Vol. 51. January. Article 100848.
- Grennes T.* The Economic Transition in the Baltic Countries // *Journal of Baltic Studies*. 1997. Vol. 28. No. 1. Pp. 9-24.
- Grigor'ev L., Agibalov S.* Strany Baltii: v poiskah vyhoda iz krizisa // *Voprosy ekonomiki*. 2010. № 4. S. 121-138.
- Gylfason T., Holmström B., Korkman S., Söderström H.T., Vihriälä V.* Nordics in Global Crisis: Vulnerability and Resilience. Helsinki: Yliopistopaino, 2010.
- Joenniemi P.* (ed.) Cooperation in the Baltic Sea Region. Washington: Taylor and Francis, 1993.
- Kosov YU.V., Gribanova G.I.* Strategiya ES dlya regiona Baltijskogo morya: problemy i perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva // *Baltijskij region*. 2016. № 2. S. 48-66.
- Lanko D.A.* The Northern Dimension // *Routledge Handbook of EU-Russia Relations* / Ed. by T. Romanova, M. David. London: Routledge, 2021. Pp. 356-365.
- Maggiore M., Neiman B., Schreger J.* The Rise of the Dollar and Fall of the Euro as International Currencies // *American Economic Association Papers and Proceedings*. 2019. Vol. 109. Pp. 521-526.
- Masteikiene R., Venckuviene V.* Changes of Economic Globalization Impacts on the Baltic States Business Environments // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 26. Pp. 1086-1094.
- Mezhevich N.M., Kretinin G.V., Fedorov G.M.* K voprosu ob ekonomiko-geograficheskoy strukturizacii Baltijskogo regiona // *Baltijskij region*. 2016. № 3. S. 15-29.
- Monsters M.F.* Global Lessons from the Economic Crisis in Asia. Analysis from the East-West Center of the Eidgenössische Technische Hochschule Zürich. No. 35, 1998.
- Nechiporuk D.M.* Pogranichnye zemli, obshchie vody: istoriya transgranichnogo sotrudnichestva Rossii, Baltijskih stran i ES po ozdorovleniyu ekosistemy Baltijskogo morya. SPb.: Norma, 2014.
- Nicholls S., Amelung B.* Implications of Climate Change for Rural Tourism in the Nordic Region // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. 2015. Vol. 15. No. 1-2. Pp. 48-72.
- Randveer M., Staehr K.* Macroeconomic Trends in the Baltic States before and after Accession to the EU, Chapter 7 // *Does EU Membership Facilitate Convergence? The experience of the EU's Eastern Enlargement*. Vol. 1: Overall Trends and Country Experiences / Ed. by M. Landersmann, I.P. Székely. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 211-237.
- Salo S., Rydgren J.* Politicisation of the Eurozone crisis in Finland: adaptation toward the radical right? // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2018. Vol. 34. No. 3. Pp. 234–257.

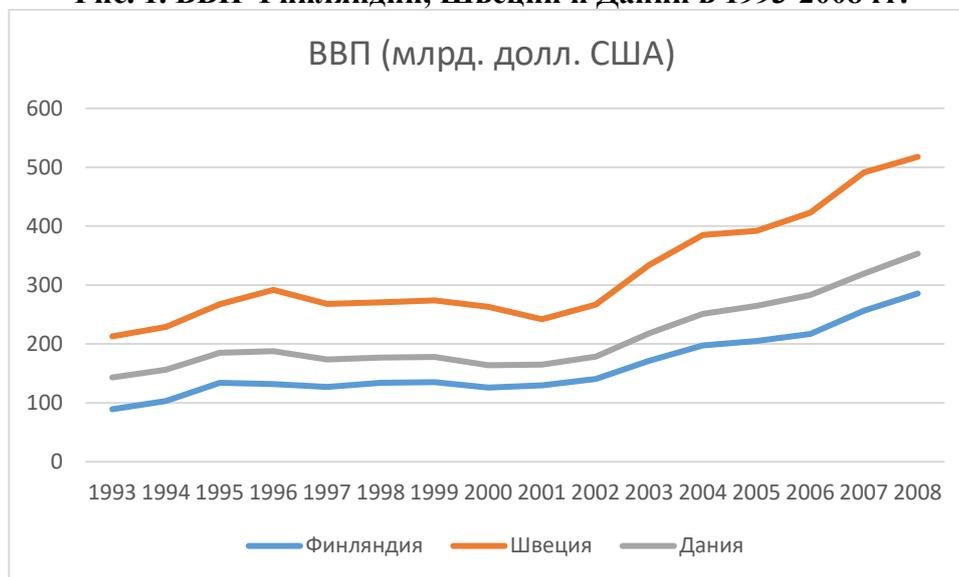
Schrader K. Wirtschaftliche Unterschiede in Ostseeraum – Wohlstandsgefälle trotz Aufholprozess // Estonian Discussions on Economic Policy. 2018. Vol. 26. No. 1-2.

SHibaeva E.I. Ischezayushchaya Pribaltika: demograficheskaya situaciya v Latvii, Litve i Estonii // Postsovetskij materik. 2019. № 4(24). S. 41-54.

Singleton F. Finland, Comecon, and the EEC // The World Today. 1974. Vol. 30. No. 2. Pp. 64–72.

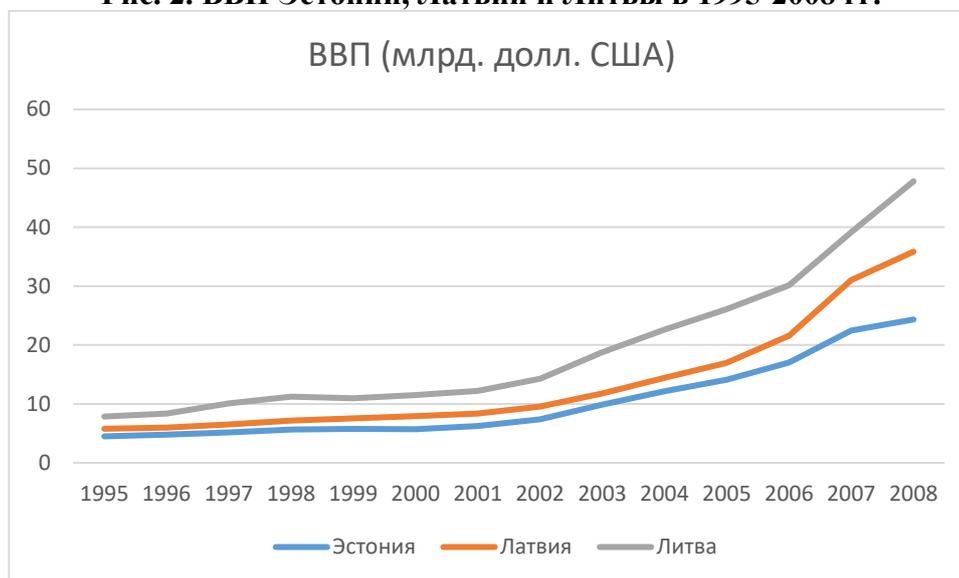
ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

Рис. 1. ВВП Финляндии, Швеции и Дании в 1993-2008 гг.

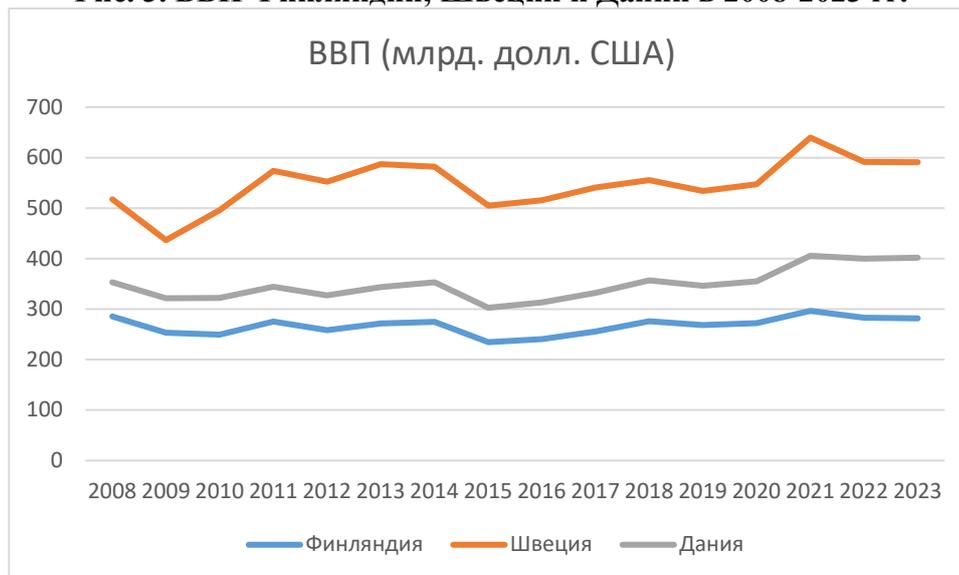
Источник: Всемирный банк

Рис. 2. ВВП Эстонии, Латвии и Литвы в 1995-2008 гг.

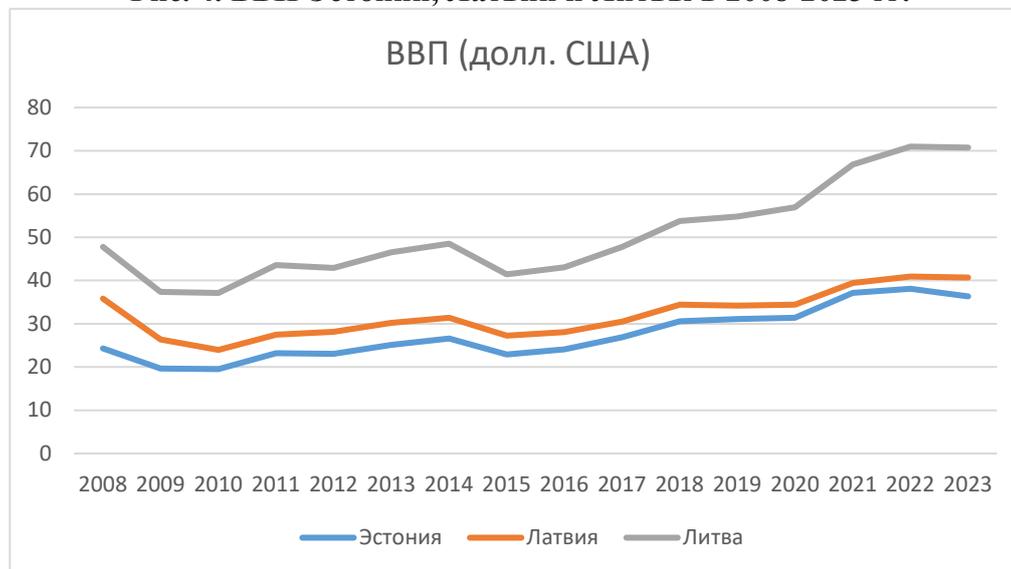
Источник: Всемирный банк.

Рис. 3. ВВП Финляндии, Швеции и Дании в 2008-2023 гг.

Источник: Всемирный банк.

Рис. 4. ВВП Эстонии, Латвии и Литвы в 2008-2023 гг.

Источник: Всемирный банк.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, руководитель образовательной программы «Исследования Балтийских и Северных стран» в Санкт-Петербургском государственном университете. e-mail: dimppa@hotmail.com

Dmitry A. Lanko, Ph.D., Associate Professor, Program Chair of Baltic and Nordic Studies at St. Petersburg State University. e-mail: dimppa@hotmail.com

«Междуморье» как виртуальный проект в начале 2020-х гг.: основные реалии

Д. В. Малышев

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», Москва, Россия
ORCID: <https://0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru*

Аннотация. В исследовании даётся подробная характеристика создания и реализации так называемого «проекта Междуморья». Автор исходит из того, что сам по себе этот проект является виртуальным, он имеет чисто политическую подоплёку, а сам по себе на практике оказался практически не реализован. Основой его становления стала поддержанная США «Инициатива трёх морей», которая была предложена польскими национал-консерваторами. В статье говорится и об историческом фундаменте данной концепции, которая была сформулирована еще в 1920-х гг. тогдашним руководителем польского государства и ярким русофобом Юзефом Пилсудским. А в 1953 г. госсекретарь США Джон Даллес сформулировал так называемую «политику освобождения», целью которой было освобождение народов Центральной и Восточной Европы из-под власти СССР. И проект «Междуморье» является своеобразным продолжением подобной политической доктрины. Одним из наиболее активных участников подобной «интеграции» стала Польша, а её проводником является президент этой страны Анджей Дуда. В статье подчеркивается основная мысль – «Междуморье» выступало и выступает как противостояние поддерживаемой Россией концепции евразийства и евразийской интеграции. И в духе подобной политики возможно рождение нового политического и военного альянса с участием Польши, Литвы, Эстонии, Латвии, Украины, Молдавии и Румынии. Кроме того, в статье особо выделена и негативная роль Великобритании, которая является давним противником России и будет предпринимать усилия по эскалации конфронтации с нашей страной, в том числе используя такие проекты, как «Междуморье». Таким образом, страны коллективного Запада будут стремиться не допустить усиления России в регионе «Междуморья» и будут пытаться повсеместно воплощать подобные планы.

Ключевые слова: «Междуморье», Инициатива трёх морей, коллективный Запад, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Украина, Балтийское море, Черное море, Средиземное море.

Для цитирования: Малышев Д. В. «Междуморье» как виртуальный проект в начале 2020-х гг.: основные реалии // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):370-375.

«Inter-Maritime» as a virtual project in the early 2020s: basic realities

Dmitry V. Malyshev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://0000-0002-0304-8785>; e-mail: dimal.68@mail.ru*

Annotation. The study provides a detailed characterization of the creation and implementation of the so-called "Inter-Maritime Project". The author proceeds from the fact that this project itself is virtual, it has a purely political background, and it was practically not realized in practice. The basis for its formation was the Three Seas Initiative, supported by the United States, which was proposed by Polish national conservatives. The article also talks about the historical foundation of this concept, which was formulated back in the 1920s by the then head of the Polish state and ardent Russophobe Józef Piłsudski. And in 1953, U.S. Secretary of State John Dulles formulated the so-called "liberation

policy", the purpose of which was to liberate the peoples of Central and Eastern Europe from the power of the USSR. And the project "Inter-Sea" is a kind of continuation of such a political doctrine. One of the most active participants of such "integration" is Poland, and its conductor is the president of this country Andrzej Duda. The article emphasizes the main idea - the "Inter-Maritime" was and still is an opposition to the concept of Eurasianism and Eurasian integration supported by Russia. And in the spirit of such a policy, a new political and military alliance involving Poland, Lithuania, Estonia, Latvia, Ukraine, Moldova and Romania may be born. In addition, the article also emphasizes the negative role of Great Britain, which is a long-standing adversary of Russia and will make efforts to escalate confrontation with our country, including using such projects as the "Intermarine". Thus, the countries of the collective West will strive to prevent Russia's strengthening in the "Inter-Maritime" region and will try to realize such plans everywhere.

Keywords: "Between Seas", Three Seas Initiative, collective West, Latvia, Lithuania, Estonia, Poland, Ukraine, Baltic Sea, Black Sea, Mediterranean Sea.

For citation: Dmitry V. Malyshev. «Inter-Maritime» as a virtual project in the early 2020s: basic realities // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 4(7):370-375 (In Russ.)

Очень активно распиаренный на Западе проект «Междуморье» по сути своей явился абсолютно виртуальным детищем, очень похожим на подобные неудачные инициативы типа ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие, в которую входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова) или СДВ (Содружества Демократического выбора). Хотя полностью игнорировать подобные проекты не стоит, так как они в любой момент могут быть реанимированы и использованы против России, что явно предполагают их создатели и спонсоры.

Новой политэкономической инкарнацией «Междуморья» стала поддержанная США Инициатива трёх морей (The Three Seas Initiative), предложенная польскими национал-консерваторами из партии «Право и справедливость». Хотя Инициатива Трёх морей декларирует себя в качестве социально-экономического проекта, её политическая составляющая несомненна: в рамках «Триморья» сразу стали обсуждаться вопросы организации поставок в Европу американского сжиженного газа и полного вытеснения отсюда российского. Не случайно, что одним из авторов концепции «Триморья» стал экс-главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Дж.Дж. Логан. И изначальное участие в этом проекте четырёхзвёздного генерала явно придаёт этому проекту не только политическую, но и военную составляющую.

С точки зрения геополитической

составляющей «Междуморье» – это концепция, основной смысл которой состоит в объединении стран, находящихся вблизи Балтийского, Черного и Эгейского морей, а основное значение подобного объединения сводится к разделению Германии и России. Междуморье относится к геополитическим проектам, в рамках которых неоднократно предпринимались попытки сформулировать и реализовать идею единства Центральной и Восточной Европы. Зажатая между Mitteleuropa (Срединной Европой) XIX в., находившейся под германским влиянием, и «ближним зарубежьем», оказавшимся под явным влиянием России после 1991 г., «середина Европы» или «земля между морями» искала свою историческую модель в самых разных политических образованиях — от государства династии Ягеллонов, получившего название от литовского князя Ягайло, который стал королём Польши, и польско-литовской Речи Посполитой до Австро-Венгерской империи.

Идея Междуморья (польск. Mi[^]dzymorze — земля между морями, в латинизированном виде Интермариум) была сформулирована руководителем польского государства Ю. Пилсудским в 1920-х гг. и с тех пор регулярно возникала в различных контекстах. Сегодня концепция переживает свое очередное возрождение и в нынешней трактовке охватывает Центральную и Восточную «Новую Европу», которую активно поддерживали Дж. Буш, Д. Рамсфельд и Д. Трамп (а учитывая реальные шансы последнего вновь стать президентом

США подобные инициативы явно нельзя сбрасывать со счетов). Американское руководство высоко оценивает проатлантическую позицию стран региона, более выраженную по сравнению с так называемой «старой» Западной Европой, которая, с точки зрения американцев, не оставляет планов примириться с Россией. Еще одна «заслуга» современного Междуморья — в сплочении консервативных сил Центральной и Восточной Европы, позиционирующих себя как «другую» Европу (в противовес Европейскому союзу) и продвигающих повестку, зачастую терпимую, как мы наблюдаем на примере Украины, к крайне правым идеологическим схемам.

Когда в 1918 г. Польша освободилась после 123 лет иностранного владычества, Ю. Пилсудский выступил с идеей создания федерации восточноевропейских государств, достаточно сильной для того, чтобы отражать угрозы со стороны потенциально воинственных соседей: главным образом Германии, урезанной и оскорбленной утратой части Восточной Пруссии, и набирающей силу Советской России. Эти ранние безуспешные планы создания «Восточноевропейской Федерации» — польско-литовского содружества, сопровождавшегося валютным и таможенным союзом с Белоруссией, Латвией и Эстонией, предполагалось реализовать на исторической территории, объединенной династией Ягеллонов, Речи Посполитой, существовавшей с XVI века до Третьего раздела Польши в 1795 г. [Janko Bekic].

Американская «политика освобождения» была сформулирована в 1953 г. Дж. Даллесом и направлена на освобождение народов Центральной и Восточной Европы из-под власти Советского Союза, а всей Европы — от коммунистического влияния. В рамках нее сразу после войны было организовано огромное количество антикоммунистических организаций, которые стали получать поддержку США [Birkholz: 21]. Эти организации являются

одним из основных компонентов «генеалогического дерева» Междуморья: они заставили вновь вспомнить о попытках Пилсудского объединить Центральную и Восточную Европу против Советской России. Однако эта деятельность имела ультраправый оттенок, привнесенный сотрудничеством с нацистской Германией [Richard].

Важнейшей антикоммунистической структурой Европы стал Антибольшевистский блок народов (АВН). Официально созданный 16 апреля 1946 г. со штаб-квартирой в Мюнхене, он служил координационным центром антикоммунистических организаций эмигрантов из Советского Союза и соседствующих с ним социалистических стран. Поскольку именно фашистские движения в 1930-е гг. первыми начали создавать организации, направленные против СССР, АВН активно вербовала в свои ряды их представителей и служила зонтичной структурой для многочисленных военизированных организаций коллаборационистов в изгнании. Среди них оказались Организация украинских националистов Бандеры (ОУН-Б), хорватские усташи, румынская «Железная гвардия» и словацкая «Глинкова гвардия». Таким образом, духовное наследие этих организаций сохранилось по крайней мере до конца холодной войны. По данным либерального мозгового центра — Института политических исследований, созданного двумя бывшими помощниками советников Кеннеди, АВН «был крупнейшей и важнейшей зонтичной организацией пособников нацистов в мире»¹.

Заинтересованность Вашингтона в строительстве Междуморья тем выше, чем меньше Франция и Германия готовы были идти на поводу у американцев. В условиях углубляющегося трансатлантического раскола между США и западноевропейским ядром ЕС страны Востока Европы (прежде всего Польша, Румыния и государства Балтии) становятся последним надёжным

¹ 'World Anti-Communist League,' Institute for Policy Studies, 9 January 1990. Дата обращения 3 марта 2016 года,

https://web.archive.org/web/20160303235651/http://rightweb.irc-online.org/articles/display/World_Anti-Communist_League (дата обращения: 15.04.2024).

союзником США в Европе, готовым участвовать в американских провокациях, направленных против России и единства ЕС.

Локомотивом активной региональной интеграции стала все-таки Польша, хотя в этот раз сотрудничество носило в большей степени экономический, нежели политический или военный характер. Под руководством Ярослава Качиньского новый польский президент Анджей Дуда, избранный в 2015 г. и переизбранный в 2020 г., в очередной раз обратился к идее Балтийско-Черноморского союза. Он сделал это накануне своей инаугурации, назвав проект «Инициатива трех морей» (Three Seas Initiative, TSI). Сама идея стала результатом обсуждения, инициированного докладом Атлантического Совета и группы энергетических лоббистов из ЕС «Центрально-Европейское энергетическое партнерство» (СЕЕР).

Следующий, теоретический, элемент концепции, рассматриваемый в более широком идейном контексте, включает Междуморье в геополитический образ того, что такое Европа с точки зрения коллективного Запада и прежде всего американцев. Каковы должны быть европейские ценности (христианские, либеральные, консервативные, социалистические), кто является ее лучшим олицетворением (а эта символическая схватка продолжается со времен Карла Великого), где проходят восточные границы (кто входит в Европу, а кто остается за пределами). Таким образом, Междуморье позиционирует себя в качестве оборотной стороны медали поддерживаемого Россией евразийства. Последнее возникло в России в конце XIX века, было оформлено русскими эмигрантами 1920-х гг., пережило в форме одного из направлений диссидентства времена СССР и возродилось сегодня уже как выражение геополитического отношения Москвы к Западу и как претензия на российское лидерство в Европе. Таким образом, сегодня как Центральная и Восточная Европа, так и Россия борются за

воплощение в жизнь настоящей, а по сути, антилиберальной Европы.

Речь Д. Трампа, с энтузиазмом произнесенная им на саммите «Инициативы трех морей» в 2017 г., проведение в Польше переговоров по иранской проблеме в феврале 2019 г., а также ряд инициатив Вышеградской группы в отношении Вашингтона¹ указывают на возможность сдвига во внутреннем балансе Европы. Растущие разногласия между «старой Европой» в лице Парижа и Берлина и странами Центральной и Восточной Европы как в области внутренней, так и внешней политики ЕС подогреваются Вашингтоном в целях изоляции России и недопущения отхода Европы от трансатлантической парадигмы в области обороны и безопасности.

России нужно делать всё возможное для своей победы, чтобы не допустить реализации англосаксонского проекта под названием Междуморье. Ведь в противном случае Вашингтон и Лондон не будут останавливаться на Междуморье, а будут и дальше всеми силами раскачивать уже и Среднюю Азию, чтобы тем самым реализовать свой зловещий план под названием «Петля анаконды», пояс предельно враждебно настроенных к России государств, который как змея будет душить наше государство.

Но вот примерно с десятков лет назад идея Междуморья родилась заново, а в 2021 г. в Варшаве даже открылся специальный институт, получивший статус университета, – Collegium Intermarium, где изучается соответствующий круг вопросов. Но теперь идея, сохраняя политическую подоплёку, наполняется в то же время культурным и даже шире говоря, цивилизационным содержанием.

На сей раз кордон воздвигается одновременно с восточной и с западной стороны. Польша всегда ощущала некоторую свою отдельность от основной части Европы, а сейчас, когда Европа в культурном и цивилизационном смысле изменяется, поляки всё больше

¹ Le groupe de Visegrad, allié de Donald Trump en Europe // <https://www.lemonde.fr/international/article/2019/02/12/>

e-groupe-de-visegrad-allie-de-donald-trump-en-europe-5422389-3210.html (дата обращения: 15.04.2024).

дистанцируются от неё. Конечно, это дистанцирование не надо преувеличивать, поляки были и есть частью Европейского союза и всех евроатлантических структур. Но историческую память нельзя отменить, а следуя ей поляки в Европе всегда чувствовали себя некими изгоями. Солидарны с ними венгры, которые так же не ощущали и не ощущают себя полностью как часть единой Европы. Со своей стороны, Европа в последнее время косо смотрит на обе эти страны, полагая, что в составе ЕС они становятся своего рода «антителами»¹.

Основным мотивом, стимулирующим разработку геополитических проектов в Балтийско-Черноморском регионе, является страх пред ростом российского влияния в Евразийском геополитическом регионе, а основным стратегическим приоритетом - «сдерживание» России. В русле такой логики, возможно формирование политического и военного альянса Польши, Латвии, Литвы, Эстонии и Украины (возможно, Молдовы и Румынии), под покровительством США, с целью коллективного противостояния России. Страны Западной Европы, прежде всего, заинтересованы в европейской безопасности, а подобное объединение «Междуморье» станет выполнять роль «санитарного кордона», барьера для дальнейшего сдерживания и изоляции от России.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие межгосударственного военно-политического объединения «Междуморье», как и его полноценное функционирование, будет обоснованным, а соответственно, и возможным лишь при сохранении в Европе противостояния между коллективным Западом и Россией. Антироссийский характер проекта «Междуморье», обусловленный геополитической логикой и интересами США в регионе, не создает каких-либо позитивных перспектив этого проекта по отношению к России. А это значит, что вместо него более перспективно искать формы реализации «интеграции интеграций» в Северной Евразии.

Польша, пытаясь реализовать собственные амбиции и используя поддержку США, способствовала дестабилизации ситуации в Центральной и Восточной Европе. Наиболее трагичным образом попытки Польши выстроить геополитический блок на востоке от своих границ отразились на Украине. Действия Варшавы по дальнейшей эскалации конфликта типичны для ее геополитического мировоззрения. Польская внешняя политика сохраняет свой псевдомессианский характер, как и в иные исторические периоды, транслирует экспансионистские амбиции под видом миротворческих и оборонительных намерений.

История проекта «Междуморье» во многом отражала все основные изменения в Европе. Он считался «спящим» на фоне относительно высокого уровня российско-германского партнёрства и бесспорного статуса Германии как экономического гегемона и главного атлантического посредника в отношениях с США. А в период полноценной реализации российско-германского проекта «Северный поток-2» (2017-2019 гг.) и вовсе мог показаться мертворождённым. Однако сами поляки, политики и эксперты занимались им последние тридцать лет весьма активно.

Проект стал своего рода резервным вариантом для реализации нового атлантизма со стороны США, в основном рассматривался как сдерживающий фактор в отношении европейской самостоятельности. Но вплоть до 2022 г. занимал периферийное место по отношению к другим проектам, лежавшим в русле «классического атлантизма» [Евстафьев: 178-190].

Польский президент А. Дуда неоднократно заявлял, что Балтийское море станет «внутренним морем НАТО». С вступлением в НАТО Финляндии так и происходит. Идея Междуморья – уже не просто идея, а конкретный план.

Сегодня проект Междуморья, или Инициатива трёх морей (Триморье), известная также как Балто-Адриато-

¹ Юрий Каграманов. Возвращение фантома. Проект «Междуморье»: сможет ли Россия договориться с Польшей? // <https://souzpisatel.ru/yurij-kagramanov-vozvrashhenie-fantoma-proekt-mezhdumore-smozhet-li-rossiya-dogovoritsya-s-polshej/> (дата обращения: 16.04.2024).

Черноморская инициатива, является объединением 12 государств ЕС, расположенных в Центральной и Восточной Европе. Объединение охватывает территории между Балтийским, Чёрным и Адриатическим морями. Направлен проект не только против России, но и против Германии. Главная цель Варшавы – перехватить лидерство в ЕС.

Сегодня в рамках реализации проекта «Междуморье» Польша и Украине явно отводится ключевая роль. Напомню, что Польша является прибалтийской державой, имеющей амбиции воссоздать Речь Посполитую «от моря до моря». Но мешает в реализации подобных проектов СВО, которую РФ достаточно успешно проводит на Украине. Нельзя забывать и о негативной

роли Великобритании во всех этих процессах, учитывая тот факт, что она является генетическим противником России. На наш взгляд, несмотря на современную ситуацию, если с США гипотетически и возможны какие-то переговоры и связи, то с Британией они невозможны в принципе. А проект Междуморья явно интересует Британию в плане ослабления России в регионах Балтийского, Черного и Средиземного морей.

Польша, республики Прибалтики и Украина будут делать всё возможное, чтобы не допустить усиления России в регионе под условным названием «Междуморье», но будем надеяться, что им не удастся реализовать подобные планы в обозримой перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М.* Новое вино в старые мехи // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 178–190.
- Birkholz.* Die starksten Verbündeten des Westens:” Der Antibolschewistische Block der Nationen 1946— 1996. Geschichte, Organisation und Arbeitsweise eines ... Zerschlagung der Sowjetunion (Hamburg: KVV Konkret Verlag, 2017), p. 21.
- Bekic J., Funduk M.* The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the Revival of ‘Intermarium. Institute for Development and International Relations Brief, February 2016, www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf.
- Rashke L.* Useful Enemies: America’s Open-Door Policy for Nazi War Criminals (New York: Delphinium Books, 2015).

REFERENCES

- Evstafiev D.G., Mezhevich N.M.* New wine into old bellows // Russia in Global Politics. 2023. Т. 21. № 5. С. 178-190.
- Birkholz* Die starksten Verbündeten des Westens:” Der Antibolschewistische Block der Nationen 1946— 1996. Geschichte, Organisation und Arbeitsweise eines ... Zerschlagung der Sowjetunion (Hamburg: KVV Konkret Verlag, 2017), p. 21.
- Bekic J., Funduk M.* The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the Revival of ‘Intermarium. Institute for Development and International Relations Brief, February 2016, www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf.
- Rashke L.* Useful Enemies: America’s Open-Door Policy for Nazi War Criminals (New York: Delphinium Books, 2015).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Малышев Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия. E-mail: dimal.68@mail.ru

Dmitry V. Malyshev, PhD in Political Science, Senior researcher at the Center for post-Soviet studies of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Associate Professor, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia. E-mail: dimal.68@mail.ru

Современные проекции концепта «Междуморья» в украинской внешней политике

А. С. Левченков

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: <https://0000-0002-0058-9391>; e-mail: bohem2001@mail.ru

Аннотация. Концепции Междуморья и Прометеизма, сформулированные в межвоенной Польше, оказались созвучны идеям украинских националистов и востребованы в постсоветской Украине, внешнеполитический вектор которой постепенно смещался в сторону Запада, а после государственного переворота 2014 года полный контроль над органами государственной власти получили сторонники евроатлантизма и этноцентричной модели формирования гражданской нации. Совмещение идей евроинтеграции и радикального национализма стало возможным благодаря формированию образа внешнего врага – России, противостояние которой вписалось в общий геополитический контекст глобального кризиса мироустройства, найдя поддержку в странах коллективного Запада, выступающих за глобальное доминирование США и их союзников. С 1990-х годов и по настоящее время Киев развивал сотрудничество и становился участником ряда межгосударственных форматов, ставящих цели, схожие с идеями польского Междуморья и его украинского варианта – Балто-Черноморской оси. Киев стал одним из сооснователей и активных акторов таких организаций и неформальных объединений как ГУАМ и Люблинский треугольник. Несмотря на отличия в составе участников, эти объединения и проекты нацелены на создание военно-политического, экономического и культурного пространства «без России и против России», дугообразно опоясывая ее западные и юго-западные рубежи и способствуя созданию точек напряжения, ведущих к затяжным и кровопролитным конфликтам.

Ключевые слова: Балто-Черноморская ось, ГУАМ, Люблинский треугольник, Междуморье, Украина

Для цитирования: Левченков А. С. Современные проекции концепта «Междуморья» в украинской внешней политике // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):376-382.

Modern projections of the «Intermarium» concept in Ukrainian foreign policy

Alexander S. Levchenkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: <https://0000-0002-0058-9391>; e-mail: bohem2001@mail.ru

Abstract. The concepts of Intermarium and Prometheism, formulated in interwar Poland, turned out to be consonant with the ideas of Ukrainian nationalists and were in demand in post-Soviet Ukraine, the foreign policy vector of which was gradually shifting towards the West, and after the 2014 coup d'etat, supporters of Euro-Atlanticism and the ethnocentric model of civil society formation gained full control over state power. The combination of the ideas of European integration and radical nationalism became possible thanks to the formation of the image of an external enemy - Russia, whose confrontation fit into the general geopolitical context of the global crisis of the world order, finding support in the countries of the collective West, advocating the global dominance of the United States and its allies. From the 1990s to the present, Kyiv has developed cooperation and become a participant in a number of interstate formats that set goals similar to the ideas of the Polish Intermarium and its Ukrainian version - the Baltic-Black Sea axis. Kyiv became one of the co-founders and active actors of such organizations and informal associations as GUAM and the Lublin Triangle. Despite the differences in the composition of the participants, these associations and projects are aimed at creating a military-political, economic and cultural space “without Russia and against

Russia”, arcing around its western and southwestern borders and helping to create points of tension leading to protracted and bloody conflicts.

Keywords. Baltic-Black Sea Axis, GUAM, Lublin Triangle, Intermarium, Ukraine

For citation: Alexander S. Levchenkov. Modern projections of the «Intermarium» concept in Ukrainian foreign policy // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):376-382 (In Russ.)

Концепции Мизморья и Прометеизма, сформулированные в межвоенной Польше в годы так называемой Второй Речи Посполитой, стали, как известно, краеугольным камнем внешнеполитической стратегии польского премьер-министра и военного министра Юзефа Пилсудского. Направленные на обеспечение главенства Польши в Восточной Европе на огромном пространстве от Балтики до Черного моря и одновременно своим острием нацеленные на разрушение единства Советского Союза [Симонова 2002: 47-48], данные конструкты оказались созвучны идеям украинских националистов и востребованы в постсоветской Украине как проекты создания Балто-Черноморского союза или Балто-Черноморской оси (дуги).

Истоки идей ряд исследователей ищут в трудах первого главы Центральной рады Украинской Народной Республики М. Грушевского. В 1918 г. он предложил сформировать Балто-Черноморский альянс [Кочубей 2003: 46]. В развитии данного концепта сыграли роль украинские радикальные националисты, типа Ю. Липы (расстрелян в 1944 г. за участие в деятельности ОУН-УПА), предложивший «Черноморскую доктрину», в которой пытался использовать географические аргументы и манипулировал историческими фактами [Красовицкая 2017: 154].

На рубеже 1980-1990-х годов замысел Балто-Черноморского союза пользовался популярностью у деятелей Народного Руха Украины, включая Вячеслава Черновола. В

постсоветский период некоторые осовремененные модификации концепции Мизморья в постсоветский период стали активно использовать отдельные украинские философы¹, а также политологи консервативно-националистического направления [Загребельний 2019].

С 1990-х гг. идею альянса государств Балто-Черноморского региона, направленного против возрождения влияния России, пытались популяризовать и представители украинских политических элит, обращая особое внимание на важность транспортно-логистических и энергетических проектов². Первый президент Украины Л. Кравчук в 1993 г. предложил проект Центрально-Восточноевропейского пространства стабильности и безопасности, а его преемник Л. Кучма в 1999 г. на международном саммите в Ялте заявлял, что «Балто-Черноморская ось может и должна стать одним из консолидирующих и стабилизирующих стержней новой Европы» [Тарасенко 2016: 7].

Украинский кризис, начавшийся с государственного переворота в Киеве в начале 2014 г. и вступивший в наиболее острую фазу в феврале 2022 г., стал составной частью мирового геополитического кризиса, выразившегося в столкновении интересов коллективного Запада во главе с США, стремящимися сохранить глобальное доминирование, и сторонников обновленного многополярного мироустройства, одним из наиболее

¹ Олександр Маслак. Міжмор'я – альтернатива Євросоюзу і Євразійському союзу: переваги і перешкоди. Народний Оглядач [електронний ресурс] // URL: <https://www.ar25.org/article/mizhmorya-alternatyva-jevrosoyuzu-i-jevraziyskomu-soyuzu-perevagy-i-pereshkody.html> (дата обращения 03.05.2024); Безопасность Украины: перспективы Балто-Черноморского союза - ftc.com.ua [електронний ресурс] // URL:

<http://www.ftc.com.ua/2016/06/bezopasnost-ukrainy-perspektivy-balto-chernomorskogo-soyuzu/> (дата обращения 03.05.2024).

² Олег Соскін. Роль України у створенні нової геоекономічної системи у Центральній Європі – Блог Олега Соскіна [електронний ресурс] // URL: https://soskin.blogspot.com/2010/09/blog-post_03.html (дата обращения 03.05.2024)

последовательных участников которого является Россия.

В 2014 г. полный контроль над органами государственной власти в Киеве получили сторонники евроатлантизма и этноцентричной модели формирования гражданской нации. Совмещение идей евроинтеграции и радикального национализма на Украине в принципе стало возможным именно благодаря формированию образа внешнего врага – России, противостояние которой вписалось в общий геополитический контекст глобального кризиса мироустройства, найдя поддержку в странах коллективного Запада и актуализировав проекты, основанные на вариациях идеи Междуморья.

ГУАМ.

ГУАМ представляет собой ярко выраженную попытку создания региональной организации, которая в силу географии участников могла бы при поддержке структур коллективного Запада аккумулировать и реализовать крупные экономические, прежде всего, транспортно-логистические, и политические проекты, дугообразно опоясывающие западный и южный фланги постсоветского пространства. Основанная в 1997 г. как консультативный форум, ГУАМ, штаб-квартира которой расположилась в Киеве, рассматривалась украинскими политиками именно как альтернатива россицентричным интеграционным проектам, так она воспринималась и в среде российских экспертов [Грозин 2008: 240].

Анализ истории становления и развития данной структуры, преобразованной в 2006 году в международную региональную организацию – «Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ»¹, свидетельствует о приоритетности политико-ориентированного подхода. Пик активности ГУАМ пришелся на 2004 г. - первую

половину 2008 г., когда в зените политического могущества в Грузии находился победитель «революции роз» М. Саакашвили, а на Украине к власти пришел другой продукт цветных революций на постсоветском пространстве – «оранжевый» президент В. Ющенко.

Именно в течение этого периода произошло преобразование объединения в полноценную организацию, были уточнены и существенно расширены ее цели и задачи. Если вначале главным в деятельности ГУАМ был поиск возможностей реализации проектов транспортных коридоров и трубопроводных систем для поставок товаров, включая энергоносители, в обход территории Российской Федерации и без ее участия, то в середины 2000-х гг. к этому добавились ярко выраженные политические цели. На Кишиневском саммите ГУАМ были сформулированы задачи по вытеснению российских миротворцев из зон замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, а также по «углублению европейской интеграции государств ГУУАМ, установление партнерских отношений с ЕС и НАТО с целью создания общего пространства безопасности, экономического и транспортного сотрудничества»². Виктор Ющенко в октябре 2005 г., выступая в Королевском институте международных отношений (Chatham House) в ходе своего визита в Великобританию, заявил о стремлении совместно с другими «странами новой демократии уже сегодня готова взять на себя ответственность за содействие разрешению замороженных конфликтов и поддержку демократических процессов на этом пространстве» [Левченков 2012: 222].

Поражение Михаила Саакашвили в авантюрной попытке силовым путем установить контроль над Южной Осетией в августе 2008 г. и утрата В. Ющенко популярности на Украине, приведшая к его

¹ Устав Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ – Официальный интернет-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // [электронный ресурс] // URL: <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

² Кишиневская Декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» - – Официальный интернет-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // [электронный ресурс] // URL: <https://guam-organization.org/kishinevskaya-deklaratsiya-glav-gosudarstv-guuam-vo-imya-demokratii-stabilnosti-i-razvitiya/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

разгромному провалу на президентских выборах в начале 2010 г., наряду с отсутствием сколько-нибудь значимого прогресса в реализации амбициозных экономических проектов привели к резкому снижению активности ГУАМ с конца 2000-х гг. Однако организация продолжила функционировать, время от времени напоминая о себе публичными заявлениями.

В 2010-х гг. организацией был принят ряд документов, подтверждающих заинтересованность в реализации крупных транспортно-логистических проектов. В их числе выделяется Концепция развития транспортного коридора ГУАМ, разработанная в 2013 г. и направленная «на развитие эффективных, более безопасных и более надежных Евро-азиатских транспортных маршрутов»¹. При анализе данного документа бросается в глаза важная роль, которую разработчики отводили формированию единой транспортно-логистической системы, объединяющей морской, речной, железнодорожный и автомобильный транспорт не только самих стран-участниц ГУАМ, но и сопредельных государств Балтийского региона, а также обеспечению взаимодействия транспортных коридоров ГУАМ и ТРАСЕКА².

После государственного переворота 2014 г. на Украине информационный центр ГУАМ стал рупором антироссийской повестки, периодически выпуская заявления с осуждением действий России. Среди наиболее активных партнеров ГУАМ - Балтийская ассамблея, регулярно выражающая поддержку Киеву³. В 2020 г. украинский президент В. Зеленский в разговоре с лидером Азербайджана

Ильхамом Алиевым предложил «вдохнуть новую жизнь» в ГУАМ, превратив его в «серьезный союз»⁴. Продолжались консультации, направленные на создание полноценной зоны свободной торговли ГУАМ⁵.

В целом до настоящего времени ГУАМ не смогла добиться значимых успехов в своей деятельности. Основную причину этого специалисты, как правило, видят в недостаточном социально-экономическом потенциале государств-членов ГУАМ, особенно, Украины как ключевого участника, и крайне политизированной повестке [Политические процессы на постсоветском пространстве 2020: 272]. Антироссийская направленность, которую проводили политические элиты Грузии в период правления М. Саакашвили и Украины при В. Ющенко и особенно с 2014 г., далеко не в полной мере разделялась остальными участниками организации [Прудников 2023: 388]. На дальнейшие перспективы организации, безусловно, кардинальным образом повлияют результаты Специальной военной операции России, проведение которой объективно делает невозможной реализацию транспортно-логистических и энергетических проектов ГУАМ и, таким образом, препятствует воплощению идеи о создании Балто-Черноморской оси.

Люблинский треугольник.

Достаточно молодым по времени вариантом воплощения идеи Междуморья с участием Украины стало создание в 2020 г. формата, известного как Люблинский треугольник. Совместная декларация о создании Люблинского треугольника была подписана главами МИД Литвы Л.

¹ Концепция развития транспортного коридора ГУАМ - Официальный интернет-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // [электронный ресурс] // URL: <https://guam-organization.org/kontseptsiya-razvitiya-transportnogo-koridora-guam/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

² Там же.

³ Заявление Президиума Балтийской Ассамблеи о поддержке Украины до ее полной победы, 19 января 2024 года - Официальный интернет-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // [электронный ресурс] // URL: <https://guam-organization.org/zajavlenie-prezidiuma-baltijskoj->

<assamblei-o-podderzhke-ukrainy-do-ee-polnoj-pobedy/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

⁴ Восстать из мертвых: в Киеве задумались о воскрешении ГУАМ - Известия [электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1017429/kseniia-loginova/vosstat-iz-mertvykh-v-kieve-zadumalis-o-voskreshenii-guam> (дата обращения 2 мая 2024 года)

⁵ Очередное заседание Рабочей группы по экономике и торговле - Официальный интернет-сайт Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ // [электронный ресурс] // URL: <https://guam-organization.org/ocherednoe-zasedanie-rabochej-gruppy-po-jekonomike-i-torgovle/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

Линквичюсом, Польши Я. Чапутовичем и Украины Д. Кулебой 28 июля 2020 г. в Люблине, отсюда и закрепившееся за данным неформальным объединением название. Данное название сразу и, по всей видимости, не случайно, вызвало аналогии с крупным событием в истории Восточной Европы – Люблинской унией 1569 г., в результате которой Польша и Литва, контролирующие тогда и нынешние белорусские и украинские земли, создали конфедеративное государство – Речь Посполитую.

Согласно комментариям главы МИД Украины, для Киева особенно ценным являлся тот факт, что страна стала сооснователем нового формата, в отличие от тщетных попыток присоединиться к уже существующим организациям и объединениям, таким как Вышеградская группа, Бухарестская девятка, «Инициатива трех морей», ЕС или НАТО¹.

Формально Люблинский треугольник был создан как трехсторонняя платформа для политического, экономического и социального сотрудничества. При этом содержание Совместной декларации определялось, во-первых, ее антироссийской направленностью (тезисы об «агрессии» в отношении Украины и непризнании новых границ Российской Федерации, а также выражение поддержки Киева), во-вторых, уверениями в поддержке евроинтеграционных и евроатлантических устремлений Украины, готовности содействовать предоставлению последней Плана действий по членству в НАТО, развивать сотрудничество Украины с «Инициативой трех морей» и другими межрегиональными объединениями².

Хотя ключевое положение в новом формате, безусловно, принадлежало крупнейшему среди участников экономическому игроку – Польше, Киев с самого начала пытался играть активную роль в организации работы Люблинского треугольника, в том числе, в продвижении идеи о реформативировании «треугольника» в «квадрат» с участием Беларуси. В последних числах июля 2020 г. глава украинского МИД провел телефонный разговор со своим белорусским коллегой Владимиром Макеем, в ходе которого, согласно украинским источникам, пригласил министра иностранных дел Беларуси как почетного гостя на предстоящую министерскую встречу Люблинского треугольника в Киеве, а также обсудил перспективы использования нефтепровода «Одесса-Броды» для «диверсификации поставок нефти»³.

Данный разговор не был исключительной инициативой украинской стороны, а являлся следствием общей стратегии участников проекта, о чем свидетельствовало признание директора Восточного департамента МИД Польши Я. Хофмокла в сентябре 2020 г., согласно которому Люблинский треугольник на самом деле должен быть стать квадратом с участием Минска⁴. Расчет, очевидно, строился на смене власти в Беларуси, чему пытались содействовать все три страны-участницы тройки. Однако развитие ситуации в Беларуси после президентских выборов привело нарушило планы тройки, приведя к укреплению отношений Минска с Москвой. В то же время участники Люблинского треугольника наряду с другими

¹ Ukraine, Poland, and Lithuania launch Lublin Triangle, a new regional cooperation initiative – Emerging Europe [электронный ресурс] // URL: <https://emerging-europe.com/news/ukraine-poland-and-lithuania-launch-lublin-triangle-a-new-regional-cooperation-initiative/> (дата обращения 2 мая 2024 года)

² Спільна декларація міністрів закордонних справ України, Республіки Польща та Литовської Республіки щодо заснування «Люблінського трикутника», Люблін, 28 липня 2020 року - Урядовий портал [электронный ресурс] // URL: <https://archive.ph/20200804172645/https://www.kmu.gov.ua/news/spilna-deklaraciya-ministriv-zakordonnih-sprav-ukrayini-respubliki-polshcha-ta-litovskoyi->

respubliki-shchodo-zasnuvannya-lyublinskogo-trikutnika (дата обращения 2 мая 2024 года)

³ Україна запросила Білорусь на засідання "Люблінського трикутника" - РБК-Україна [электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/ukraina-priglasila-belarus-zasedanie-lyublinskogo-1596221246.html> (дата обращения 2 мая 2024 года)

⁴ Беларуссии предлагали войти в «Люблинский треугольник» — МИД Польши – ИА REGNUM [электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/3060567?ysclid=lvsb8ujswu662068524> (дата обращения 2 мая 2024 года)

государствами коллективного Запада стали оказывать экономическое и политическое давление на Беларусь [Жильцов 2023: 126].

Неоправдавшийся расчет на присоединение Беларуси к треугольнику в 2020 г. не означал отказа от планов по ее вовлечению в данный формат как часть стратегии Запада по смене власти в Минске и отторжению Белоруссии от России. Об этом свидетельствовали как покровительство белорусской политической оппозиции во главе со С. Тихановской, в частности, приглашенной Д. Кулебой на онлайн-совещание глав дипломатических ведомств Литвы, Польши и Украины в январе 2021 г.¹, так и факты подготовки во всех трех странах Люблинского треугольника диверсионных групп для вторжения на территорию Беларуси, о которых неоднократно заявляло высшее руководство республики, включая президента А. Лукашенко².

Люблинский формат рассматривается правящими кругами тройки как альтернатива россицентричным интеграционным проектам и идее Русского мира на постсоветском пространстве³. Хотя этот формат представляет собой диалоговую площадку, на ее полях обсуждаются вопросы реализации евроатлантической стратегии в региональном измерении, направленной на продвижение идеи смены власти в странах-членах Союзного Государства Беларуси и России, усиления как экономического, так и военно-политического давления Запада на Россию и поддержки боевых действий Украины против российской армии в зоне специальной военной операции.

Заключение.

Таким образом, постсоветская Украина развивала сотрудничество и стремилась стать

участником ряда межгосударственных форматов, ставящих цели, схожие с идеями польского Междуморья и его украинского варианта – Балто-Черноморской оси. ГУАМ и Люблинский треугольник формально создавались по инициативе групп региональных игроков, среди которых Украина пыталась играть активную роль, продвигая свою повестку, хотя в этих организациях и объединениях в конечном счете реализация конкретных геополитических задач была обусловлена поддержкой США, других государств и надгосударственных структур Запада.

Несмотря на отличия во времени создания и составе участников, эти объединения и проекты объединило то, что они оказались нацелены на создание военно-политического, экономического и культурного пространства «без России и против России», дугообразно опоясывая ее западные и юго-западные рубежи. Это способствовало созданию точек напряжения, ведущих к затяжным конфликтам, самым крупным и кровопролитным из которых стал конфликт на Донбассе. Отказ украинского руководства при поддержке западных партнеров от выполнения условий Минских соглашений и курс на силовое решение конфликта привел к ответным действиям России, в частности, СВО, которая нарушила военно-стратегические планы, а также поставила под вопрос другие геополитические проекты оппонентов Москвы, включая формирование единого экономико-культурного Балто-Черноморского пространства, из которого Москва была бы решительно вытеснена.

¹ Тихановская приняла участие в заседании "Люблинского треугольника" – РИА Новости [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20210129/tikhanovskaya-1595176101.html> (дата обращения 2 мая 2024 года)

² См., например: Лукашенко: в Польше, Литве, Украине готовят белорусских радикалов для диверсий в стране – Коммерсантъ [электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5606884> (дата обращения 2 мая 2024 года); Лукашенко: Беларусь не допустит силового сценария захвата власти — видео – SPUTNIK Беларусь [электронный ресурс] // URL: <https://sputnik.by/20230601/lukashenko-belarus-ne->

[dopustit-silovogo-stsenariya-zakhvata-vlasti-v-strane-1076174825.html](https://ria.ru/20240505/litva-1943936056.html) (дата обращения 2 мая 2024 года); Литва готовит боевиков для свержения власти в Белоруссии, заявил Алейник – РИА Новости [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20240505/litva-1943936056.html> (дата обращения 2 мая 2024 года).

³ На Украине "Люблинский треугольник" назвали альтернативой "русскому миру" – РИА Новости [электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20210707/treugolnik-1740217178.html> (дата обращения 2 мая 2024 года).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грозин А.А.* СНГ И ГУАМ // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 3-4(57-58). – С. 240-249.
- Жильцов С.С.* Люблинский треугольник и политика Белоруссии на современном этапе // Постсоветские исследования. Т.6. №2. 2023. С. 122-130.
- Загребельний И.* Міжмор'я: (майже) втрачений шанс. Київ. 2019. 418 с.
- Левченко А.С.* ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины Виктора Ющенко (2005-2010) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 4(84). С. 222. С.219-230.
- Кочубей Ю.* Відповідно до “Чорноморської орієнтації” // Політика і час. К. 2003. № 1. С. 44-51.
- Красовицкая Т.Ю.* Этнические элиты о формах федеративного устройства России (1917-1929) // Улкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of Great Altay. 3(2). Усть-Каменогорск. 2017. С. 139-157.
- Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. М.: ИМЭМО РАН. 2020. 276 с.
- Прудников А.Д.* Основные проблемы и итоги деятельности организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ в 1997-2022 гг / А. Д. Прудников // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 4(63). С. 388. С. 376-389.
- Симонова Т.М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919—1924 // Новая и новейшая история. М. 2002. №4. С. 47 - 63.
- Тарасенко Н.* Балто-Чорноморський союз як безпекова альтернатива для України // Україна: події, факти, коментарі. Інформаційно-аналітичний журнал. Київ. 2016. № 14. С.6-19.

REFERENCES

- Grozin A.A.* SNG I GUAM // Tsentralnaya Aziya i Kavkaz. 2008. № 3-4(57-58). S. 240-249.
- Zhiltsov S.S.* Lyublinskij treugolnik i politika Belorussii na sovremennom etape // Postsovetskie issledovaniya. T.6. - №2. - 2023. - S. 122-130.
- Zagrebelnij I.* Mizhmor'ya: (majzhe) vtrachenij shans. Kiïv. 2019. 418 s.
- Levchenkov A.S.* GUAM vo vneshnepoliticheskoy kontseptsii prezidenta Ukrainy Viktora Yushchenko (2005-2010) // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie. 2012. № 4(84). S. 222. S.219-230.
- Kochubej YU.* Vidpovidno do “Chornomorskoï orientatsii” // Politika i chas. K. 2003. № 1. S. 44-51.
- Krasovitskaya T.YU.* Etnicheskie elity o formakh federativnogo ustrojstva Rossii (1917-1929) // Ulken Altaj әlemi – Mir Bolshogo Altaya – World of Great Altay. 3(2). Ust-Kamenogorsk. 2017. S. 139-157.
- Politicheskie protsessy na postsovetskom prostranstve: novye trendy i starye problemy. Kollektivnaya monografiya / Otv. red. E.G. Solovev. M.: IMEMO RAN. 2020. 276.
- Prudnikov A.D.* Osnovnye problemy i itogi deyatelnosti organizatsii za demokratiyu i ekonomicheskoe razvitie - GUAM v 1997-2022 gg / A. D. Prudnikov // Ekonomicheskaya istoriya. 2023. T. 19, № 4(63). S. 388. S. 376-389.
- Simonova T.M.* «Prometeizm» vo vneshnej politike Polshi. 1919—1924 // Novaya i novejschaya istoriya. M. 2002. №4. S. 47 - 63.
- Tarassenko N.* Balto-Chornomorskij soyuz yak bezpekova alternativa dlya Ukraini // Ukraina: podii, fakti, komentari. Informatsijno-analitichnij zhurnal. Kiïv. 2016. № 14. S.6-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Левченко Александр Станиславович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия. E-mail: bohem2001@mail.ru

Alexander S. Levchenkov, candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher, the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: bohem2001@mail.ru

Современные российско-эстонские отношения

К. М. Одибоев

МГИМО(У) МИД России, Москва, Россия
E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Аннотация. Формирование стабильного диалога со странами Прибалтийского региона является одним из важных направлений российской внешней политики. С учетом выгодного геополитического положения стран Прибалтики и наличием потенциала на развитие в данном регионе российской торговли, можно отметить, что для России остается важным развитие в этом направлении дружественных и взаимовыгодных отношений. В этом контексте российско-эстонское сотрудничество занимает особое место. Данная статья направлена на рассмотрение современного состояния диалога между Россией и Эстонией, а также анализа перспектив их нормализации. Основное внимание уделяется области политико-дипломатического сотрудничества. Для формирования более широкой картины описывается история формирования контактов между Москвой и Таллином, выделяются основные события, которые в той или иной степени оказали влияние на динамику развития диалога между странами, а также отмечаются ключевые спорные моменты, которые возникали в ходе формирования межгосударственных связей. В работе исследуется современное состояние торгово-экономического сотрудничества, в частности приводятся основные направления торговли и динамика импорто-экспортного потенциала России и Эстонии в последние годы. Статья не обходит стороной направление гуманитарно-культурного диалога. Рассматривается негативное влияние на российско-эстонские отношения политики Таллина по искажению итогов Второй Мировой войны, отмене русского языка и культуры, а также общий рост русофобии среди руководителей Эстонии. Отношения между сторонами анализируются с учетом не только особенностей двустороннего состояния диалога, но также рассматриваются контакты на региональном и международном уровнях.

Ключевые слова. Дипломатия, культура, политика, российско-эстонские отношения, санкции, торговля.

Для цитирования: Одибоев К. М. Современные российско-эстонские отношения // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):383-390.

The modern bilateral Russian-Estonian relations

Komron M. Odiboev

MGIMO University, Moscow, Russia
E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Abstract. The formation of a stable dialogue with the countries of the Baltic region is one of the important directions of Russian foreign policy. Taking into account the advantageous geopolitical position of the Baltic states and the potential for the development of Russian foreign trade in this region, it can be noted that it remains important for Russia to develop friendly and mutually beneficial relations in this direction. In this context, Russian-Estonian relations occupy a prominent place. This article is aimed at examining the current state of the dialogue between Russia and Estonia, as well as analyzing the prospects for their normalization. The main attention is paid to the field of political and diplomatic cooperation. To form a broader picture, the scientific work describes the history of the formation of contacts between Moscow and Tallinn, highlights the main events that to one degree or another influenced the dynamics of the development of dialogue between states, and also highlights the key controversial points that arose during the formation of interstate relations. In addition, the scientific work examines the current state of trade and economic cooperation between the parties, in particular, the main articles of trade of the parties and the dynamics of import and export potential of

Russia and Estonia in recent years are presented. The article does not ignore the direction of humanitarian and cultural dialogue. In general, this area examines the negative impact on Russian-Estonian relations of Tallinn's policy of distorting the results of World War II, the abolition of the Russian language and culture, as well as the growth of Russophobia among Estonian leaders. The relations between the parties are analyzed taking into account not only the specifics of the bilateral state of the dialogue, but also contacts at the regional and international levels are considered.

Key words. Diplomacy, culture, politics, Russian-Estonian relations, sanctions, trade.

For citation: Komron M. Odiboev. The modern bilateral Russian-Estonian relations // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):383-390 (In Russ.)

Формирование российско-эстонского диалога.

Формирование прочного диалога со странами постсоветского пространства остается приоритетом для российской внешней политики (отмечено в Концепции внешней политики России от 2023 г.).¹ Прибалтийский регион на протяжении всей истории формирования российского государства всегда представлял особый интерес для России. Современная нормализация обстановки в Прибалтике отвечает российским интересам по укреплению положения страны в регионе, развитию торгово-экономического сотрудничества и продвижению культурно-гуманитарного диалога со странами региона. Среди прибалтийских государств особое место занимают российско-эстонские отношения.

Отношения между Российской Федерацией и Республикой Эстония берут свое начало с августа 1991 г., когда Указом российского президента признавалась государственная независимость Эстонии². Позже, в октябре 1991 г. стороны установили дипломатические отношения, а в январе 1992 г. вступил в силу Договор об основах межгосударственных отношений (подписан в январе 1991 г.). В эти годы стороны ведут активный диалоговый процесс с целью нормализации отношений по таким спорным направлениям как вопрос пограничного урегулирования, вывода российского военного контингента из Эстонии, статуса русскоговорящего населения на эстонской территории и проводят межгосударственные

контакты по повестке социального и гражданского сотрудничества.

По итогам переговоров, Россия и Эстония подписывают около 35 межгосударственных договора, которые формируют базу российско-эстонских отношений. К основополагающим документам стоит отнести Договор о выводе Вооруженных Сил Российской Федерации с территории Эстонской Республики, Соглашение о порядке расчетов за взаимные поставки товаров и осуществления неторговых платежей, Соглашение по вопросам социальных гарантий пенсионерам Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Эстонской Республики, Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и Договор о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения.

Однако, остается неурегулированным пограничный вопрос, который формирует отрицательную динамику в ряде направлений диалога между Москвой и Таллином. Начиная с 1992 г. стороны ведут переговоры. Сложность заключается в том, что Эстония настаивает на признании границ 1920 г. согласно Тартускому мирному договору. Согласно данному мирному договору, Эстония выражает свои территориальные претензии на восточный берег реки Нарва Кингисеппского района Ленинградской области и Печорского района Псковской области³. Соответственно российская сторона выражает свое полное несогласие с таким положением дел.

¹ МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_document/s/1860586/ (дата обращения: 14.03.2024).

² Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/141> (дата обращения: 14.03.2024).

³ ТАСС // URL: <https://tass.ru/info/7163057> (дата обращения: 15.03.2024).

Как известно, к 1999 г. Москва и Таллин пришли к соглашению об урегулировании пограничного вопроса без ссылки на Тартуский мирный договор и в 2005 г. подписали Договор о российско-эстонской государственной границе и Договор о разграничении морских пространств в Нарвском и Финском заливах. Но соглашения не прошли окончательный процесс ратификации в национальных парламентах России и Эстонии по вине эстонской стороны, которая вернула в пограничную повестку увязку с Тартуским мирным договором. Вторая попытка подписания договора о формировании российско-эстонской государственной границы была предпринята в 2012 г. Итогом переговоров стало подписание в 2014 г. договоров о сухопутной¹ и морской² границе. Но в 2019 г. в виду отказа ратифицировать соглашения в парламенте Эстонии (увязка с Тартуским мирным договором), вторая попытка об урегулировании пограничного вопроса провалилась.

Вступление Эстонии в состав НАТО в 2004 году привело к охлаждению отношений с Россией. Эстония, являясь страной-участницей Североатлантического Альянса в систематическом формате проводит антироссийскую политику. Таллин входит в блок стран НАТО, который стремится к применению радикальных методов против России, что направлено на подрыв суверенитета и территориальной ценности российского государства. Проводимые в прибалтийском регионе натовские учения, с учетом активного участия Эстонии, вызывают озабоченность у российской стороны и представляют угрозу безопасности России. Параллельно эстонская антироссийская повестка сохраняется в рамках ЕС, ООН, ПАСЕ и иных международных организациях. Стоит отметить, что данная отрицательная динамика российско-эстонского диалога оказывает негативное влияние на торго-

экономические и энергетические интересы России за рубежом.

Российские действия по защите граждан Российской Федерации в Абхазии и Южной Осетии от угрозы со стороны грузинского правительства во главе с М. Саакашвили, предпринятые с 7 по 12 августа 2008 г., подверглись сильной критике со стороны Эстонии. Таллин выразил свое негодование в виду российских действий в ходе российско-грузинского конфликта и обвинил Москву в нарушении территориальной целостности Грузии, а также отметил готовность Эстонии использовать все существующие инструменты для защиты малых стран прибалтийского региона от российской угрозы. 12 августа 2008 г. эстонский лидер Т.Х. Ильвес нанес визит в Грузию в условиях эскалации конфликта на Южном Кавказе.

Аналогичная ситуация прослеживалась в ходе возвращения Крымского полуострова в состав России в 2014 г. Министр иностранных дел Эстонии У. Паэт обвинил Россию в нарушении принципа о территориальной целостности Украины и заявил о стремлении Таллина поддержать антироссийское движение. В свою очередь эстонский президент Т.Х. Ильвес выразил обеспокоенность из-за нарушения со стороны Москвы Будапештского меморандума (Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия) и отметил, что этот фактор может стать угрозой для всех стран постсоветского пространства в прибалтийском регионе. Таллин присоединился ко всем нелегитимным антироссийским санкционным программам, а также объявил о сокращении сотрудничества с Россией по всем направлениям.

Стоит отметить слабый потенциал политических контактов на высшем и высоком уровнях. В 2008 г. состоялась встреча президента России Д. А. Медведева и президента Эстонии Т.Х. Ильвеса в Ханты-Мансийске на полях конгресса финно-

¹ МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44211/ (дата обращения: 15.03.2024).

² МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44210/ (дата обращения: 15.03.2024).

угорских народов¹. Только спустя 11 лет в 2019 г. президент Эстонии К. Кальюлайд нанесла визит в Россию и провела встречу с российским лидером В.В. Путиным². Но стоит отметить, что данные встречи на высшем уровне не принесли сторонам ожидаемых результатов и не привели к урегулированию ключевых споров в российско-эстонских отношениях. Последняя встреча на уровне министров иностранных дел состоялась на полях ООН в 2015 г., а в 2021 г. министры провели телефонный разговор.

В 2020 г. разразился дипломатический скандал между Москвой и Таллином. К 80-ти летней годовщине присоединения Эстонии к СССР, Посольство Российской Федерации в Республике Эстония опубликовало заявление, что данный процесс проходил по обоюдному согласию сторон. МИД Эстонии выступило с резким протестом в адрес России. Российский Посол был вызван в эстонский МИД, где ему была вручена нота протеста. Таллин отметил, что процесс включения эстонских территорий в состав СССР сопровождался насильственными методами со стороны Москвы.

Последним контактом между официальными лицами России и Эстонии стал визит в феврале 2022 г. Председателя Комиссии по иностранным делам парламента Эстонии М. Михкельсона в Москву, где он провел переговоры с Председателем Комитета по международным делам Государственной Думы Российской Федерации Л. Слуцким.³ Основной повесткой встречи стало обсуждение вопросов о приграничном урегулировании и укреплении межпарламентского сотрудничества.

Современные отношения между Россией и Эстонией в 2022-2024 гг.

С началом Специальной Военной Операции (СВО) Российской Федерации на территории Украины 24 февраля 2022 г. российско-эстонские отношения

подверглись сильной эрозии. Полностью приостановились переговоры по дальнейшему поиску компромиссов для урегулирования существующих споров. Возникла нестабильная обстановка в дипломатическом направлении. Отношения между Россией и Эстонией на сегодняшний день представляют с собой формат постоянного обмена протестами в адрес друг друга, с учетом того, что именно Таллин является инициатором большей части негативной динамики в российско-эстонском взаимном сотрудничестве.

Уже в сентябре 2022 г. руководство Эстонии осудило действия Москвы по защите российского населения на Донбассе. Эстонский парламент объявил российские власти террористическими, а Россию государством-спонсором терроризма⁴.

Был введен запрет на въезд российским гражданам в Эстонию. Уже в декабре 2022 г. из Эстонии в Украину было направлено множество комплектов теплой одежды, военной амуниции и техники, а также БПЛА. К тому же, со стороны Таллина сегодня ведется активная финансовая поддержка нацистского режима в Киеве. В феврале 2023 г. был направлен пакет военной помощи на сумму около 400 млн евро.

Внутри эстонского государства начался процесс антагонизма всего российского. В январе 2023 г. ввиду постоянного роста русофобии в Эстонии стороны понизили уровень дипломатического присутствия до временных поверенных в делах. К тому же, ослаблению дипломатического сотрудничества послужили действия Таллина по высылке российских дипломатов из Эстонии и закрытию российских консульских представительств в Тарту и Нарве в 2022 г.

Статья эстонского министра обороны Эстонии Х. Певкур, опубликованная ноябре 2023 года вызвала обеспокоенность в Москве. По словам министра, любая попытка переговоров по восстановлению мира в

¹ Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/583> (дата обращения: 16.03.2024).

² Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60322> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Государственная Дума Российской Федерации // URL: <http://duma.gov.ru/news/53392/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5620368> (дата обращения: 16.03.2024).

Украине на российских условиях будет восприниматься как проявление слабости со стороны коллективного Запада¹.

Россия и Эстония еще больше отделились от друг от друга в ноябре 2024 г., когда Генеральный директор Службы внешней разведки Эстонии К. Росин объявил, что события на Украине являются подготовительным процессом со стороны России в ближайшем десятилетии развязать войну с НАТО и выразил позицию, что этот итог неизбежен.

Не без участия Эстонии Россия была исключена из Совета Европы в 2022 г. При поддержке Таллина против Москвы были приняты пакеты торгово-экономических санкций со стороны ЕС. Дистанцированию соседей способствовало приостановление российского участия в ряде региональных инициатив, к примеру, в Совете государств Балтийского моря в 2022 г. и Совете Баренцева/Евроарктического региона в 2023 г.²

Негативное влияние на диалог сторон оказал подрыв энергетических веток Северных потоков в 2022 г. На общем фоне участия Эстонии в НАТО, с учетом проведения натовских учений в Прибалтике и с наличием антироссийской повестки среди эстонских руководителей, диверсии на Северных потоках только усугубляют российско-эстонские отношения. К тому же глава эстонского министерства обороны Х. Певкур обвинил Россию в подрыве энергетических нитей, ссылаясь на то, что Москва ищет повод, чтобы направить свои ВМС в Балтийское море, что создаст угрозу для прибалтийских стран³.

В феврале 2024 г. на фоне наращивания масштабов антироссийских действий и попыток искажения итогов Второй Мировой войны рядом эстонских государственных деятелей МВД России объявило в розыск премьер-министра Эстонии К. Каллас, госсекретаря Эстонии Т. Петеркопа, главу

Минкульта Литвы С. Кайриса и членов Сейма Латвии. Это решение привело к дипломатической полемике. МИД Эстонии вызвал российского временного поверенного в делах и выразил протест.

Вернемся к деятельности Эстонии в рамках введения санкций в отношении России. В 2023 г. при активном участии Эстонии, в ЕС был принят очередной пакет санкций против Москвы. Под санкции попали 87 крупных российских оборонно-промышленных предприятия и ряд зарубежных компаний, к тому же запрещался транзит товаров в Россию. На национальном уровне были заморожены счета, связанные с российскими финансами. Глава эстонского МИД М. Цахкна выразил стремление Таллина в дальнейшем принимать более эффективные и сильные антироссийские санкции⁴. В марте 2023 г. прекратило свое действие российско-эстонское Соглашение о таможенном сотрудничестве (подписано в 1999 г.).

Необходимо отметить, что Россия является ключевым экспортером товаров в Эстонию, где основную долю занимают направления поставок минеральных продуктов, продукции химической промышленности, древесина и металлы. С ухудшением диалога с Москвой в Эстонии особо пострадали области сельского хозяйства и пищевая промышленность. С началом СВО и последующим отказом от российских энергоресурсов, сегодня Таллин ощущает сильные экономические и социальные издержки. По итогам 2022 г. товарооборот сторон сократился на 27,8% (до 3,32 млрд долл.)⁵.

Параллельно необходимо отметить, что Россия является крупнейшим импортером товаров из Эстонии. Основными статьями импорта являются машины, оборудование, продовольственные товары и различное сырье. В 2023 г. Москва стала крупнейшим направлением экспорта Эстонии вне ЕС – на

¹ РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20231121/ukraina-1910897505.html> (дата обращения: 16.03.2024).

² МИД России // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ee/1706118/> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Эстония обвинила Россию в диверсии и попытке перекрыть море // <https://regnum.ru/news/3710845>

⁴ РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20230623/sanktsii-1879973499.html> (дата обращения: 16.03.2024).

⁵ МИД России // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ee/1706118/> (дата обращения: 16.03.2024).

долю России приходилось 15,7% экспорта Эстонии за пределы ЕС.¹ Несмотря на это, по данным Департамента статистики Эстонии по итогам 2023 г. импорт из России сократился на 92% (1,7 млрд евро).²

Сложности сохраняются и в культурно-гуманитарной области. Основным камнем преткновения является статус русскоязычных соотечественников в Эстонии. Еще с момента образования независимой Эстонии данный вопрос остается актуальным. Несмотря на попытки двустороннего и многостороннего урегулирования вопроса, Таллин продолжает нарушать права человека и продвигать дискриминационную политику в отношении русскоговорящего меньшинства. Этот процесс в свою очередь является частью политики «отмены» всего русского.

Согласно переписи населения 2021 г. россияне составляют около 23% от населения Эстонии и являются самым крупным меньшинством. Около 83,5 тыс. граждан России проживают на эстонской территории³. Однако, согласно МИД России около 65 тыс. российских соотечественников остаются лицами без гражданства. Они лишены основных прав и свобод в Эстонии⁴. Несмотря на призывы международного сообщества предпринять меры по гражданско-правовому урегулированию повестки, Таллин полностью игнорирует эти требования и продолжает политику вытеснения русского населения из Эстонии.

Идет процесс сворачивания применения русского языка. Как на Украине, так и в Эстонии активизирован процесс ограничения использования русского языка в информационном поле и в научно-образовательной сфере. Под запретом находятся около 40 российских телеканала и

различные официальные российские сайты. Ведется тотальный контроль в медиа, а с 2022 г. принят закон об уголовном наказании за поддержку или пропаганду в пользу России. Идет процесс выдворения наших российских соотечественников за пределы Эстонии (за 2022 год выслано 184 русских).⁵ В декабре 2022 г. была принята «программа 2022-2033», направленная на полный переход на эстоноязычное образование. В январе 2024 г. эстонское правительство объявило о прекращении финансирования русскоязычного образования⁶.

Стоит отметить, что одним из серьезных раздражителей в российско-эстонских отношениях является политика Таллина по сносу советских памятников Великой Отечественной Войны. В ноябре 2022 г. правительство Эстонии приняло такого рода решение по 244 советским памятникам⁷.

В феврале 2024 г. премьер-министр Эстонии К. Каллас отреагировала на заявления президента Франции Э. Макрона о возможности отправки западных вооруженных сил на Украину. По словам эстонского премьера, такого рода инициатива не является предметом эскалации конфликта, а соответствует оборонительной позиции европейских стран от российской агрессии и содействует укреплению общей архитектуры безопасности в Европе.

Параллельно, вопреки всем нормам международного права, эстонское правительство всячески препятствовало созданию условий для избирательного процесса для российских граждан, находящихся в Эстонии, в ходе российских президентских выборов в 2024 г. В Эстонии разрешили открыть только один

¹ Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/business/918471> (дата обращения: 16.03.2024).

² Деловой Петербург // URL: <https://www.dp.ru/a/2024/02/09/jestonija-poterjala-1-7-mlrd> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Деловой Петербург // URL: <https://www.dp.ru/a/2024/02/28/v-jestonii-naschitali-83-5-tis> (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ МИД России // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ee/1706118/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁵ МИД России // URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ee/1706118/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁶ Коммерсант // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6454303> (дата обращения: 16.03.2024).

⁷ РБК // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/637e6b839a794716e432a163> (дата обращения: 16.03.2024).

избирательный участок для выборов президента России.

В марте 2024 г. официальный представитель МИД России М. Захарова отметила, что современные эстонские власти ассоциируют себя с гитлеровцами в вопросе о русофобии¹. Такова была реакция официального представителя России на систематическую фальсификацию истории со стороны Эстонии и постоянную дискриминацию советского и российского меньшинства. Неизвестно, какой была бы Эстония сегодня, если бы Советский Союз ценой миллионов советских жертв не освободил Таллин от рук гитлеровских нацистов, целью которых являлось полное этническое истребление оккупированного населения, в том числе этнических эстонцев.

Вывод

Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день диалог между Россией и Эстонией переживает кризисный период. Основным инициатором дестабилизации отношений соседей выступает Таллин. Российская сторона неоднократно отмечала,

что всегда готова перевести переговорный процесс в более позитивный вектор и содействовать укреплению сотрудничества с эстонской стороной.

Современные отношения между Москвой и Таллином становятся заложником общей парадигмы борьбы Коллективного Запада против России, которая в свою очередь стремится защитить свои интересы и обеспечить безопасность граждан. Политико-дипломатический, торгово-экономический и культурно-гуманитарный отношения находятся на исторически самом низком уровне.

Исходя из сказанного, можно заметить, что на данный момент нормализация диалога между Москвой и Таллином маловероятна. Очевидно, что действия современного правительства Эстонии во главе с премьер-министром К. Каллас направлены только на дальнейшую эскалацию ситуации. Таллин наряду с Вильнюсом и Ригой представляет наиболее агрессивно настроенную и радикальную силу по отношению к России внутри Коллективного Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бойков С.С.* Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе. Проблемы постсоветского пространства. 2020;7(3):389-406.
- Бухаров А.В.* Взгляд на российско-эстонские пограничные отношения сквозь призму национальных интересов. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, (3), 44-52.
- Дегтерев Д.А., Курьлев К.П.* Внешняя политика стран СНГ. Аспект Пресс, 2017. 496 с.
- Межевич Н.М.* Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений. Балтийский регион, (2), 7-18.
- Тамби С.* К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией. Журнал «Международная Жизнь».
- Халлисте О. В.* Политическая культура и идентичность: проблема российско-эстонских отношений. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, (3-1), 62-69.
- Шаклеина Т.А., Байков А.А.* Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 520 с.

REFERENCES

- Bojkov S.S.* Evolyuciya vneshnej politiki Rossii v otnoshenii stran Baltii na sovremennom etape. Problemy postsovetского prostranstva. 2020;7(3):389-406.
- Buharov A.V.* Vzglyad na rossijsko-estonskie pogranichnye otnosheniya skvoz' prizmu nacional'nyh interesov. Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost', (3), 44-52.
- Degterev D.A., Kurylev K.P.* Vneshnyaya politika stran SNG. Aspekt Press, 2017. 496 s.
- Mezhevich N. M.* Rossiya i gosudarstva Pribaltiki: nekotorye itogi i perspektivy mezhgosudarstvennyh otnoshenij. Baltijskij region, (2), 7-18.

¹ Журнал «Международная жизнь» // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/44987> (дата обращения: 16.03.2024).

Tambi S. К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией. Журнал «Международная Жизнь».

Halliste O.V. Politicheskaya kul'tura i identichnost': problema rossijsko-estonskih otnoshenij. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya, (3-1), 62-69.

SHakleina T.A., Bajkov A.A. Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyucii mirovogo poryadka v XXI veke. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. 520 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Одибоев Комрон Мамаджонович,
магистр в области международных
отношений, МГИМО МИД России, Москва,
Россия. E-mail: k.odiboev@yandex.ru

Komron M. Odiboev, Master in
International Relations, MGIMO University,
Moscow, Russia. E-mail: k.odiboev@yandex.ru

БЕЛОРУССИЯ / BELARUS

Научная статья / Research article

Фактор белорусской оппозиции в современных российско-белорусских отношениях

А. Ю. Цветаева

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: angelofficial0110@mail.ru*

Н. М. Межевич

*Институт Европы РАН, Москва, Россия
ORCID: <https://0000-0003-3513-2962>, e-mail: mez13@mail.ru*

А. В. Барынкин

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: <https://0000-0002-0441-0686>, e-mail: avbarinkin@yandex.ru*

Аннотация. Современные двусторонние отношения между Россией и Беларусью можно охарактеризовать как стремительно развивающиеся, динамичные отношения, направленные на постепенное выстраивание доверительных и союзнических отношений не только в политической, но и социально-экономической сферах. Лидеры двух государств неоднократно в своих выступлениях подчеркивали тесные этнокультурные связи между россиянами и белорусами, которые необходимо не только сохранять, но и развивать. 2 апреля 2023 года российский Президент поздравил граждан Беларуси и России с Днем единения белорусского и российского народов, назвав объединяющие оба народа факторы: общая история, культурные и духовные ценности. Еще одним примером является речь белорусского лидера, произнесенная 13 октября 2023 года на очередном саммите СНГ в Бишкеке. А.Г. Лукашенко назвал русский язык «величайшим достоянием» и высказал положительное мнение о создании организации по русскому языку в рамках Содружества, поскольку важность русского языка как фундамента свободного межнационального общения сложно переоценить. Необходимо также отметить, что сегодня государства ведут активную работу по развитию двусторонних отношений в рамках Союзного государства, целями которого, согласно положениям учредительного Договора, являются гармонизация и унификация правовой базы государств, выстраивание единого курса отношений в области социального развития, внешней политики, а также обороны и защиты государственных границ. Возможно, столь тесное сотрудничество сегодня в немалой степени обусловлено фактором санкционного давления как на Беларусь после президентских выборов 2020 года, так и на Россию по причине украинского кризиса, но факт углубления кооперации и улучшения межгосударственных отношений очевиден. Однако в рамках изучения качественного развития двусторонних связей внимание на себя обращают деструктивные силы. Белорусская оппозиция, которая выступает не только против действующей власти и сформировавшегося политического режима, но и требует в своих программах прекратить отношения с Россией ввиду «ревизионистских, империалистских планов», отменить государственный статус для русского языка и направить вектор развития отношений в сторону западных стран – ЕС и США. Важным представляется отметить, что оппозиционное движение в Беларуси носит оформленный характер: партия Белорусский народный фронт (БНФ), объединение «Молодой фронт», «Белорусский дом» в Варшаве, платформа NEXTA, которая представляет широко известное СМИ в Беларуси, используемое для пропаганды оппозиционных идей. Данные движения и их платформы могут стать серьезным дестабилизирующим фактором в отношениях между Россией и Беларусью ввиду консолидированной и, в определенной степени, открытой поддержки со стороны западных государств. Актуальность изучения данной темы вос-

ходит к стремительно развивающимся отношениям двух республик: общность этнокультурных связей, совместная деятельность по реализации проекта Союзного государства России и Беларуси, а также политическое и экономическое давление со стороны западных государств демонстрируют, насколько животрепещущей и мало изученной является проблема деструктивной роли белорусской оппозиции в рамках анализа российско-белорусских отношений. Кроме этого, проблему белорусского оппозиционного движения невозможно оставить без внимания в контексте украинского кризиса, основой для которого послужила деятельность оппозиционных антироссийских сил. Языковая и историческая общность, религиозное и культурное единство не стали препятствием для формирования антироссийских настроений внутри украинского общества. Ввиду изложенных фактов актуальность фактора влияния белорусской оппозиции на двусторонние отношения России и Беларуси является высокой.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, Польша, протесты, национализм.

Для цитирования: Цветаева А. Ю., Межевич Н. М., Барынкин А. В. Фактор белорусской оппозиции в современных российско-белорусских отношениях // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):391-398.

The factor of the Belarusian opposition in modern Russian-Belarusian relations

Angelina Yu. Tsvetaeva

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

E-mail: angelofficial0110@mail.ru

Artiom V. Barynkin

Institute of Europe RAS, Moscow, Russia

ORCID: <https://0000-0003-3513-2962>; e-mail: mez13@mail.ru

Nikolai M. Mezhevich

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ORCID: <https://0000-0002-0441-0686>; e-mail: avbarinkin@yandex.ru

Abstract. Modern bilateral relations between Russia and Belarus can be characterized as rapidly developing, dynamic relations aimed at gradually building trust and allied relations not only in the political, but also in the socio-economic spheres. The leaders of the two states have repeatedly emphasized in their speeches the close ethnocultural ties between Russians and Belarusians, which must not only be preserved, but also developed. On April 2, 2023, the Russian President congratulated the citizens of Belarus and Russia on the Day of Unity of the Belarusian and Russian Peoples, naming the factors that unite both peoples: common history, cultural and spiritual values. Another example is the speech of the Belarusian leader, delivered on October 13, 2023 at the next CIS summit in Bishkek. A.G. Lukashenko called the Russian language “the greatest asset” and expressed a positive opinion about the creation of an organization for the Russian language within the Commonwealth, since the importance of the Russian language as the foundation of free interethnic communication cannot be overestimated. It should also be noted that today states are actively working to develop bilateral relations within the Union State, the goals of which, according to the provisions of the founding Treaty, are to harmonize and unify the legal framework of states, build a unified course of relations in the field of social development, foreign policy, as well as defense and protection of state borders. Perhaps such close cooperation today is largely due to the factor of sanctions pressure both on Belarus after the 2020 presidential elections and on Russia due to the Ukrainian crisis, but the fact of deepening cooperation and improving interstate relations is obvious. However, within the framework of studying the qualitative development of bilateral relations, destructive forces draw attention to themselves. The Belarusian opposition, which not only opposes the current government and the established political regime, but also demands in its programs to end relations with Russia due to “revisionist,

imperialist plans”, cancel the state status for the Russian language and direct the vector of development of relations towards Western countries - the EU and the USA. It is important to note that the opposition movement in Belarus is formalized: the Belarusian Popular Front (BPF) party, the Young Front association, the Belarusian House in Warsaw, the NEXTA platform, which represents a widely known media in Belarus, and -used to promote opposition ideas. These movements and their platforms can become a serious destabilizing factor in relations between Russia and Belarus due to consolidated and, to a certain extent, open support from Western states. The relevance of studying this topic goes back to the rapidly developing relations between the two republics: common ethnocultural ties, joint activities to implement the project of the Union State of Russia and Belarus, as well as political and economic pressure from Western states demonstrate how vital and The problem of the destructive role of the Belarusian opposition within the framework of the analysis of Russian-Belarusian relations is little studied. In addition, the problem of the Belarusian opposition movement cannot be ignored in the context of the Ukrainian crisis, the basis for which was the activity of anti-Russian opposition forces. Linguistic and historical community, religious and cultural unity did not become an obstacle to the formation of anti-Russian sentiments within Ukrainian society. In view of the stated facts, today the relevance of the factor of influence of the Belarusian opposition on bilateral relations between Russia and Belarus is extremely high.

Keywords. Russia, Belarus, Union State, Poland, protests, nationalism.

For citation: Angelina Yu. Tsvetaeva, Nikolay.M. Mezhevich, Artiom V. Barynkin. The factor of the Belarusian opposition in modern Russian-Belarusian relations // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 4(7):391-398 (In Russ.)

На сегодняшний день межгосударственные отношения России и Беларуси характеризуются положительной динамикой развития, которую можно наблюдать в различных сферах общественной жизни. Общность этнокультурных связей позволяет лидерам государств выстраивать многовекторную кооперацию, развивать дружественные отношения в рамках реализации проекта по созданию Союзного государства, целями которого, согласно Договору, являются «создание единого экономического пространства», «проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны», «формирование единой правовой системы», «проведение согласованной социальной политики» и иное¹. Этнокультурная близость россиян и белорусов неоднократно являлась точкой фокусирования выступлений представителей власти обоих государств, посвященных двусторонним отношениям в том числе президентов, поскольку общность истории и духовных ценностей является крайне важным фактором сближения для двух братских

народов и способствует развитию межгосударственных отношений².

Однако, несмотря на тесную кооперацию, усиление которой сегодня порождает и фактор политического и экономического давления со стороны западных стран, существует определенная доля белорусского общества, которая дает негативную оценку сотрудничеству Беларуси и России, в частности – проекту построения единого надгосударственного образования – Союзного государства, и порождает определенные препятствия для развития двусторонних отношений. Наиболее очевидно об этом свидетельствовали предвыборная кампания, реализуемая кандидатами на пост Президента Беларуси в 2020 г., и, как следствие, общественные митинги, проводимые против вновь избранного на должность белорусского лидера А.Г. Лукашенко. Основным оппонентом Лукашенко являлась С. Тихановская, которая приняла решение улететь в Литву после завершения президентских выборов.

¹ Договор о создании Союзного государства. [Электронный ресурс]: <https://eaeu.economy.gov.ru/static/media/AgreementUS.3438421a.pdf>

² Пресс-конференция по итогам российско-белорусских переговоров. [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70148

Для понимания проблематики темы необходимо обратиться к историческим событиям, происходившим накануне распада Союза ССР. Безусловно, антироссийские настроения присутствовали в определенной части белорусского общества и в более ранние исторические периоды, однако целью данной работы является характеристика современных российско-белорусских отношений и оценка степени влияния на них фактора белорусских оппозиционных сил. В этой связи не представляется возможным рассматривать более глубинные события, которые являются некими этапами формирования оппозиции в Беларуси.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в Беларуси начинают формироваться такие организации, как «Талака» (в переводе на русский – «общее дело, общая работа»), «Штука», которые в качестве основной цели деятельности провозглашали поддержку проводимой М.С. Горбачевым политики «Перестройки». Однако позднее представители объединений начали пропаганду идей возрождения белорусского языка и национальной культуры, что в известной степени вызывает чувство солидарности со стороны интеллигенции и молодежи [Антанович 2010: 176-197]. В 1988 г. З. Позняком и Е. Шмыгалевым была опубликована работа под названием «Куропаты: дорога смерти», основной темой которой являлось повествование о месте захоронений жертв репрессий в конце 1930-х – начале 1940-х гг. В статье были использованы недостоверные сведения и, кроме того, введены авторские фальсификации, разоблаченные, однако, через годы.

Статья возвещала новый этап оформления белорусской оппозиции, поскольку после ее публикации был учрежден Оргкомитет Белорусского Народного Фронта (далее – БНФ (признан экстремистской организацией в Республике Беларусь)). В связи с негативной реакцией со стороны политической элиты БССР I Учредительный съезд БНФ был организован в 1989 г. в Вильнюсе, где и были приняты устав и программа движения. Немного позднее, в 1993 г., была создана партия БНФ [Фурман, Буховец 1996: 57-75].

Несмотря на то, что идеи БНФ были довольно чужды для большей части общества Белорусской ССР, в марте 1990 г. по завершении выборов в Верховный Совет БССР 37 представителей Фронта стали его депутатами, что составило около 10% от общего числа парламентариев. На первый взгляд, результат может показаться незначительным, однако в данном случае важен не количественный, а качественный индикатор, который указывает на создание прецедента и определенного сигнала не только для политической элиты республики, но и для Москвы как центра принятия решений. С этого момента БНФ становится фактором, который необходимо было учитывать как Правительству Беларуси в лице Председателя В.Ф. Кебича, так и Верховному Совету РБ во главе с С.С. Шушкевичем при принятии любого рода решений, касающихся как внутренней, так и внешней политики, о чем заявил В.Ф. Кебич в одном из интервью 2015 г.¹: несмотря на не столь широкое разделение взглядов БНФ среди белорусской общественности, ее определенные круги выражали солидарность идеям З. Позняка, в связи с чем лидер Фронта неоднократно выступал в качестве инициатора масштабных митингов [Дракохруст, Фурман 1998].

Резюмируя небольшую историческую справку о Белорусском Народном Фронте, представляется важным отметить, что БНФ в течение длительного периода являлся единственным структурированным оппозиционным движением, которое в качестве основополагающей задачи устанавливает не доказательство исторического долголетия белорусской идентичности, с этим, собственно, никто не спорит. Задача заключалась в обосновании разрыва между белорусским и русским языком, между белорусской и русской культурой. С другой стороны, БНФ продвигал концепцию литвинизма, которая основывала историю Беларуси на наследии Великого княжества Литовского, вектор ориентации на Польшу также был весьма очевиден в деятельности БНФ.

По мнению оппозиции, белорусская история, как и идентичность, была искажена

¹ Последний вечер Советского Союза: откровения Вячеслава Кебича, участника Беловежских соглашений. [Электронный ресурс]: <https://ctv.by/vyacheslav->

[kebich-premer-ministr-respubliki-belarus-1941-1994-gg-gost-programmy-nedelya](https://ctv.by/vyacheslav-kebich-premer-ministr-respubliki-belarus-1941-1994-gg-gost-programmy-nedelya)

Россией и ее влиянием, о чем свидетельствует одно из положений программы БНФ: «Двести лет российской оккупации вызвали огромные разрушения и потери белорусской культуры. Белорусский народ пережил чудовищный геноцид и беспощадную политику денационализации...»¹ (Поразительно, но программа Тихановской 2020 г. содержала практически те же тезисы дословно.)

Под влиянием БНФ, позднее, в 1997 г., появляется движение «Молодой фронт» (признано экстремистской организацией в Республике Беларусь). Представляется важным обратить внимание на тот факт, что его представители не скрывают активного участия в боевых действиях на стороне ВСУ с 2014 г. и сегодня также пополняют ряды украинской армии. Иллюстрирует данный факт пример сопредседателя «Молодого фронта» Э. Лобова, видеообращение которого было опубликовано в официальном Telegram-канале движения. По словам Э. Лобова: «...приехал в Украину помочь братскому народу в войне с общим врагом – москалями.»²

Таким образом, оппозиция в Беларуси носит сформированный характер, поэтому недооценивать ее влияние на отношения крайне опасно. В этой связи представляется важным рассмотреть, как фактор оппозиционных сил влияет на современное российско-белорусское сотрудничество.

В определенные этапы развития российско-белорусских отношений оппозиционные силы выступали в качестве фактора сближения государств, поскольку Москва поддерживает как лидера Беларуси А.Г. Лукашенко, так и его политику. Так, например, во время масштабных протестных акций, которые проходили в Беларуси в период президентских выборов 2020 г., Президент России, как и иные официальные представители РФ, признали результаты выборов легитимными, не

смотря на давление со стороны западных государств, открыто поддерживающих оппозицию и участников митингов 2020 г. Позднее А.Г. Лукашенко выразил российскому Президенту благодарность за поддержку, оказанную Россией в поствыборное время.³ Однако будет ошибочным полагать, что оппозиция оказывает лишь положительный эффект на отношения государств и способствует углублению сотрудничества. Поскольку основными задачами, которые ставят перед собой оппозиционные силы Беларуси, являются стремление к укреплению независимости республики от России и формирование более равноправных отношений между двумя странами, деятельность оппозиции зачастую выступает в роли дестабилизирующего фактора.

После проведения выборов 2020 г. риторика А. Лукашенко в отношении оппозиции изменилась. Как уже отмечалось, Москва не поддержала протестные движения в Беларуси и признала итоги выборов 2020 г. легитимными. Основным оппонентом А.Г. Лукашенко являлась С. Тихановская, которая после выборов приняла решение покинуть Беларусь и это решение было санкционировано властью. В многочисленных интервью, которые давала С. Тихановская после переезда, не раз звучали утверждения об отсутствии каких-либо намерений разрывать связи с Россией в случае ее избрания по пост Президента Беларуси, однако предвыборная программа кандидата, которая была удалена с официального сайта практически сразу после опубликования, утверждает обратное, поскольку некоторые пользователи все же смогли с ней ознакомиться. Быстрое исчезновение программы не осталось незамеченным, в связи с чем некоторые представители власти, в том числе С.В. Лавров, выразили свое мнение о данном инциденте.⁴ Программа содержала такие положения, как вы-

¹ Программа консервативно-христианской партии – БНФ (Партии БНФ). [Электронный ресурс]: <http://www.narodnaja-partyja.org/03--Pragramy--fr--pg> (Признана экстремистской организацией в Республике Беларусь)

² Экс-политзаключенный Эдуард Лобов воюет за независимую Украину. [Электронный ресурс]: <https://belaruspartisan.by/politic/312200/>

³ Лукашенко поблагодарил Путина за поддержку после выборов в республике. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9452789>

⁴ Лавров: исчезнувшая программа Тихановской содержала откровенно провокационные элементы. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/politika/9269233>

ход из организаций, где главенствующее положение занимает Россия, лишение русского языка статуса государственного, вступление Беларуси в НАТО¹.

На сегодняшний день в сети Интернет размещен документ под названием «Реанимационный пакет реформ для Беларуси». Представляется, что его положения являются программой оппозиции, поскольку на размещенных в нем иллюстрациях представлены представители БНФ и проходившие с их участием митинги. Являлась ли С. Тихановская одним из составителей данного документа неизвестно, поскольку его авторы предпочли остаться инкогнито, однако его положения идентичны тезисам ее удаленной предвыборной программы. В первом пункте данной части программы указана «агрессивная внешняя политика Кремля», которая проводится «для реализации своих ревизионистских, империалистских планов». Также реформы предусматривают решение проблемы доминирования русского языка над белорусским и выход из всех наднациональных интеграционных объединений, «где доминирует Россия».² В качестве первостепенных мер для решения поставленных задач, по мнению авторов реформ, необходим выход Беларуси из «Союзного государства» и отмена государственного статуса для русского языка. Внимание на себя также обращают такие идеи, как возвращение бело-красно-белого флага с гербом «Погоней» в качестве государственного символа, «популяризация национальных героев с уклоном на XIX и XX века», а именно предлагается популяризация личности К. Калиновского – «героя» восстания против Российской Империи, исполнение всех необходимых критериев для членства в НАТО и ЕС и последующее вступление Беларуси в данные организации³.

В высшей мере деструктивную роль в отношении стабильности и безопасности как Белоруссии, так и Союзного государства по-

средством поддержки белорусской оппозиции играют и внешние акторы. В числе первых - современная Польская республики. Концептуально основанная на модифицированной концепции прометеизма, политика данной страны своим острием направлена на достижение одной цели в отношении Беларуси – переформатирование своей восточной соседки таким образом, дабы она стала покорным инструментом в укреплении позиций Варшавы внутри Европейского союза, в свою очередь воспринимаемого, по словам министра иностранных дел Р. Сикорского, как «рычаг нашей силы»⁴.

Если после Первой мировой войны польские лидеры не гнушались прямого вооруженного вмешательства в пространство, именуемого ими тогда и сейчас «Востоком», то в XXI в. на смену прежним практикам пришли новые средства и методы. Очевидные успехи в развитии политических и экономических двусторонних отношений по линии Москва-Минск, закрытость РБ для польских и других западных НКО в своей совокупности делают невозможным реализацию «украинского» сценария, вершиной чего стал государственный переворот 2014 г. Глубокое чувство беспомощности в оказании влияния на Минск подталкивает польский политический класс к декларациям необходимости санкций в отношении Беларуси по причине её якобы «вассального» статуса и проистекающей из этого угрозы для Польши⁵. Показательна также и сама преемственность данного отношения вне зависимости от того, какие политические силы оказываются на политическом Олимпе в Варшаве. Т.н. «белорусский дом» был зарегистрирован в 2012 г. при президенте Б. Комаровском и премьере Д. Туска, являющимися выходцами из либеральной партии «Гражданская платформа». Активная опосредованная поддержка протестов 2020 г. осуществлялась в период политической монополии консервативной партии «Право и справедливость». Новым явлением

¹ Там же.

² Реанимационный пакет реформа для Беларуси. [Электронный ресурс]: http://zabelarus.com/RPR_RU.pdf

³ Там же.

⁴ Bezpieczeństwo naszej wspólnoty powinno nas łączyć [Электронный ресурс]:

<https://wszystkoconajwazniejsze.pl/radoslaw-sikorski-dyplomacja-wystapienie-w-sejmie/>
[tps://wszystkoconajwazniejsze.pl/radoslaw-sikorski-dyplomacja-wystapienie-w-sejmie/](https://wszystkoconajwazniejsze.pl/radoslaw-sikorski-dyplomacja-wystapienie-w-sejmie/)

в ситуации начала специальной военной операции стали лишь практики поддержки террористических структур, пополняемых представителями белорусской оппозиции. Полк Калиновского осенью 2022 г. был признан экстремистским формированием.

На сегодняшний день движение «Молодой фронт» также внесено МВД Беларуси в перечень экстремистских организаций¹. В августе 2023 г. решением Верховного Суда Беларуси ликвидирована партия БНФ. Однако полагать, что угроза для двусторонних отношений РФ и РБ со стороны оппозиции миновала, ошибочно. Сегодня отношения государств действительно развиваются довольно динамично. Усилившееся давление со стороны западных стран также является одной из причин углубления кооперации в военно-промышленной сфере, происходит наращивание интеграционных оборотов в рамках Союзного государства, о чем говорит увеличение бюджета объединения в нынешнем году. Однако опасность возникновения новых очагов, которые могут привести к ослаблению и замедлению сотрудничества, остается. В этой связи необходимо отметить, что данной теме в рамках российского научного общества должно быть уделено большее внимание, поскольку недооценка влияния белорусской оппозиции как на белорусское общественное мнение, так и на двусторонние отношения Москвы и Минска может привести к крайне негативным последствиям для РФ.

В конце марта 2023 г. в связи с угрозой вторжения Украины на территорию Беларуси и дестабилизирующим пограничную обстановку поведением украинской армии президентами России и Республики Беларусь была достигнута договоренность о размещении на территории Беларуси российского тактического ядерного оружия. Как подчеркнул В. Путин, 1 июля 2023 г. должно было завершиться строительство хранилища для размещения ТЯО.

Для международных отношений такое явление, как национализм, с исторической

точки зрения является довольно поздним, так как само определение «нация» возникло в Европе лишь в XVIII-XIX вв. Однако, несмотря на относительно позднее появление, сегодня идеи национализма широко распространены во многих государствах, включая страны постсоветского пространства. Пожалуй, наиболее яркими примерами сегодня являются Прибалтийские государства и Украина, в которых идеи национализма приобрели радикальные формы, стали доминирующим фактором, который не только начал определять политическую повестку, но и формирует общественное мнение в отношении России и ее граждан. Однако если примеры Прибалтики и Украины широко известны и являются предметом большого числа исследований и политических дискуссий, то проблеме национализма как определяющего фактора формирования и деятельности белорусской оппозиции уделяется крайне недостаточно внимания в рамках изучения современных межгосударственных отношений России и Беларуси.

Отношения России и Беларуси традиционно характеризовались высоким уровнем интеграции и сотрудничества. В последние годы в двусторонних отношениях можно было заметить некое напряжение, причина которого крылась в том числе в растущей популярности идей белорусской оппозиции, которая критиковала Россию и ее влияние на политические процессы в стране. Основным лозунгом, который выдвигала белорусская оппозиция, являлось отстаивание белорусской независимости, подверженной влиянию со стороны «российского империализма»².

После распада СССР и обретения Беларусью независимости в программах белорусской оппозиции все чаще и чаще стали предприниматься попытки описать многовековую историю борьбы белорусского народа против российской экспансии или, как указано в программе БНФ, «российского империализма»³. Еще одним подтверждением негативного отношения к России и двусто-

¹ Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности. [Электронный ресурс]: <https://www.mvd.gov.by/uploads/news/8642/3a7314219bb31091b2373acc267f511d30318676.docx>

² Программа консервативно-христианской партии – БНФ (Партии БНФ). [Электронный ресурс]: <http://www.narodnaja-partyja.org/03--Pragramy--fr--pg>

³ Там же.

ронному сотрудничеству между государствами стали слова лидера организации «Молодой фронт» З. Дашкевича. По его мнению, время, когда врагом оппозиции был А. Лукашенко, прошло. Сегодня главный враг для них – Россия¹.

Белорусская «оппозиция» достаточно давно перешла достаточно понятный рубеж, когда критика является конструктивным способом предложить новые идеи, продвинуть их в массы и прийти к власти. Белорусская «оппозиция», полностью перейдя на содержание к внешним, прежде всего, польским спонсорам, не предусматривает конституци-

онные способы достижения власти. Формирование специальных военных формирований на территории сопредельного государства, для свержения власти в Беларуси в известной степени закрывает вопрос о белорусской «оппозиции». Ее нет, как с фактической, так и юридической точки зрения.

Белорусская «оппозиция» внесла достойный, масштабный, но парадоксальный вклад в российско-белорусское единство. Своей идеологией и практикой она абсолютно дискредитировала себя в глазах и белорусов и россиян, сделав для этого гораздо больше, чем официальная пропаганда наших стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антанович Н.А.* Историко-культурные условия национально-государственного строительства и политическое развитие Республики Беларусь. Политическая экспертиза: // ПОЛИТЭК, 2010, 6 (2), 176-197.
- Дракохруст Ю., Фурман Д.* Перипетии интеграции (Развитие процесса белорусско-российского объединения) // Белоруссия и Россия. Общества и государства. 1998.
- Фурман Д.Е., Буховец О. Г.* Белорусское самосознание и белорусская политика // Свободная мысль. 1996. №. 1. С. 57-75.

REFERENCES

- Antanovich N.A.* Istoriko-kul'turnye usloviya nacional'no-gosudarstvennogo stroi-tel'stva i politicheskoe razvitie Respubliki Belarus'. Politicheskaya ekspertiza: // POLITEKS, 2010, 6 (2), 176-197.
- Drakohrust YU., Furman D.* Peripetii integracii (Razvitie processa belorussko-rossijskogo ob"edineniya) // Belorussiya i Rossiya. Obshchestva i gosudarstva. 1998.
- Furman D.E., Buhovec O. G.* Belorusskoe samosoznanie i belorusskaya politika // Svobodnaya mysl'. 1996. №. 1. S. 57-75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ангелина Юрьевна Цветаева, бакалавр в области международных отношений СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: angelofficial0110@mail.ru

Николай Маратович Межевич, проф., д.э.н., г.н.с. Института Европы РАН, исполнительный директор Ассоциации внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко. Москва, Россия. E-mail: mez13@mail.ru

Барынкин Артем Владимирович, к.и.н., доцент кафедры европейских исследований СПбГУ. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: avbarinkin@yandex.ru

Angelina Yu. Tsvetaeva, bachelor in International Relations of St. Petersburg State University, St. Petersburg State, Russia. E-mail: angelofficial0110@mail.ru;

Nikolai M. Mezhevich, prof., Doctor of Economics, Chief Researcher. Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, executive director of the Association for Foreign Policy Research named after. A.A. Gromyko, e-mail: mez13@mail.ru;

Artiom V. Barynkin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of European Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg State, Russia. E-mail: avbarinkin@yandex.ru

¹ Поджигатели Беларуси назвали главного врага. Не Лукашенко. [Электронный ресурс]: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/05/podzhigateli->

[belarusi-nazvali-glavnogo-vraga-ne-lukashenko-43331.html](https://www.fondsk.ru/news/2017/01/05/podzhigateli-belarusi-nazvali-glavnogo-vraga-ne-lukashenko-43331.html)

Прикладной анализ совпадения голосований Республики Беларусь и Российской Федерации в Генеральной Ассамблее ООН (1992 – 2023 гг.)

М. С. Анюховская

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9982-3618>; e-mail: muhaeva.m@mail.ru

И. В. Вохминцев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-6885>; e-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Аннотация. Несмотря на непредсказуемый и турбулентный характер международных отношений, растущую конфронтацию и перераспределение баланса сил, Организация Объединенных Наций остается уникальной и незаменимой площадкой для обсуждения глобальных вызовов и разрешения кризисов. На полях ООН страны выступают в первую очередь сами за себя, но ориентируясь на партнеров. Поэтому анализ действий стран в ООН позволяет до некоторой степени раскрыть мотивы государств и их истинные позиции. Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности ООН очень четко высказывает свою позицию по актуальным глобальным проблемам. Беларусь, как союзник России, разделяет российскую точку зрения и рассматривает Москву как влиятельный центр силы на Евразийском континенте. Новизна данного исследования заключается в ранее неизученном состоянии отношений между суверенными Беларусью и Россией на полях ООН, включая анализ голосования двух стран на Генеральной Ассамблее ООН с момента обретения обоими государствами независимости в 1991 году. Цель данной статьи – выявить в динамике количественные измерения схожести взглядов и уровня согласованности позиций Беларуси и России в ходе голосования в Генеральной Ассамблее ООН с 1992 по 2023 годы, а также определить области их расхождения погрузившись на уровень конкретных документов с помощью качественной методологии. Несмотря на членство в торговых объединениях, оборонительных договорах, наличие двустороннего формата союзного государства и высокий уровень сближения позиций, сохраняющийся на протяжении 31 года без существенных колебаний, существует ряд тем, по которым мнения стран радикально отличаются от других. Прежде всего, к ним относятся вопросы ядерного оружия и разоружения, отношение к ряду международных политических кризисов и проблема прав человека. Однако это не препятствует двум государствам реализовывать координированную внешнюю политику и согласованности по странам координировать внешнюю политику и идти в ногу друг с другом. Вопросы, по которым страны не согласны, не мешают им продолжать внешнеполитическое сотрудничество.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, голосование в Генеральной Ассамблее ООН, поведение при голосовании, прикладной анализ.

Для цитирования: Анюховская М. С., Вохминцев И. В. Прикладной анализ совпадения голосований Республики Беларусь и Российской Федерации в Генеральной Ассамблее ООН (1992 – 2023 гг.) // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):399-408.

Applied analysis of the coincidence of votes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the UN General Assembly (1992 – 2023)

Maria S. Anyukhovskaya

Belarusian State University Faculty of international relations. Minsk, Republic of Belarus
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9982-3618>; e-mail: muhaeva.m@mail.ru

Igor V. Vokhmintsev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0607-6885>; e-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Abstract. Despite the unpredictable and turbulent nature of international relations, growing confrontation and redistribution of the balance of power, the United Nations remains a unique and indispensable platform for discussing global challenges and resolving crises. On the fields of the UN, countries speak primarily for themselves, but focusing on their partners. Therefore, analysis of the actions of countries in the UN makes it possible to some extent to reveal the motives of states and their true positions. The Russian Federation, as a permanent member of the UN Security Council, very clearly expresses its position on current global issues. Belarus, as an ally of Russia, shares the Russian point of view and views Moscow as an influential center of power on the Eurasian continent. The novelty of this study lies in the previously unexplored state of relations between sovereign Belarus and Russia on the sidelines of the UN, including an analysis of the voting of the two countries at the UN General Assembly since both states gained independence in 1991. The purpose of this article is to identify in dynamics quantitative measurements of the similarity of views and the level of consistency of the positions of Belarus and Russia during voting in the UN General Assembly from 1992 to 2023, as well as to determine areas of their divergence by diving into the level of specific documents using qualitative methodology. Despite membership in trade associations, defense treaties, the presence of a bilateral union state format and a high level of convergence of positions that has been maintained for 31 years without significant fluctuations, there are a number of topics on which the opinions of countries differ radically from others. First of all, these include issues of nuclear weapons and disarmament, attitudes towards a number of international political crises and the problem of human rights. However, this does not prevent the two states from implementing coordinated foreign policies and consistency across countries, coordinating foreign policies and keeping pace with each other. Issues on which countries disagree do not prevent them from continuing foreign policy cooperation.

Key words: Belarus, Russia, voting in the UN General Assembly, voting behavior, applied analysis.

For citation: Maria S. Anyukhovskaya, Igor V. Vokhmintsev Applied analysis of the coincidence of votes of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the UN General Assembly (1992 – 2023) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 4(7):399-408 (In Russ.)

Генеральная Ассамблея ООН является единственным универсальным представительным органом, в котором все государства-члены имеют право на равный статус и открыто реализовывать свои избирательные предпочтения в качестве суверенного образования. Поведение государств при голосовании в ГА ООН отражает их политическую линию, возникающую как выражение национальных и стратегических интересов.

За период установления дипломатических отношений между Минском и Москвой отсутствуют научные работы по исследованию двусторонних отношений в рамках ООН. Актуальность

исследования заключается в хронологическом охвате с 1992 по 2023 год, что позволяет проследить полную историю взаимоотношений двух стран в международной организации. Применяемая методология учитывает все резолюции без исключения, все варианты совпадения и несовпадения позиций и позволяет наиболее точно оценить степень, как сотрудничества, так и его волатильность. Хотя и резолюции ГА ООН необязательны к исполнению, голосования по ним могут служить маркером для определения позиции страны и расхождений с другими странами по вопросам мировой повестки.

Рассматриваемая проблематика достаточно редко становилась предметом изучения. Исследователь РУДН им. Патриса Лумумбы П.В. Мануилова анализирует деятельность общей внешней политики Беларуси и России в том числе и в ООН. Так, автор делает вывод, что белорусская и российская делегации совместными усилиями координируют направления деятельности в области политики, экономики и международной безопасности [Мануилова 2019]. В рамках своих приоритетных направлений государства-партнёры также стремятся обеспечить неделимость прав и свобод, деполитизировать права человека, содействовать защите экономических и социальных прав, а также не допустить вмешательства во внутренние дела государств.

По мнению А.С. Бояшова, согласованность позиций Беларуси и России в области прав человека на международной площадке также отводится большая роль, которая осуществляется в свою очередь на основе принципа неделимости [Бояшов 2019]. Два государства демонстрируют лидерство по докладам в международные договорные органы системы ООН. Вопросу прав человека посвятил статью профессор Белорусского госуниверситета В.В. Фрольцов [Фрольцов 2018].

В статье бывшего главы МИД Республики Беларусь В.В. Макея отмечаются хронологические периоды вносимого вклада Беларуси в деятельность ООН [Makei 2020]. Автор подчеркивал предложенную Беларусью резолюцию «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции», которая впоследствии стала одним из приоритетов реализации государственной белорусской внешней политики. Автор также отметил, что помимо чернобыльской проблемы, период 1990–2005 гг. был отмечен рядом инициатив в сфере безопасности. Беларусь стала первой среди государств-правопреемников бывшего Советского Союза, которая отказалась от ядерного оружия и к концу 1996 г. завершила вывод всего ядерного оружия со своей территории.

Применение данных голосования по резолюциям ООН в качестве материала для анализа внешней политики отдельных стран и групп стран весьма распространено [Юнеман 2023; Amanov 2021]. Данные голосований также применяются для подсчёта сплочённости двусторонних отношений. [Мамедова 2022; Поленова 2022]. И анализа групп объединений [Дегтерев, Василюк, Баум 2018]. В изучении голосования в ГА ООН известна также проблема разницы между изменением обсуждаемой повестки и позицией страны [Bailey, Michael, Strezhnev, Voeten 2017; Дегтерев 2013].

Для исследования авторами взята база данных результатов голосований ООН в Генеральной Ассамблее и в Совете безопасности. Данные для базы взяты из Цифровой библиотеки ООН [Guy Varash 2022].

Для вычисления процента совпадений применялась формула индекса согласованности голосования (IVC) по методу Райса-Бейла и А.Лейпхарта [Мамедова 2022].

$$IVC = \frac{f + 0,5g}{t} \times 100\%$$

f – число резолюций, по которым страны проголосовали одинаково, g – число резолюций, по которым одна страна проголосовала за или против, а другая воздержалась, а t – общее число резолюций. Данная формула требует подсчета числа раз, по которым страна воздержалась.

Выбранная методология позволяет оценивать уровень сплоченности отдельно по каждой стране относительно другой [Khan 2020]. Интерпретация графика простая (Рис.1). Чем больше процент, тем выше совпадение. Количество резолюций за каждый год колеблется в диапазоне от 60 до 100, а значит, большие разницы в количестве не способны повлиять на процент голосования относительно количества.

Совпадение позиций.

По вопросу ядерного оружия важно отметить, что Россия как страна с ядерным потенциалом весьма избирательно голосовала за резолюции в части нераспространения ядерного оружия. Так, Беларусь и Россия неизменно выступали за

поддержку создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, Центральной Азии, Южной Атлантике; за выполнение обязательств в области разоружения и нераспространения ОМУ, а также обязательств не проводить ядерные испытания; в части опасения распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке; за важность применения принципов необратимости, проверяемости и транспарентности к процессу ядерного разоружения и нераспространения.

Ежегодно с 1992 по 2021 гг. Беларусь и Россия голосовали в поддержку резолюций ГА ООН «Распространение информации о деколонизации», «призывающих страны-члены наращивать свои усилия по обеспечению как можно более широкого распространения информации о деколонизации, особенно информации о вариантах самоопределения, имеющихся у народов несамостоятельных территорий».

Страны положительно рассматривали вопрос предоставления гуманитарной помощи палестинским беженцам, защиты образовательных учреждений на территории Палестины и предоставления помощи палестинскому народу; а также подтверждали право палестинского народа на самоопределение. Обе страны солидаризировались по резолюциям ГА ООН, требующим, чтобы «Израиль, оккупирующая держава, прекратил любые действия и акции, нарушающие права человека палестинского народа», а также подчёркивающим необходимость сохранения территориальной целостности всей оккупированной палестинской территории (A/RES/60/295).

Симметрично Беларусь и Россия выступали за призыв к Израилю неукоснительно выполнять свои обязательства по международному праву, в том числе по международному гуманитарному праву, в отношении изменения характера и статуса оккупированной палестинской территории.

Лишь дважды, в 1992 и 1994 гг., Беларусь и Россия разделяли аналогичную позицию по ситуации в области прав человека в Иране: в

части осуждая большое число казней, ограничения свободы мысли, свободы убеждений и свободы печати и др.

Возвращаясь к вопросу о голосовании в части прав человека, примечательно, что Минск и Москва голосовали чаще «против» резолюций, содержащих прямые или косвенные обвинения в несоблюдении прав человека в Боснии и Герцеговине в 1997 и 1999 гг., их грубое нарушение Югославией в Косово, в Узбекистане после массовых беспорядков в Андижане в 2005 г., в Беларуси после президентских выборов 2006 г., а также в Мьянме.

Состоявшийся в 2014 г. референдум о статусе Крыма спровоцировал введением санкций в отношении России. Принятую резолюцию ГА ООН, в которой не признавалась законность изменения статуса Крыма и Севастополя (A/RES/68/262) не поддержали 11 стран: Армения, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, КНДР, Куба, Никарагуа, Россия, Сирия, Судан. Беларусь и в последующие годы оставалась лояльной к голосованию России по данному вопросу.

С 2000 г. Россия, как и Беларусь, не поддерживают резолюции, осуждающие положение в области прав человека в Иране. Такая позиция России обусловлена тесным сотрудничеством с Исламской республикой в сфере мирного атома, ядерной промышленности, борьбы с международным терроризмом, торгово-экономических отношений в каспийском регионе, а также преодоления американских и западных санкций.

С началом гражданской войны в Сирии в 2011 г. Россия предпринимает шаги, направленные на решение сирийского конфликта – дипломатическая поддержка законного сирийского правительства и предотвращение попыток его смещения внешними силами. Таким образом, очевидна позиция России по отсутствию положительного голоса в пользу резолюций ГА ООН, осуждающих нарушения прав человека в Сирийской Арабской Республике.

После вооруженного конфликта в Южной Осетии встал вопрос на международной повестке дня о международно-правовом статусе Абхазии.

Несмотря на то, что Беларусь де-юре не признала Абхазию, она не поддержала вместе с Россией резолюции ГА ООН, признающие «право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев и их потомков, независимо от этнической принадлежности, на возвращение в их дома на всей территории Грузии, в том числе в Абхазии и Цхинвальском регионе/Южной Осетии».

Беларусь «против», Россия «за».

Из 11 резолюций, по которым Россия голосовала «за», а Беларусь «против», 9 касались доклада Совета по правам человека. С 2011 г. Минск стабильно выступает против принятых докладов, в которых обозначается нарушение прав человека в Беларуси, поводом для чего стало проведение президентских выборов в 2010 г.

В 1998 г. Минск не поддержал резолюцию по положениям прав человека в Иране, согласно которой выражается озабоченность продолжающимися казнями, использованием национальных законов в области безопасности в качестве основы для попрания прав отдельных лиц, случаями пыток и т.д. (A/RES/53/158).

Аналогичную позицию Беларусь продемонстрировала в 2003 году при голосовании по резолюции в отношении «серьезных нарушений прав человека, которые продолжают совершаться в Туркменистане» (A/RES/58/194).

Беларусь «за», Россия «против».

Беларусь в 1999 г. голосовала за, а Россия против транспарентности в отношении оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, и передачи оборудования и технологий, непосредственно связанных с разработкой и производством такого оружия (A/RES/54/541). 12 раз Россия не поддерживала резолюцию «На пути к миру, свободного от ядерного оружия», призывающую государства, обладающие ядерным оружием, выполнить взятое ими обязательство предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов (A/RES/69/37).

С 2015 г. у Беларуси и России не сходятся мнения по поводу 7 резолюций

«Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», призывающих все государства к тому, чтобы они в рамках своей общей ответственности не допустили применения ядерного оружия, предотвращали его вертикальное и горизонтальное распространение и добились ядерного разоружения (A/RES/70/47).

Аналогичную позицию страны разделяли 9 раз в отношении последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 г. заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, в соответствии с которым государства-участники призваны к безотлагательному началу на Конференции по разоружению переговоров об эффективных мерах по ядерному разоружению для достижения полной ликвидации ядерного оружия, включая, в частности, переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию (A/RES/76/36).

Отдельного внимания заслуживает резолюция 2002 г. «Права человека и односторонние принудительные меры», которая настоятельно призывает все государства воздерживаться от принятия или осуществления любых не соответствующих международному праву и Уставу ООН односторонних мер, в частности мер принудительного характера со всеми их экстерриториальными последствиями, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, мешая тем самым полной реализации прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах по правам человека, в частности права людей и народов на развитие (A/RES/57/222). Повестка данной резолюции – единственный вопрос, по которому у России и Беларуси не совпадали позиции за указанный период единожды.

Беларусь «воздержалась», Россия «за».

Чуть реже наблюдается тенденция воздержания от голосования Минском, в то время, когда Россия положительно голосует в пользу той или иной резолюции – 84 повестки, или 3,6% от общего числа резолюций.

Отсутствие политической поддержки Беларуси России наиболее часто

просматривалось по голосованиям в 1996 и 1997 гг. (по 8 резолюций) по следующим темам: устранение принудительных экономических мер как средства политического и экономического принуждения, помощь Судану, палестинский вопрос, сирийские Голаны, Иран, права человека.

Беларусь «воздержалась», Россия «против».

Чаще наблюдались практики, когда Минск воздерживался от голосования по тем или иным вопросам, в то время, пока Москва выступала против обсуждаемой повестки дня – 99 случаев, что более 4% от общего количества резолюций.

Беларусь, проводя независимую внешнюю политику, не высказывала в 2020 г. свою позицию по следующим вопросам: угроза ядерного оружия или его применения, имплементации Конвенции о запрещении химического оружия, кибербезопасность, ядерное разоружение, ситуация в Афганистане. В 2021 г. не изменилась позиция по вопросам ядерного разоружения, химического оружия. Тем не менее, Беларусь проигнорировала резолюцию по осуществлению Конвенции по кассетным боеприпасам (A/RES/76/47). Данная позиция обусловлена тем, что Минск и Москва не являются странами-подписантами данного документа вопреки рекомендациям мирового сообщества.

С началом военной операции России в Сирии в 2015 г. Беларусь воздержалась, и Россия не поддержала резолюцию ГА ООН, осуждающую все нарушения прав человека и международного гуманитарного права (A/RES/70/234).

В ходе войны в Афганистане в 2001-2021 гг., позиция России заключалась в военной и политической поддержке афганских вооружённых сил, что подтверждалось голосованием «против» резолюции ГА ООН «Положение в Афганистане», в которой выражается серьезная озабоченность по поводу сохраняющегося высокого уровня насилия и ситуации в плане безопасности в Афганистане, подчеркивает необходимость дальнейших усилий по устранению угрозы

для безопасности и стабильности Афганистана, которую создают акты насилия, совершаемые террористическими группировками (A/RES/75/90).

Беларусь «за», Россия «воздержалась».

Россия, в свою очередь, не поддержала в одностороннем порядке Беларусь по 293 вопросам воздержавшись от голосования в момент, когда белорусские представители голосовали «за».

Проводя самостоятельную внешнюю политику, Беларусь активно поддерживала выдвигаемые на голосование в ГА ООН резолюции. Однако в 1992, 1993, 1995 и 2000 гг. наблюдалась наибольшее отсутствие поддержки России позиции Беларуси.

Так, в 1992 г. Россия воздержалась от голосования по ряду резолюций, а именно: палестинский вопрос и палестинских беженцев, политика апартеида в ЮАР, вопросы международной безопасности, нераспространение ядерного оружия, ситуация в Боснии и Герцеговине.

В 1993 г. были подняты следующие вопросы, по которым не совпали позиции двух государств: запрещение применения и испытаний ядерного оружия, права палестинцев, палестинский вопрос и статус беженцев, возвращение или реституция культурных ценностей странам происхождения, научно-технические достижения и их влияние на международную безопасность, проблема апартеида.

В 2000 г. картина кардинально не менялась – аналогичные темы, как ликвидация ядерного оружия, запрещение использования противопехотных мин, права палестинцев, роль науки и техники в борьбе за международную безопасность и разоружение, поддерживались исключительно белорусской делегацией, российская же предпочла воздержаться.

Беларусь «против», Россия «воздержалась».

Тем не менее, Беларусь не всегда голосовала в поддержку определенных вопросов, как и Россия, которая по ним же воздерживалась, что говорило об ее нейтральности по той или иной повестке дня. Таких случаев всего 9 за 31-летний период

голосования в ГА ООН, что составляет лишь 0,3% от общего числа резолюций.

К таким вопросам относились: права человека в Кубе, Иране, Туркменистане, Сирии, ситуация в Мьянме, а также по принятой Декларации ООН по клонированию человека.

Заключение.

Анализ поведения Беларуси и России при голосовании на полях ГА ООН продемонстрировал высокий уровень сплочённости по широкому кругу вопросов. Однако отмечается кардинальное расхождение позиций стран по ряду вопросов. Во-первых, это резолюции, касающиеся мира без ядерного оружия, ведь очевидно, что не в интересах России как страны-обладателя ядерным оружием, в отличие от Беларуси, голосовать за безъядерный мир вне системы двусторонних договоров с США или иных документов. Действительно, резолюции ООН необязательны к исполнению, но если Россия проголосует «за», но не будет ничего выполнять, это подорвёт репутацию страны. Беларусь в свою очередь занимает противоположную сторону и состоит в лагере безъядерных стран. С другой стороны, Россия и Беларусь выступают единым фронтом «за» все, что не касается посягательства на прямые интересы России.

Во-вторых, это резолюции в части разоружения. Россия выступает против резолюций, в которых обозначены любые ограничения на ядерное и безъядерное оружие, которые могут быть наложены на Россию. Беларусь не обладает вооружениями за ограничение которых ратует – Минск выступает частью глобального сообщества малых держав.

В-третьих, это вопросы в области прав человека. В части резолюций Беларусь прямо обвиняется в нарушении этих прав, в других обвиняются другие страны, но Минск голосует также против них. Стратегия ясна. В случае, если Минск проголосует положительно и подведет под удар такие страны как Иран и Туркменистан, в следующий раз существует риск, что они поступят зеркальным образом по отношению

к Беларуси. Тем не менее, Россия солидаризируется с подобными резолюциями, так как напрямую в них не обвиняется, и данная позиция создавала почву для установления диалога с европейскими странами и США, для которых вопрос прав человека стоит во главе угла национальной политики. Стоит также отметить, что не только Минск подстраивается под Москву, но и Москва под Минск. По части резолюций Россия предпочла воздержаться от голосования, продемонстрировав Минску поддержку.

Анализ голосований также позволил выявить частичное несовпадение позиций стран по большому кругу вопросов. Так, Россия проголосовала против резолюции по признанию нарушений прав человека в Сирии Башаром Асадом. Москва не могла пойти против своего союзника и показать всем, что дружба с ней ненадежна. Беларусь воздержалась от голосования, справедливо полагая, что это выходит за рамки ее внешнеполитических сил и интересов. Внешняя политика Беларуси не ограничивается Союзным государством. Один голос против России глобально ничего бы не дал, но факт воздержания от голосования продемонстрировал мировому сообществу самостоятельную внешнюю политику белорусского государства.

Беларусь голосовала в пользу резолюции по проблеме апартеида, ситуации в Боснии и Герцеговине. Россия воздерживалась от голосования. Можно привести большое количество аргументов в пользу и против данной позиции. Самыми весомыми представляется связь между гуманитарной ситуацией в Боснии и ЮАР в 1990-е гг. и опасениями России, что она может стать следующим объектом таких документов на фоне на тот момент действующей контртеррористической операции в Чечне и нерешенных проблем сецессий внутри страны.

Беларусь и Россия при всей согласованности позиций расходятся по нескольким чувствительным друг для друга вопросам, но даже в них маневрируют и учитывают интересы другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бояшов А. С.* Потенциал Союзного государства в системе ООН // Современная Европа. 2019 №1. (86). С. 138–147. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021155166>
- Дегтерев Д. А.* Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. №2.
- Дегтерев Д. А., Василюк И. П., Баум В. В.* Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №. 1. С. 63-75.
- Козлов, Г. В.* Прикладной анализ голосования республики Казахстан и США в Генеральной Ассамблее ООН (1992–2019 гг.) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 7. С. 576–585.
- Мамедова, А. О.* США и Великобритания на ГА ООН: голосование по важным для США резолюциям (2001–2019 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 2. С. 164–208. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-164-208>
- Мануилова П. В.* Механизмы реализации внешней политики Союзного государства России и Белорусии // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №.8. С.1568–1579.
- Поленова А. Л.* Голосование по резолюциям ГА ООН как отражение внешнеполитического курса КНДР // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. С. 53-58.
- Скурацова Ю. Ю.* Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2017. №1. С. 138–150.
- Юнеман Р. А.* Реализация концепции многовекторности во внешней политике Республики Казахстан на примере голосования по резолюциям ГА ООН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 1. С. 151–169. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-01-06>
- Amanov, Shatlyk.* An empirical analysis of the EAEU's voting behavior in the UN General Assembly, 2000–2020. 2021. DOI: <https://osf.io/preprints/osf/6xfyu>
- Bailey, Michael A., et al.* Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data. The Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61, no. 2, P. 430–56. <http://www.jstor.org/stable/26363889>
- Froltsov, V. V.* International cooperation of the Republic of Belarus in promotion of sustainable development and human rights. In: Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers. 2018. Vol. 6, P. 202–215.
- Guy Barash.* United Nations voting database [Data set]. Kaggle. 2022. <https://doi.org/10.34740/KAGGLE/DSV/3109937>
- Khan M. Z. I.* Is voting patterns at the United Nations General Assembly a useful way to understand a country's policy inclinations: Bangladesh's voting records at the United Nations general assembly. SAGE Open. 2020. Vol. 10 no. 4, P 1–16. <http://dx.doi.org/10.1177/2158244020961117>
- Makey VV.* Belarus at the United Nations: assessing its political track record. Journal of the Belarusian State University. International relations. 2020. P. 3–11.

REFERENCES

- Bailey M. A., Strezhnev A., & Voeten E.* Estimating dynamic state preferences from United Nations voting data. Journal of Conflict Resolution. 2017. Vol. 61. № 2. P. 430–456. <http://www.jstor.org/stable/26363889>
- Boyashov A.S.* Potencial Soyuznogo gosudarstva v sisteme OON. Sovremennya Evropa. 2019. № 1(86). S. 138–147. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021155166>
- Degterev D. A.* Russian Federation as a new international donor: identity dilemmas // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economics. 2013.
- Degterev D. A., Vasilyuk I. P., Baum V. V.* Multiplexity parameters of the cis foreign policy: applied analysis // World Economy and International Relations, 2018, Vol. 62, №. 1, S. 63-75

- Froltsov V.V.* International cooperation of the Republic of Belarus in promotion of sustainable development and human rights. Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers. 2018. Vol. 6. S. 202–215.
- Guy Barash.* United Nations voting database [Data set]. Kaggle. 2022. <https://doi.org/10.34740/KAGGLE/DSV/3109937>
- Khan M. Z. I.* Is voting patterns at the United Nations General Assembly a useful way to understand a country's policy inclinations: Bangladesh's voting records at the United Nations general assembly. SAGE Open. 2020. Vol. 10 № 4. P. 1–16. <http://dx.doi.org/10.1177/2158244020961117>
- Kozlov G.V.* Prikladnoj analiz golosovaniya respubliki Kazahstan i SSHA v General'noj Assamblee OON (1992–2019 gg.). Post-soviet studies. 2020. Vol. 3. № 7. S. 576–585.
- Makei. V. V.* Belarus at the United Nations: assessing its political track record. Journal of the Belarusian State University. 2020. International Relations. pp. 3–11.
- Mamedova A.O.* SSHA i Velikobritaniya na GA OON: golosovanie po vazhnym dlya SSHA rezolyuciyam (2001–2019 gg.). Vestnik MGIMO–Universiteta. 2022. Vol. 15. no 2. S.164–208. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-164-208>.
- Manuilova P.V.* Mekhanizmy realizacii vneshnej politiki Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belorusii. Post-soviet studies. 2019. Vol. 2. № 8. S.1568–1579.
- Polenova, A. L.* Voting on UN General Assembly resolutions as a reflection of the DPRK's foreign policy. Vostochnaya Aziya: proshloe, nastoyashchee, budushchee. 2022. S. 53–58.
- Skuratova Y.Y.* Pozitsiya Rossii v sirijskom krizise. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2017. Vol. 21. № 1. S.138–150.
- Yuneman R. A.* Realizatsiya koncepcii mnogovektornosti vo vneshnej politike Respubliki Kazahstan na primere golosovaniya po rezolyuciyam GA OON. Vestnik mezhdunarodnyh organizatsii. 2023. Vol. 18. № 1. S. 151–169.

ПРИЛОЖЕНИЕ/APPENDIX

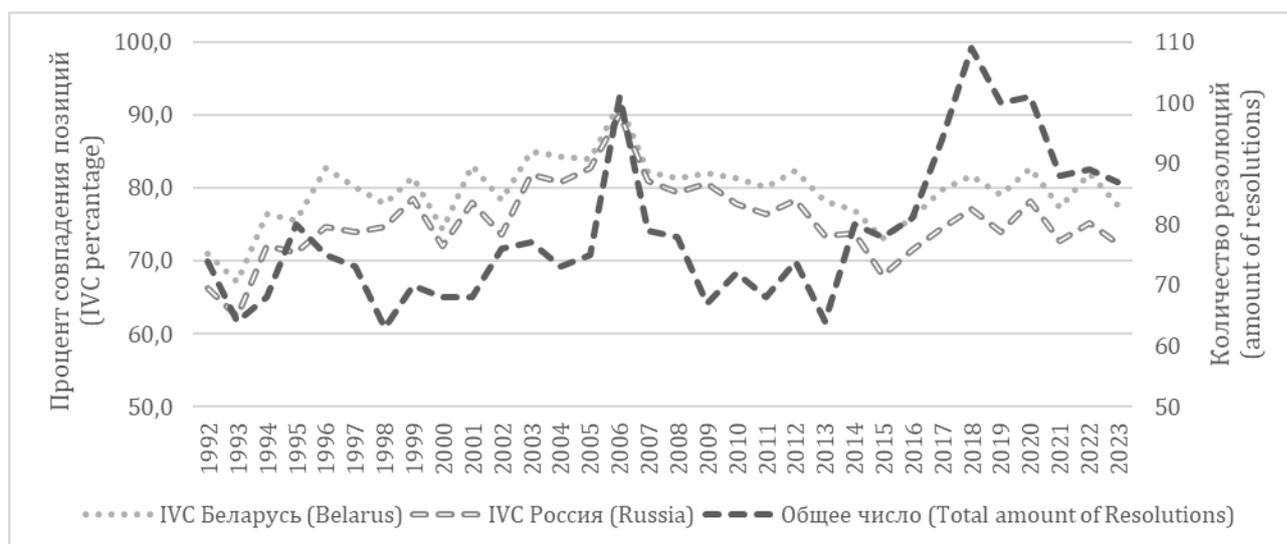

Рис.1. Изменение индекса IVC

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Анюховская Мария Сергеевна, соискатель учёной степени кандидата исторических наук факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь. Email: muhaeva.m@mail.ru

Вохминцев Игорь Вадимович, магистрант факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: igor.nk.ru@gmail.com

Maria S. Anyukhovskaya, applicant for the academic degree of Candidate of Historical Sciences, Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus. Email: muhaeva.m@mail.ru

Igor V. Vokhmintsev, master's student at the Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: igor.nk.ru@gmail.com

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ / HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Научная статья / Research article

Russia and the United States: Searching for Common Ground in History

Maria V. Butina

*The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: butina@duma.gov.ru*

Nickolay P. Parkhitko

*RUDN University, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the historical, political, military and strategic consequences of the Russian military support of the Northern states during the American Civil War. Over 160 years ago, in June 19th 1862 American President Abraham Lincoln declared the complete and final emancipation of American slaves. This declaration was published in newspapers across all states and was the result of the victory of the Northerners in the Civil War against the secessionists of the South. The Russian Empire, and specifically Emperor Alexander II, not only supported the government of Lincoln but also sent two Russian squadrons of sail-screw ships to the American shores in accordance with the highest permission of the Russian Emperor on 25 June 1863, a few days before the great Battle of Gettysburg. The purpose of the squadron was to protect the United States from possible aggression by France and Great Britain. It is important to note that, in light of events in the western provinces of the Russian Empire at the time, the leading European powers had openly threatened St. Petersburg with possible military intervention because of supported by Britain and France rebellion, which broke out in January 1863 in the western provinces of the Russian Empire. The leaders of the uprising advocated the restoration of an independent Polish-Lithuanian Commonwealth and secession from the Russian Empire. In such an event, Russia provided support to the northern states and dispatched the A. Popov and S. Lesovsky squadrons to American shores. Russian ships arrived in New York and San Francisco in 1863, thereby demonstrating to the world that Russia and the United States were allied. In the event that England aligned with the Confederacy, Russian ships could have threatened Britain's maritime communications. Consequently, England never decided to support the South. The study also includes a retrospective analysis of the Russian political position towards USA in the mid XIX century. The article uses methods of historical, political and psychological sciences: historical and analytical method, historical and comparative method, method of political analysis, method of structural psychological analysis and method of forecasting in the context of amicable beginnings in interstate relations, viewed in historical retrospect.

Keywords. Russian Empire, USA, Civil War, England, France, Russian Navy.

For citation: Maria V. Butina, Nickolay P. Parkhitko Russia and the United States: Searching for Common Ground in History // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 4(7):409-414 (In Russ.)

Россия и США: в поисках объединяющего исторического начала

М. В. Бутина

*Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: butina@duma.gov.ru*

Н. П. Пархитко

*Российский университет дружбы народов им Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7678-5735>; e-mail: scharnchorst@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются исторические, политические и военно-стратегические последствия военной поддержки, оказанной Российской Империей северным штатам США в годы Гражданской войны. Более 160 лет назад, 19 июня 1862 г., президент США А. Линкольн объявил об отмене рабства. Эта декларация была опубликована в газетах всех штатов и во многом обусловила победу северян в Гражданской войне над мятежным рабовладельческим Югом. Российская империя в лице императора Александра II, не только поддержала правительство Линкольна, но и направила к берегам США две эскадры 25 июня 1863 г., за несколько дней до битвы при Геттисберге. Целью эскадр была защита Соединенных Штатов от возможной интервенции со стороны Франции и Великобритании. Важно отметить, что в свете событий в западных губерниях Российской империи в то время ведущие европейские державы открыто угрожали Петербургу возможной военной интервенцией из-за поддержанного Великобританией и Францией восстания, вспыхнувшего в январе 1863 г. в Польше. Лидеры восстания выступали за восстановление независимой Речи Посполитой и выход ее из состава Российской империи. В этом случае Россия оказала поддержку северным штатам и направила к американским берегам эскадры А. Попова и С. Лесовского. В 1863 г. русские корабли прибыли в Нью-Йорк и Сан-Франциско, тем самым продемонстрировав всему миру, что Россия и США являются союзниками. В случае если бы Англия присоединилась к Конфедерации, русские корабли могли бы угрожать морским коммуникациям Британии. Данные обстоятельства побудили Англию отказаться от прямой военной поддержки Юга. Статья также включает ретроспективный анализ политической позиции России по отношению к США в середине XIX в. В материале используются методы исторической, политической и психологической наук: историко-аналитический метод, историко-сравнительный метод, метод политанализа, метод структурного психологического анализа и метод прогнозирования в контексте дружественных начал в межгосударственных отношениях в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: Российская империя, США, Гражданская война, Англия, Франция, российский флот.

Для цитирования: Бутина М. В., Пархитъко Н. П. Россия и США: в поисках объединяющего исторического начала // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):409-414.

Historical background. By 1860-s Russia and the United States had developed a favorable and trusting relationship. The neutral and supportive position taken by Washington during the Crimean War was highly appreciated in St. Petersburg. Within the framework of historicism, we propose in my article to consider this lesser-known but significant example of diplomatic relations between Russia and the United States. The bilateral relations serve as an example of effective establishment of diplomatic bridges between the two countries.

It is important to note that the war was effectively contained for a considerable period of time due to the fact that the Southern states enjoyed a distinct advantage in the highest levels of government and were able to advocate for their interests at the federal level. Indeed, of the 12 Union presidents between 1809 and 1860, seven were Southerners (Madison, Monroe, Jackson, Harrison, Tyler, Polk, Taylor) who did not seek to oppress their countrymen. Moreo-

ver, Northern presidents such as Franklin Pierce and James Buchanan attempted to cultivate cordial relations with Britain, while maintaining diplomatic ties with the South.

In December 1860, Abraham Lincoln, a staunch supporter of centralizing the states, was elected president. South Carolina declared secession. It should be noted that the laws of the Union did not prohibit secession from the United States. Believing that the new president's political program threatened the South, in early 1861 South Carolina was followed by six additional states: Mississippi, Florida, Alabama, Louisiana, Texas, and Georgia. The secessionist states convened a convention in Montgomery, Alabama, at which they created the Confederate States of America (CSA) on February 4, 1861. Jefferson Davis, a Mississippi planter and a former senator from this state was elected as the president of the Confederacy. Virginia, Arkansas, North Carolina, Tennessee, and North Carolina also joined the CSA.

Twenty-three states remained within the United States, including three slave states, as well as several western Virginia counties that refused to recognize Davis's authority. Most importantly, the Federals retained a significant advantage in industry, with 110,000 plants and factories in the North versus 18,000 in the South. They also retained a substantial advantage in railroads, with 70% of the total, 22 million people, and an army and navy.

President Buchanan did not prevent Southerners from seizing federal property in their states until Lincoln's inauguration in March 1861. Prior to this, Southerners occupied arsenals, forts, and other military installations without a fight. The only exception was Fort Sumter, which was located in the harbor of Charleston, South Carolina. This occurred on April 12, 1861. The commandant refused the offer to surrender: the fort was shelled, and the fort responded with its own fire. This incident was perceived by both sides as the provoking of a full-scale war.

International aspect. In the meantime, the American Civil War approached the threshold of becoming an international conflict. The textile industry in Great Britain, which had been devastated by the North's blockade of southern ports, was willing (in conjunction with France) to recognize the Confederacy. At the same time, the possibility of naval assistance to the rebels from these countries was not ruled out, including the provision of arms and ammunition.

It's worth mentioning that the North had been engaged in a prolonged campaign to shape public opinion, employing information warfare tactics. They constructed an image of "damned slave-owning plantation owners" who oppressed blacks, despite the fact that the situation of blacks in the "free" states was not significantly better. Northerners were presented as the "good guys." This phase was so successful that these images were adopted by the world community of the time. The progressive public in Europe generally supported the North. Those on the side of the North included recent immigrants (up to a quarter of the entire army), Germans, Irish, British, and Canadians. The Swiss Riflemen, Garibaldi's Guard, the Polish Legion, and the Lafayette Guards made their mark in the war, but the Irish were the most ef-

fective fighters. Northern masters threw their bodies (white migrants) at the desperately fighting Southerners.

The passage of the law abolishing slavery on June 19, 1862, was a decisive political, economic, and military move on Lincoln's part. By the start of the Civil War, the rebellious states covered 40 percent of the United States, but were more than twice as populous as the North. Of the roughly 9.2 million Southerners, more than a third of them were slaves. The Slavery Abolition Act and the Emancipation Proclamation, which were widely circulated in enemy territory, not only transformed the nature of the war from a conflict over slavery to a struggle for liberation but also allowed the Yankee army to be replenished with new recruits. By the end of the war, 180,000 former slaves had joined the Northern forces.

Consequently, European countries were reluctant to provide substantial assistance to the Confederacy. It was perceived as an unpalatable act to provide aid to slave traders. Nevertheless, the underlying motivation remained the pursuit of economic and political gain. In the summer of 1863, a squadron of 5 ships of Her Majesty Queen Victoria's navy arrived at the Canadian port of Exmolt, showing willingness to support in the conflict opponents of the federal authorities in Washington. France was engaged in its own geopolitical maneuvering, with plans for Mexico in the contiguous American South. In an effort to secure the loyalty of the Confederates, Paris unofficially supplied them with arms.

In June 1863, the European powers sent a secondary protest to St. Petersburg, demanding the convening of a congress of European powers to resolve the Polish problem [Shirokorad 2003:149].

At this juncture, the cabinet of Alexander II made a political decision that could be described as "asymmetric" in the context of modern strategic theory. Two groups of Russian warships were dispatched to the shores of the Civil War-stricken United States.

Russian engagement. The institution of serfdom in Russia and the huge slave segment in economy of the United States are not directly comparable historical phenomena. In political terms, the ground for the Russian position towards US is provided by the fact that Russia,

which had just abolished serfdom, from the very beginning of the Civil War in the United States sided with the Northern States fighting against the Southern States (Confederates) for the abolition of slavery.

The entire operation was conducted with the top secrecy. On September 24th, 1863, the Russian squadron under the command of Admiral S. Lesovsky arrived at the roadstead of New York. On September 27, the second squadron, under the command of Admiral A. Popov, anchored at the roadstead of San Francisco [Bolhovitinov 1996: 201].

The *Oslyabya* was the inaugural vessel to traverse the Atlantic Ocean from the Mediterranean Sea, embarking on a solo voyage. On July 18, the *Alexander Nevsky* departed from Kronstadt, accompanied by other vessels en route. On September 12, 1863, the *Oslyabya* became the first to arrive in New York Harbor. On September 13, the "*Peresvet*" and the "*Alexander Nevsky*" arrived, followed by the "*Varyag*" and the "*Vityaz*" that same evening.

The Pacific Squadron's ships departed from the Russian Far East. On August 26, the clipper "*Abrek*," accompanied by the corvette "*Bogatyr*" (flagship of the squadron commander), departed from St. Olga Bay for San Francisco. The first vessel to arrive in San Francisco was "*Gaydamak*" on September 19. The corvette *Novik* was wrecked on the approach to San Francisco on the night of September 14-15¹.

The St. Andrew's flag of the Russian Navy was displayed to London and Paris off the coast of the United States in the context of their potential military support for the opponents of President Lincoln's government [Sobolev 2002:98].

The American public greeted the arrival of Russian sailors in American ports with enthusiasm. They were accompanied by the attention of U.S. Secretary of State Seward and Maritime Secretary Welles. Numerous meetings were

held with the Congressional leadership, parliamentarians, and their families.

An interesting fact: a member of the crew of the clipper "*Almaz*", which was part of Lesovsky's squadron, was N. Rimsky-Korsakov, at that time a young midshipman and in the future a famous Russian composer. From his letter to his homeland: "Our squadron was received here in a friendly manner, even to the extreme. You can't even show up on the shore in a military dress: you will not be looking, but looked at! They will come up (even ladies) to express their respect for the Russians and their pleasure that they are in New York" [Benjamin F. Gilbert 2009: 17-19].

For nearly 9 months, the Russian naval expedition was at sea. At the end of July 1864, when St. Petersburg considered its objectives achieved, the commanders of both squadrons were ordered to leave American waters and return home.

Conversely, at the at the turning point of the Civil War, the squadrons under the St. Andrew's flag assumed the role of a guarantor of security for Washington against external interference. In politics, it is not always necessary for guns to be fired; it is sufficient that they are present and aimed at the enemy.

As a result, the North emerged triumphant in all three arenas of conflict: information, political, and economic. The Confederacy was diplomatically isolated during the war, despite its hopes for assistance from England and France. The South was unable to secure loans for the war effort. The presence of the Russian fleet in U.S. ports influenced the decision of England and France to refuse both to recognize the CSA and to provide it military aid [Kozhevnikov 2009: 72].

Instead of conclusion: political consequences. The political outcome of the Russian ships' visit to the United States was considered as "absolute success" both in St. Petersburg and Washington. The potential for impeding the vulnerable maritime communications of England and France enabled the cabinet of Alexander II to adopt a more assertive stance towards the Western European powers. Consequently, the "Polish question" was removed from the international agenda. By the summer of 1864, the rebellion in the western regions of Russia had been quelled.

¹ Tanya Schevitz Wills. Mare Island honors sailors who died in 1863 fire. 130 years after S.F. blaze, a memorial service points out new era of friendship // San Francisco Examiner, Wednesday, January 26, 1994.. URL: <https://www.holytrinity.org/history/1994/1994.01.26%20SF%20Examiner.html> (Date of access: 22.03.2024)

In the summer of 1863, French Foreign Minister Edouard Drouin de Luys proposed a joint occupation of Poland with his British counterpart. However, the British declined the offer. The reason for this refusal can be attributed to two events. In early August of that year, the United States made a statement. Lincoln wrote that an agreement had been reached with St. Petersburg, according to which, in the event of any action against Russia or against the North, the Russian fleet (which had already put to sea on June 25, 1863, and had passed the Baltic and the North Sea) would come under Yankee command. The fleet would then, in conjunction with the North, begin a systematic extermination of British and French trade by all possible means (sink, capture or burn).

In the fall of 1863, Russia and the United States jointly announced that they were suspending wheat imports to Britain. Combined, this was 51% of England's food imports (16.3 million quintals out of 30 million). It turned out that London had to urgently find a substitute for these supplies, or they were going to starve. And inflation on the background of the famine, for bread prices would skyrocket catastrophically.

Besides, during the stay of Russian naval forces in America, the federal army achieved significant military successes, increased the authority of the Lincoln administration and bolstered the country's international standing.

On October 31, 1863, diplomatic representatives of England and Russia were informed by the French government of a project proposed by France for joint action by the three powers. The plan involved offering an armistice for six months, lifting the blockade, and opening American ports (including southern ones) for European trade. However, Russia rejected the French proposal. The English government, in turn, replied in disagreement, citing Russia as the reason for its stance.

This conclusion is supported by the words of William Henry Seward, the former U.S. Secretary of State: "although the Russian fleet came for its own reasons, the advantage of its presence was to convince England and France that it came to protect the United States from interference." Strictly observing the principles of neutrality and the laws of war, the Russian sailors, following the instructions received, did

not take part in hostilities against the rebels, but expressed their readiness to render any possible assistance in protecting the coasts of the northern states from possible attacks by the Confederate fleet.

At a reception for the returning Russian sailors at the American Embassy in St. Petersburg, U.S. Secretary Henry Bergh said: "There is a friendship between us that is not marred by any bad memories. It will continue under the firm rule of not interfering in each other's internal affairs. It is not difficult to imagine the tremendous advantages which such a policy would confer upon all the governments of the globe if it were carefully adhered to in international relations." We believe this is the approach that should guide the leadership of the United States and Russia in building bilateral relations at the present stage!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Benjamin F. Gilbert Research Papers*, , San José State University Library Special Collections and Archives, MSS-2009-02-07. – 1212 p.
- Болховитинов Н. Н.* Русские эскадры в США в 1863-1864 гг. // Новая и новейшая история. – 1996. - № 5. – С. 195-216
- Кожевников М.* Операция русского флота в Северной Америке. 1863-1864 гг. // Морской сборник. – 2009. - № 10. – С. 69-79
- Соболев В. С.* Андреевский флаг на рейде Сан-Франциско. // Гангут. – 2002. – Вып. 32. – С. 96-100.
- Ширококорд А. Б.* Россия–Англия: неизвестная война, 1857–1907 /А. Б. Ширококорд. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 512 с.

REFERENCES

- Benjamin F. Gilbert Research Papers*, San José State University Library Special Collections and Archives, MSS-2009-02-07. – 1212 p.
- Bolhovitinov N. N.* Russkie jeskadry v USA v 1863-1864 gg. // Novaja i novejšhaja istorija. – 1996. - № 5. – S. 195-216 (in Russian).
- Kozhevnikov M.* Operacija ruskogo flota v Severnoj Amerike. 1863-1864 gg. // Morskoj sbornik. – 2009. - № 10. – S. 69-79 (in Russian).
- Sobolev V. S.* Andreevskij flag na rejde San-Francisko. // Gangut. – 2002. – Vyp. 32. – S. 96-100 (in Russian).
- Shirokorad A. B.* Rossija–Anglija: neizvestnaja vojna, 1857–1907 /A. B. Shirokorad. – M: ООО «Izdatel'stvo АСТ», 2003. – 512 s. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бутина Мария Валерьевна – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета по международным делам. Москва, Россия. E-mail: butina@duma.gov.ru

Пархитко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Филологического факультета РУДН. Москва, Россия. E-mail: scharnchorst@mail.ru

Maria V. Butina – Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Committee on International Affairs. Moscow, Russia. E-mail: butina@duma.gov.ru

Nickolay P. Parkhitko – PhD in History, Associate Professor of the Theory and History of Journalism Department, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: scharnchorst@mail.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ / SCIENTIFIC SCHOOLS

Интервью / Interview

Позиция Франции в отношении украинского конфликта

Интервью с ПЬЕРОМ-ЭММАНУЭЛЕМ ТОМАННОМ, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

Аннотация. Пьер-Эммануэль Томанн – французский исследователь, лектор и эксперт в области геополитики. Он получил докторскую степень во Французском институте геополитики (IFG-Париж VIII Университет, Франция, 2014). Он преподает геополитику в Университете Лиона III Жан Мулен и в Институте социальных, экономических и политических наук в Лионе, Франция. Он также является основателем и президентом международной ассоциации Евроконтинент (www.eurocontinent.eu), базирующийся в Брюсселе (Бельгия), который стремится продвигать геополитический анализ и способствовать выявлению общих интересов между нациями и государствами на общеевропейском уровне и уровне ЕС, уделяя особое внимание франко-германским отношениям, отношениям ЕС и России, а также евроатлантическим, Евро-средиземноморским и евразийским (включая Центральную Азию) пространствам. Он также специализируется на геополитическом картографировании и геополитических аспектах цифровизации и проблемах искусственного интеллекта. Он регулярно участвует в международных конференциях по международным делам во Франции (французские университеты и французские аналитические центры), в России (Дипломатическая академия МИД России, МГУ им. Ломоносова, РАНХИГС, НИУ ВШЭ), в Узбекистане (конференции, организованные правительством Узбекистана), Италии (Фестиваль геополитики Limes), ОБСЕ, ЮНЕСКО и ООН. Он автор научных и публицистических статей в журналах Palgrave, Hérodote (IFG, Университет Париж-8, Франция), *Revue politique et Parlementaire* (Париж-Франция), *Diplomatic world* (Брюссель, Бельгия), *Revue Défense Nationale* (Французское национальное оборонное обозрение, Париж-Франция), *Limes* (итальянский журнал по геополитике, Рим, Италия). Его основная книга посвящена франко-германским отношениям и европейскому проекту («Пара Франция и Германия и европейский проект: представления о политике, единстве и соперничестве», 658 стр., L'Harmattan, 2015).

Ключевые слова: Украина, Франция, Россия, СВО, безопасность, конфликт.

Для цитирования: Позиция Франции в отношении украинского конфликта. Интервью с Пьером-Эммануэлем Томанном, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция) // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):415-423.

France's position on the Ukrainian conflict

Interview with PIERRE-EMMANUEL TOMANN, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France)

Abstract. Pierre-Emmanuel Thomann is a French researcher, lecturer and expert in geopolitics. He holds a doctorate from the French Institute of Geopolitics (IFG-Paris VIII University, France,

Позиция Франции в отношении украинского конфликта. Интервью с Пьером-Эммануэлем Томанном, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

2014). He teaches geopolitics at University Lyon III Jean Moulin and Institut de Sciences Sociales, Economiques et Politiques, in Lyon, France. He is also the founder and president of an international association Eurocontinent (www.eurocontinent.eu) based in Brussels, Belgium, which seeks to promote geopolitical analysis and foster common interest identification between nations and states at pan-European and EU level with a focus on Franco-German relations, EU-Russiarelations, as well as Euro-Atlantic, Euro-Mediterranean and Eurasian (including CentralAsia) spaces. He is also specialized in geopolitical mapping and the geopolitical aspects of digitalization and artificial intelligence issues. He regularly contributes to international conferences on international affairs, in France (French universities and French think tanks), in Russia (Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Lomonosov University, RANEPА, HSE), in Uzbekistan (conferences organized by Uzbek government), Italy (Limes festival of geopolitics), OSCE, UNESCO and UN. He has published academic and policy-oriented articles in Palgrave, Hérodote (IFG, Paris 8 University, France), Revue politique et Parlementaire (Paris-France), Diplomatic world (Brussels, Belgium), Revue Défense Nationale (French National Defence review, Paris-France), Limes (Italian magazine for geopolitics-Rome-Italy). His main book focuses on Franco-German relations and the European project («Le couple franco-allemand et le projet européen: représentations géopolitiques, unité et rivalités », 658 p, L'Harmattan, 2015)

Keywords: Ukraine, France, Russia, SVO, security, conflict.

For citation: France's position on the Ukrainian conflict. Interview with Pierre-Emmanuel Tomann, Associate Professor at Lyon III University, Jean Moulin University (Lyon, France), Professor of Geopolitics at ISSEP (Lyon, France) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 4(7):415-423 (In Russ.)

А. Андропова. *Уважаемый доктор Томанн, разъясните, пожалуйста текущую политику Франции по отношению к Украине. Какие причины у подобной политики, какие цели преследует французское руководство, что можно ожидать в ближайшем будущем от проведения такой политики?*

П.-Э. Томанн. Позицию Франции в отношении украинского конфликта я раскрою в рамках геополитического подхода, который изучает соперничество держав за территорию, сфокусированное на языке пространства. Речь идет не только о географическом аспекте, но и об историческом наследии. Тем не менее, во Франции школа геополитики является частью географической науки, в сравнении, например, с англо-саксонским миром, где геополитический подход, очевидно, является частью международных отношений. Во Франции большее внимание все же уделяется географии. Очень важно знать географическое расположение государств, при этом в Европе также важно учитывать международный геополитический контекст, чтобы понять этот региональный аспект украинского конфликта, который очевидно

оказывает влияние на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Мы вошли в эру соперничества великих держав и возникновения многополярного мира. В этой связи украинский вопрос, на мой взгляд, нужно рассматривать в долгосрочной перспективе с точки зрения, в первую очередь, соперничества России и США. И использование НАТО как фактора могущества становится геополитическим инструментом США. С момента окончания холодной войны и последующего распада СССР США и его ближайшие союзники по НАТО стремились продолжить и усовершенствовать «геополитическое окружение» (прим. кольцо вокруг) России при помощи НАТО, осуществляя последовательное расширение НАТО. Уже во время холодной войны США разместили свои базы по всей Евразии, чтобы осуществлять политику сдерживания в биполярном мире в отношении СССР. Эта ситуация в действительности продолжается и после распада СССР.

США, а также Германия содействуют расширению НАТО в пределах своей географической близости. Германия, после

объединения, стремилась к расширению НАТО на Восток, чтобы стать центром Европы, стать центральной державой и иметь буферную зону с Россией. И США решились на этот шаг и продолжили постепенное расширение НАТО. А после смены режима в результате майдана очевидно встал вопрос о расширении НАТО на Украине. Ранее данный вопрос уже обсуждался на Саммите в 2008 г, во время которого США настаивали на этом расширении, тогда как Франция и Германия затормозить данный вопрос несмотря на то, что сам принцип был уже принят (о расширении НАТО на Украине). К тому моменту конфликт на Украине начался. Потому что восточные регионы Украины, в особенности Крым и Донбасс, не были согласны с такой сменой режима и создали автономные образования, автономные государственные структуры и выступили против Украины. Новый президент П. Порошенко вместо того, чтобы провести переговоры по вопросу Донбасса, начал военное наступление. Ситуация ухудшилась. В то время как в Крыму, благодаря позиции местных жителей, которые были русскими, признание независимости Крыма и его присоединение к Российской Федерации прошло достаточно быстро, чтобы предотвратить конфликт.

Обстановка в период с 2014 по 2022 гг. продолжала ухудшаться. США все больше и больше поддерживали Украину в военном плане, и как мы знаем сегодня А. Меркель и Ф. Олланд, подписав Минское соглашение, также укрепили военную мощь Украины, которая в свою очередь была готова возобновить наступление на Донбасс, начать его даже в Крыму, что было озвучено, причем официально, еще до того, как Россия вступила предприняла СВО в 2022 г.

Россия приняла это решение после отказа США провести переговоры о создании новой архитектуры мира и безопасности в Европе. В свою очередь нужно отметить, что вопрос о необходимости этой архитектуры часто поднимался де Голлем, который говорил о Европе от Атлантики до Урала, когда Россия перестанет быть коммунистической. Это была форма прогнозирования новой архитектуры мира и безопасности. Затем

президент Франсуа Миттеран заговорил о создании конфедерации с СССР.

После распада СССР (я быстрой пройду по периодам, чтобы обобщить вопрос). Затем мы говорим о конфликте России и Грузии, в результате которого в дальнейшем президент Медведев и Николя Саркози предложили новую архитектуру мира и безопасности, но не смогли вынести ее на обсуждение.

И в 2021 президент Владимир Путин предлагает новую архитектуру мира и безопасности, которая подразумевает прекращение расширения НАТО, демилитаризацию Украины и прекращение формирования кольца вокруг России через военные базы НАТО. Согласно геополитической стратегии США, продолжение процесса окружения Евразии со стороны так называемого европейского Римланда, который дополняется тихоокеанским Римландом против Китая с другой стороны континента.

Итак, какую позицию занимают европейцы в отношении этой геополитической конфигурации?

Когда Россия приняла решение вмешаться в конфликт на Украине (прим. точная цитата), чтобы защитить народ на востоке Украины, которые находились под украинской бомбардировкой с 2014 после признания Донбасса в качестве независимой республики (прим. точная цитата) государства Европы, Франция и Германия, находясь под давлением США, поддержали Украину, не вступая напрямую в конфликт. Посредничество Франции, господина Макрона и господина Шольца, незадолго до этого шага потерпело поражение, потому что Франция и Германия не приняли независимое положение. Они следовали позиции США, то есть следовали принципу продолжения в будущем возможного расширения НАТО и не могли пообещать России ничего иного. Таким образом, отказавшись от автономной позиции, они остались в рамках геополитических приоритетов США как члены НАТО. На мой взгляд, это было отличная возможность занять иную позицию, чтобы получить доступ к настоящей стратегической независимости Европы.

Итак, с течением времени после начала СВО (прим. точная цитата вступление России в украинский конфликт) Франция и Германия оказывали все большую поддержку Украине посредством поставки вооружения, что на мой взгляд, де факто является кобеллигенцией, которая при этом становится все более и более общепринятой. И такая позиция Франции указывает на конфликт с изначальной позицией Франции.

Франция, будучи равновесной державой в первую очередь занимает позиции в Средиземноморье и в Африке, в то время как Германия в большей степени интересуется восточный вектор. В этот раз Франция сфокусировалась на восточном направлении наряду с Германией, но при этом с меньшей интенсивностью поставок вооружения и оставляя возможность для обсуждения новой архитектуры безопасности в Европе, как только конфликт будет урегулирован. Об этом сообщил в начале конфликта Эммануэль Макрон. Однако конфликт продолжается и становится лишь хуже. И я мог бы сказать, что указанная возможность исчезла из нарратива Франции на данный момент.

Что касается Франции, подобная позиция, заключающаяся в поддержке Украины, имеет иные причины нежели Германия и США. Что с точки зрения геополитики, как я это вижу, в данном случае мы говорим о разном восприятии безопасности. Для Германии конфликт с Россией представляет большую угрозу, тк Германия территориально находится ближе к России и Украине. К тому же Германия не на 100% суверенна. Она находится под ядерным зонтиком США и не имея, в отличие от Франции, ядерного оружия, не может считаться полностью суверенной. Германия в большей степени зависит от США в вопросах безопасности, поэтому в большей степени взаимодействует с НАТО и США (прим. дословно – находится в синергии).

Для Франции же, в действительности, Россия не представляет угрозы. Да, есть нарратив во Франции, который представляет Россию в качестве угрозы. Он был введен атлантистами, но не имеет ничего общего с геополитической действительностью. На

мой взгляд, этот нарратив был разработан для обоснования поддержки Украины, потому что мы знаем видных экспертов, которые отмечают, что у России есть интересы в Украине, это ближе зарубежье для России, но речь не идет, и Россия это не раз подтверждала, о российской интервенции за пределы Украины. Однако этот нарратив ухудшает ситуацию, который призван укрепить поддержку Украины французами.

И по моему мнению, Франция использует Украину, чтобы, с одной стороны, усилить свой военно-промышленный комплекс, в контексте конкуренции с Германией, потому что Германия объявила о своем желании укрепить свой ВПК и выделила 100 миллиардов для реализации этих планов. Данное решение выгодно и для Германии, и для США, в то время как для Франции это становится проблемой. Проект ЕС с момента своего основания базируется на этом региональном геополитическом соперничестве. Германия занимает главенствующую роль в вопросах политико-гуманитарного характера в Европе, а Франция обладает значительным преимуществом в военном плане, так как является членом Совета Безопасности ООН, обладает ядерным оружием, а также более сильной армией. И решение Германии представить себя не только в качестве экономической и политической державы в ЕС, но и военной в будущем, усиливает франко-германское соперничество. Это стало причиной, по которой Франция использует Украину, чтобы укрепить свой ВПК и пытается убедить государства ЕС в своей ведущей роли в Европе. Однако данная позиция противоречит традиционной французской риторике, вдохновленной де Голлем, которая заключается в поддержке России с тем, чтобы обеспечить баланс сил с США и Германией. Но я думаю, что эта возможность еще недо конца потеряна. Сегодня в связи с предстоящими выборами в ЕС и возможным уходом США (конечно, эта вероятность без сомнения преувеличена), тем не менее, указанные события открывают для Франции возможности изменения своей позиции.

Э. Макрон говорил о возможности отправить сухопутные войска на Украину. Я бы сказал, что это говорит о серьезном ухудшении ситуации и интенсификации потенциальной кобеллигенции Франции в конфликте. Почему?

В этом контексте есть несколько элементов, на которые стоит обратить внимание в контексте выборов в Европейский Парламент. Да, в качестве нарратива было выбрано политическое противостояние между партией Э. Макрона и его сторонниками в Европарламенте, поддерживающими Украину, чтобы в дальнейшем получить более демократичную, проевропейскую Украину и в контексте дальнейшего вступления Украины в ЕС, чтобы, я бы сказал, атаковать политически партию “Rassemblement national”, обладающую сильной поддержкой согласно опросам, которая в общем-то возглавляет предвыборные рейтинги. Этот нарратив поддержки Украины против России, которая, согласно партии Э. Макрона, угрожает Европе и самому европейскому проекту, это очень сильный нарратив, разработанный для политической кампании. Я бы сказал, что такая политика в рамках выборов не представляется эффективной, так как эта вражда не только вызывает все более и более сильные дискуссии и разногласия всех конкурирующих сторон (не только членов национального объединения и партии Макрона, но и даже левых под руководством Ж-Л. Меланшона, которые выступили с «европозицией»). И в этой связи укрепляет свои позиции “Rassemblement national”, и становится очевидным, что французы не согласны с позицией своего президента, и их больше интересуют вопросы иммиграционного и социального характера, и они не хотят быть вовлеченными в украинский конфликт. Таким образом, эта стратегия уже провалилась. Хотя кампания долгая, и за это время может произойти многое.

Во-вторых, позиция Франции тесно связана с позиции всего ЕС, где Франции стремится занять лидирующие позиции. И не только в ЕС, но и в НАТО в качестве европейского лидера, чтобы взять на себя ведущую в роли в контексте возможного

ухода США из Европы в случае победы Д.Трампа, потому что Франция всегда мечтала о более независимой Европе от США и лидерстве в военном секторе в условиях соперничества с Германией, которая ввиду своего географического расположения в центре Европы, больше сфокусирована на вопросах политико-экономического характера. И вот здесь мы также видим, что стратегия Макрона по вопросу Украины сталкивается со сложностями, так как ЕС, в том числе Германия, выразили свое несогласие с отправкой сухопутных войск на Украину. Германия также подчеркнула, что не речи о применении положений 5 статьи Устава НАТО идти не может. Даже США и НАТО отметили, что данное решение не рассматривается. Затем Париж обратил внимание, что это не воюющие войска, а войска материально-технического обеспечения. Были обсуждения об отправке войск, например, в Одессу, но это всё очень гипотетически. И я думаю, что нужно принимать во внимание эту предвыборную кампанию, а также без сомнений рассматривать обсуждения, происходящие на полях НАТО, так как, на мой взгляд, Россия в настоящий момент выигрывает.

И мы видим, что эта стратегия сталкивается с трудностями еще и по той причине, что страны Европы не хотят прямого столкновения с Россией. Да, опосредованное участие в конфликте посредством отправки тяжелого вооружения практикуется, однако отправка войск – это шаг, который может спровоцировать начало третьей мировой.

А затем был теракт в Москве, снова изменивший расклад. Был проведен звонок между Парижем и Москвой, попытка снова установить отношения, потому что ясно видно, что Россия побеждает на Украине, укрепляя свои позиции, а на международном уровне интеграции приобретают все больший характер многополярности. Страны Евразии, Азии, Латинской Америки и Африки отказываются поддерживать санкции, расширяется БРИКС. Поэтому, с точки зрения геополитики, Россия уже выиграла этот конфликт на мировом уровне.

Позиция Франции в отношении украинского конфликта. Интервью с Пьером-Эммануэлем Томанном, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

И подобная расстановка сил вызывает вопросы у лидеров ЕС: как отвечать, как себя позиционировать в этой связи? И адекватной позиции пока не было найдено. На сегодняшний день мы знаем только, что переговоры по выходу из украинского кризиса, это без сомнений должны быть переговоры США, РФ, если выиграет Трамп, а также при посредничестве возможно Турции. Тем не менее, страны НАТО сейчас занимают довольно слабую позицию и теряют возможность стать частью этого переговорного процесса. Они так ярко объявили, что ожидают победы Украины и поражения России, что сейчас они могут лишь ухудшить этот ложный нарратив, который не имеет ничего общего с геополитической реальностью.

И это действительно проблема, так как сейчас необходимо найти выход из этого конфликта, в противном случае он станет постоянным и может длиться годами. И нужно понимать, что на данный момент речь не идет о победе Украины. Это полная иллюзия. Вопрос заключается лишь в том, какая часть Украины останется автономной и какими будут новые границы Украины. И чем дольше идет конфликт, тем больше эти границы будут изменяться в пользу России, потому что население на юге Украины благосклонно к сближению с РФ. И на мой взгляд, новая архитектура безопасности – это ключ к решению конфликта. И Франция, которая поддержала идею проведения переговоров по данному вопросу, рано или поздно вновь поднимет этот вопрос, эту концепцию. Иначе конфликт затянется, и станет невозможным обсуждение вопроса о будущем Европы. Вот в этом и заключается моя позиция.

А. Андропова. *Большое спасибо за ваш ответ! Теперь становится ясно, почему на встрече с представителями военно-промышленных предприятий президент Э. Макрон потребовал ускорить переход страны на военную экономику, что меня удивило. И вот вы отметили соперничество и противоречия и на общеевропейском плане, особенно соперничество Франции и Германии, и внутри страны, а есть ли есть*

ли во Франции конструктивно настроенные по отношению к России политические силы, которые выступают против санкций, против попыток «отменить Россию»? Если такие силы существуют, поддерживаются ли они французским населением, потому что вы также отметили, что согласно опросам приоритетными для французов являются социальные вопросы и миграционные? Есть ли такие силы в целом в ЕС? Кто это?

П.-Э. Томанн. Да, очень важно делать различия между нынешним французским правительством и народом. И когда я говорил о выборах это очень ярко прослеживается. Партия «Rassemblement national» лидирует со значительным перевесом согласно опросам. И если мы проанализируем опросы и кампании конкурирующих партий, то становится очевидно, что французов в первую очередь волнует вопрос иммиграции во Францию, и он представляет собой действительно вопрос безопасности, так как в связи с массивной иммиграцией во Франции становится все больше и больше проблем с безопасностью. И риск террористических актов со стороны исламистов, который возник в недавнем прошлом, снова возрос. И мы видим в многочисленных политических дискуссиях и исследованиях геополитиков, что угрозой для Франции является не Россия, а потенциальные теракты исламистов и палестино-израильский конфликт, потому что во Франции очень обширная еврейская диаспора, а в последние годы стремительно увеличивается и мусульманское сообщество, что повышает риски конфронтации. Вот эти аспекты должны стать главной заботой французов.

Затем что касается новой формы гибридной войны, «культуры отмены», пришедшей из США, очень распространенной в США и Канаде, но в меньшей степени во Франции. Американизация во Франции, начавшаяся в 1945 г., не была настолько глубокой, как в других странах. Я даже мог бы стать, что Франция – единственная страна в ЕС, которая может претендовать на суверенность, потому что обладает ядерным

оружием и наследие Шарля де Голля в виде доктрины о равновесной Франции, в то время как другие страны Европы провозгласили себя «нейтральными», как например, Австрия, Швеция, Финляндия... Швеция и Финляндия были нейтральными, но сейчас вошли в НАТО. Но все эти страны зависят от ядерного зонтика США, поэтому они не на сто процентов суверенны. Франция всегда позиционировала себя как равновесная держава, однако нынешнее правительство, во Франции никогда не было атлантистов, и мы видим, что французский народ не поддерживает такую политику, а выступают за равновесие. Большинство французов крайне скептически настроены в отношении оказания военной помощи Украине. Возможно, они более благосклонно относятся к гуманитарной помощи населению, потому что есть европейская солидарность, но отправка вооружений – европейцы все чаще выступают против, в том числе французы. Значительное число (прим. он использовал массивное число) граждан выступает против прямого вмешательства в конфликт, потому что для большинства французов Россия не является вражеским государством. И из-за наследия де Голля есть определенное восхищение Россией, французы знают, что Россия (тогда СССР) сыграла основополагающую роль в победе над фашистами во время Второй Мировой. Французы об этом помнят, несмотря на активную пропаганду в СМИ, по ТВ, в фильмах. Можно даже сказать, что идет определенная когнитивная война, которая заставляет забыть об этом, к сожалению, но память еще сильна. И я это вижу. Как геополитик я преподаю в университете, и студенты активно интересуются Россией, а некоторые хотели бы учиться в России. И я бы сказал, что этот будет важным элементом. Почему? В многополярном мире, где Россия в действительности укрепляет свои позиции в этой конфронтации, именно система НАТО терпит поражение. НАТО не сможет больше осуществлять политику расширения, это полная иллюзия. Европа не согласна и будет выступать против (прим. он использовал фразу – взорвется). И население откажется финансировать этот процесс, потому что невозможно финансировать страну, у

которой нет границ и которая при этом уничтожает европейскую культуру, например, и в целом грозит разрушить установленный геополитический баланс в Европе. И французы понимают, что Украина всегда была частью русской культуры, и вестернизировать ее – это стремление США, целью которого является ослабление России, но не европейцев. Таким образом, большинство французов, и мы это увидим на предстоящих выборах, я надеюсь, выступят за стабилизацию ситуации на Украине и в рамках лучшего возможного сценария, даже если сейчас он кажется очень маловероятным, я надеюсь, мы вновь возродим связи с Россией. И мне кажется, и я вижу это в выступлениях ряда экспертов и в настроении общественности, которая изо всех сил старается сохранить хорошие отношения с Россией, все понимают, что будущее Европы и сохранение европейской цивилизации, которая очевидно расположена от Бреста до Владивостока, те Россия является ее частью, зависит от возможности установить заново отношения с Россией. Возникновение многополярного мира с США и Китаем, которые будут соперниками и чтобы не допустить формирование G2, на мой взгляд, России и странам Европы нужно сблизиться и не сепарироваться друг от друга, потому что на протяжении всей истории и даже сейчас мы всегда были неразделимы. Так, несмотря на санкции, мы видим, что Франция сегодня увеличивает импорт российского газа. И русская культура всегда будет представлена во Франции: литература, музыка. Многие студенты в европейских университетах хотят познакомиться с русской цивилизацией, культурой, и я это вижу. В России я был в некоторых университетах, и там много студентов, изучающих французский. Поэтому Франция и Россия – это страны, которые нельзя отделить друг от друга. Это большая трагедия (прим. он сказал серьезная печаль), и я надеюсь, что после завершения кризиса на Украине, будут проведены переговоры о новой архитектуре безопасности в Европе, и это необходимо сделать, и я надеюсь, что будут политические силы, которые смогут это реализовать. И нужно обеспечить изменения политического вектора, так как у

Позиция Франции в отношении украинского конфликта. Интервью с Пьером-Эммануэлем Томанном, доцентом Университета Лион III, университета Жана Мулена (Лион, Франция), профессором геополитики в ISSEP (Лион, Франция)

Франции и США совершенно разные интересы. Мы в Европе все соседи, поэтому лучшим сценарием стал бы выход из украинского кризиса, переговоры о новой архитектуре мира и безопасности и включение, рассмотрение нового проекта Европы, включающего Россию. Потому что на мой взгляд, США ведут устаревшую политику, политику биполярного и однополярного мира, которой больше не существует. Есть более усредненный сценарий, который заключается во временном прекращении огня на Украине, но продолжении гибридной войны, что в свою очередь создаст новые трудности в установлении связей, потому что соперничество держав сохранится. В условиях постоянной вражды невозможно будет вести переговоры о новой архитектуре мира и безопасности, но главным вызовом станет попытка ограничить конфликт. И есть наихудший сценарий, связанный с продолжением и ухудшением конфликта, это третья мировая война. Я считаю, что это крайне маловероятно, и надеюсь, что этого не произойдет, но мы должны учитывать и такой вариант развития событий.

А. Андропова. *В виду того, что вы являетесь одним из немногих западных экспертов, кто не разорвал связи с Россией, вы участвуете в конференциях, организуемых в России, публикуетесь здесь, даете интервью. Возникают ли у вас из-за этого проблемы во Франции?*

П.-Э. Томанн. Да, мы сталкиваемся с большим количеством критики, сложно публиковать статьи в журналах, потому что даже в научной периодике по геополитике и международным отношениям невероятная пропаганда. К сожалению, сейчас академический подход и объективный анализ представлены все меньше и меньше. Все больше и больше искаженного дискурса, отличающегося от геополитической реальности. И его можно обнаружить во

многих, как их называют, мозговых центрах, аналитических институтах не только во Франции, но и, например в ЕС, в Брюсселе, но также и в медиа. Конечно, есть некоторые французские ученые, такие как я, со схожей позицией в отношении поддержки и развития франко-российских отношений, выстроенной на основе геополитической реальности, а не пропаганды, но очевидно, что нас не приглашают в, так называемые, ведущие медиа, для высказывания этой позиции. К счастью, находятся альтернативные медиа, интересные аналитические институты, где мы можем публиковать и высказывать свои мысли, быть частью геополитики. Однако с каждым разом это становится все сложнее и сложнее. И также нужно отметить, что в университетах довольно сложно сохранять нейтральную позицию в отношении этого вопроса. В некоторых университетах, к сожалению, у преподавателей нет таких связей с Россией и отсюда формируется довольно предвзятое мнение. И эта мода, эта идеология культуры отмены, к сожалению, поразила Францию и ЕС. И я стремлюсь, я преподаю в университете, в высшем учебном заведении, которое сдерживает популяризацию этого. Я стараюсь избегать этого, но очевидно, что постоянный культурный конфликт во Франции и ЕС, однако во Франции, благодаря наследию де Голля, еще есть чем дышать, даже если ситуация усложняется.

А. Андропова. **Большое вам спасибо, доктор Томанн, за возможность услышать ваше мнение по, пожалуй, самому актуальному для России вопросу текущей международной повестки дня. Мы снова ждем вас на мероприятиях Центра исследований постсоветских стран.**

П.-Э. Томанн. Для меня большая честь – иметь возможность беседы с вами, отвечать на ваши вопросы. Удачи вам и надеюсь, что мы продолжим наше сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Thomann Pierre-Emmanuel Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités, Paris 2015 (Sandra Schmidt, Paris).

Thomann Pierre-Emmanuel Focusing on Common Geopolitical Interests: Changing the Focus in EU-Russia Dialogue and Communication? In: Pashentsev E. (eds) Strategic Communication in EU-Russia Relations. Palgrave Macmillan, Cham.

Thomann Pierre-Emmanuel La constitution d'une Union occidentale euro-atlantiste et équilibrée est elle réalisable? In "Quel Projet demain pour l'Union européenne d'aujourd'hui?" sous la direction de Pierre Pascallon- l'Harmattan- p. 59-70.

REFERENCES

Thomann Pierre-Emmanuel Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques, unité et rivalités, Paris 2015 (Sandra Schmidt, Paris).

Thomann Pierre-Emmanuel Focusing on Common Geopolitical Interests: Changing the Focus in EU-Russia Dialogue and Communication? In: Pashentsev E. (eds) Strategic Communication in EU-Russia Relations. Palgrave Macmillan, Cham.

Thomann Pierre-Emmanuel La constitution d'une Union occidentale euro-atlantiste et équilibrée est elle réalisable? In "Quel Projet demain pour l'Union européenne d'aujourd'hui?" sous la direction de Pierre Pascallon- l'Harmattan- p. 59-70.

ПРОБА ПЕРА / FIRST STEPS

Научная статья / Research article

Гуманитарная дипломатия в деятельности Международного Комитета Красного Креста

А. М. Алибалаев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3587-9719>; e-mail: 1042210040@pfur.ru

Е. В. Мартыненко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4285-9959>; e-mail: martynenko-evl@pfur.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль гуманитарной дипломатии в работе Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК). Актуальность настоящей статьи обусловлена текущей сложной геополитической ситуацией в мире, где МККК применяет гуманитарную дипломатию в своей деятельности. Целью статьи является проведение комплексного анализа гуманитарной деятельности МККК как инструмента воздействия на участников вооруженных конфликтов, включая как государства, так и негосударственных акторов. Авторами проанализированы основополагающие документы Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также специальная литература, учебники, монографии на русском и английском языках. В статье применены общенаучные методы и метод анализа ситуаций, позволившие определить рамки научного исследования, уточнить основные понятия и категории. В процессе подготовки статьи применены такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, абстрагирование и обобщение. Рассматривается уникальное положение МККК, его историческая роль и современные вызовы, с которыми он сталкивается в мире, где традиционные подходы к дипломатии меняются под воздействием глобализации и информационных технологий. В статье рассматриваются особенности деятельности МККК как субъекта международных отношений и то, что отличает его гуманитарную дипломатию от дипломатии государств; вызовы, которые ставят перед МККК глобальные перемены; решения некоторых государств прибегнуть к комплексному подходу в политической, военной и гуманитарной сферах; революционные подходы МККК в области информационных технологий, а также то, что делает МККК для решения вышеупомянутых вызовов. Гуманитарная деятельность МККК многогранна и выражается в наблюдении за условиями содержания военнопленных и задержанных лиц, распределении предметов первой необходимости пострадавшим лицам, оказании медицинской помощи больным и раненым, воссоединении семейных связей, которые были утрачены в результате вооруженных конфликтов, иных ситуаций насилия и т.д. Гуманитарная дипломатия МККК, менее признанная в силу исторической склонности к непубличному подходу, сегодня сталкивается с условиями, которые в современном мире не располагают к такой «скрытности». Несмотря на то, что МККК придерживается позиции осторожности, он осуществляет свою деятельность в эпоху, характеризующуюся многосторонней дипломатией, взаимосвязанными отношениями и использованием цифровых методов коммуникации.

Ключевые слова: гуманитарная дипломатия, международное гуманитарное право, Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный Комитет Красного Креста, Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для цитирования: Алибалаев А. М., Мартыненко Е. В. Гуманитарная дипломатия в деятельности Международного Комитета Красного Креста // Постсоветские исследования. 2024; 4(7):424-431.

Humanitarian Diplomacy in the activities of the International Committee of the Red Cross

Muradin M. Alibalaev

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3587-9719>; e-mail: 1042210040@pfur.ru

Evgeny V. Martynenko

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4285-9959>; e-mail: martynenko-evl@pfur.ru

Annotation: The article examines the role of Humanitarian Diplomacy in the work of the International Committee of the Red Cross (hereinafter - ICRC). The relevance of this article is based on the current complex geopolitical situation in the world, where the ICRC is using Humanitarian Diplomacy in its activities. The purpose of the article is to provide a comprehensive analysis of the ICRC's humanitarian activities as an instrument of influence on the participants of armed conflicts, including both states and non-state actors. The authors analyzed the Fundamental Documents of the International Red Cross and Red Crescent Movement, as well as special literature, study books, monographs in Russian and English. In the article the general scientific methods and the method of analysis of situations were used, that allowed to define the framework of scientific research, to clarify the main concepts and categories. In the process of drafting the article such general scientific methods of study as analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, analogy, abstraction and generalization were applied. The article considers the unique position of the ICRC, its historical role and modern challenges it faces in a world where traditional approaches to diplomacy are changing under the influence of globalization and information technologies. The article examines the peculiarities of the ICRC's activities as a subject of international relations and that facts that distinguish its Humanitarian Diplomacy from the diplomacy of states; the challenges posed to the ICRC by global changes; the decisions of some states to take an integrated approach in the political, military and humanitarian spheres; the ICRC's revolutionary approaches in the field of information technology; and what the ICRC is doing to address the above-mentioned challenges. The ICRC's humanitarian activities are multifaceted and take the form of monitoring the conditions of prisoners of war and detainees, distributing relief supplies to affected persons, providing medical care to the sick and wounded, restoring family links that have been lost as a result of an armed conflicts, other situations of violence, etc. The ICRC's Humanitarian Diplomacy, less recognized because of its historical tendency towards a non-public approach, now faces conditions that in modern world do not lend themselves to such "hiddenness". Despite its cautious stance the ICRC operates in an era characterized by multilateral diplomacy, interconnected relationships and digital communication methods.

Key words: Humanitarian Diplomacy, International Humanitarian Law, International Red Cross and Red Crescent Movement, International Committee of the Red Cross, International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, National Red Cross and Red Crescent Societies.

For citation: Muradin M. Alibalaev, Evgeny V. Martynenko Humanitarian Diplomacy in the activities of the International Committee of the Red Cross // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024; 4(7):424-431 (In Russ.)

Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца (далее – Международное Движение) является крупнейшим в мире гуманитарным объединением, чью задачу можно описать следующим образом: облегчать страдания

людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Оно представлено практически во всех странах мира и пользуется поддержкой миллионов добровольцев¹.

Вышеупомянутое Международное Движение состоит из следующих компонентов: Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК), Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца (их в настоящее время 191) и Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (далее – МФОККИКП).

МФОККИКП – это гуманитарная некоммерческая организация, которая координирует и направляет международную помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций.

МККК работает по всему миру, оказывая помощь людям, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов и в других ситуациях насилия, а также распространяя знания о международном гуманитарном праве (далее – МГП)².

Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца выступают в качестве помощников государственных властей своих стран в гуманитарной сфере и предоставляют целый ряд услуг, включающих оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, осуществление медицинских и социальных программ, распространение знаний о МГП и т.д.

МККК в рамках своей глобальной миссии по усилению защиты и помощи лицам, пострадавшим от вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия, применяет особый подход к гуманитарной дипломатии [Бюнхон 2005: 108-122].

Гуманитарная дипломатия МККК – это стратегия воздействия на стороны вооруженных конфликтов и других участников, будь то государства или

негосударственные структуры. Оно осуществляется через сеть устойчивых отношений – двусторонних и многосторонних, официальных и неофициальных [Громогласова 2018: 124].

Рассмотрим особенности МККК как субъекта международных отношений и то, что отличает его гуманитарную дипломатию (и то, как ее непосредственно применяют делегаты) от дипломатии государств; вызовы, которые ставят перед МККК глобальные перемены, выражающиеся в изменении ролей и поведения различных акторов на международной арене; решения некоторых государств прибегнуть к комплексному подходу в политической, военной и гуманитарной сферах; революционные подходы МККК в области информационных технологий, а также то, что делает МККК для решения вышеупомянутых вызовов.

Гуманитарная деятельность МККК многогранна и выражается в наблюдении за условиями содержания военнопленных, распределении предметов первой необходимости пострадавшим лицам, оказании медицинской помощи больным и раненым, воссоединении семейных связей, которые были утрачены вследствие вооруженных конфликтов, и т.д.

Гуманитарная дипломатия МККК, менее признанная в силу исторической склонности к непубличному подходу, сегодня сталкивается с условиями, которые в современном мире не располагают к такой «скрытности». Несмотря на то, что МККК придерживается позиции осторожности, он осуществляет свою деятельность в эпоху, характеризующуюся многосторонней дипломатией, взаимосвязанными отношениями и использованием цифровых методов коммуникации.

МККК часто называют «исключительной структурой», отличающейся от неправительственных организаций (далее – НПО) благодаря своему международному признанию, которое наделяет МККК особыми правами и обязанностями

¹ Конституция Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. URL: https://www.ifrc.org/sites/default/files/2021-08/01_IFRC-Constitution-2019-EN.pdf (дата обращения 30.04.2024).

² Устав Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/ustav-mezhdunarodnogo-komiteta-krasnogo-kresta-prinyatyuu-18-dekabrya-2014-g-i-vstupivshiy-v> (дата обращения 30.04.2024).

[Абашидзе, Марочкин, Егоров, Верещетин, 2016: 576]

Это утверждение подкрепляется тремя ключевыми наблюдениями.

Начнем с того, что создание МККК в 1863 г. было результатом частной инициативы, он функционировал как организация, деятельность которой регулировалась положениями статьи 66 ff Гражданского кодекса Швейцарии. Несмотря на то, что штаб-квартира МККК находится в Женеве и имеет прямую принадлежность к Швейцарии, сфера его деятельности распространяется на весь мир. При этом гуманитарная позиция МККК остается обособленной от швейцарской, МККК намеренно воздерживается от участия в швейцарской внешней политике. Чтобы обозначить эту автономию и определить рамки их взаимодействия, 19 марта 1993 г. произошло важное событие – МККК и Федеральный совет Швейцарии подписали соглашение о штаб-квартире¹.

Наконец, нельзя не отметить, что МККК обладает не только обязанностями, но и особыми правами. Государства заключают с МККК соглашения, направленные на укрепление сотрудничества или содействие соблюдению международного гуманитарного права. Они также заключают соглашения о штаб-квартире, которые предоставляют делегатам МККК привилегии и иммунитеты, необходимые для их работы².

Кроме того, МККК может наделяться особым статусом в рамках международных межправительственных организаций. Так,

резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1990 г., одобренной 138 из 159 государств-членов, МККК был предоставлен статус наблюдателя при ООН³. Этот статус дает МККК широкий доступ к ключевым площадкам ООН, включая Совет Безопасности. Сопоставимый статус наблюдателя был предоставлен только МФОККиКП⁴ и Мальтийскому ордену⁵.

Еще одна иллюстрация такого особого признания выделяется на региональном уровне. В 1994 году МККК и Организация Исламской конференции, которая в настоящее время именуется Организацией Исламского Сотрудничества (далее – ОИС) и в которую входят 56 государств, подписали соглашение о сотрудничестве [Черчилль Эвумбуэ-Мононо, Карло Фон Флуэ 2003: 849]. В соответствии с этим соглашением МККК имеет право участвовать в качестве наблюдателя во всех саммитах глав государств и правительств, встречах министров иностранных дел и технических сессиях, представляющих взаимный интерес, организуемых ОИС.

Отличительной особенностью МККК является также его роль на мировой арене, где его взаимодействие с другими организациями регулируется нормами международного публичного права. Действуя в соответствии с принципами международного гуманитарного права, которое регулирует поведение сторон во время вооруженных конфликтов и обеспечивает защиту отдельных лиц (таких как раненые, больные, потерпевшие

¹ Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council”, IRRC, No. 293, 1993, pp. 152-160. URL: <https://casebook.icrc.org/case-study/agreement-between-icrc-and-switzerland> (дата обращения 30.04.2024).

² Соглашение между правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста о статусе МККК и его делегации (представительства) на территории Российской Федерации от 24.06.1992 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58960/#sel=15:1:D9B,18:6:125 (дата обращения 30.04.2024).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/6 принята 16 октября 1990 г. Предоставление Международному комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов,

возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/45/6> (дата обращения 30.04.2024).

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/49/2 принята 19 октября 1994 г. Статус наблюдателя для Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Генеральной Ассамблее. URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/49/2> (дата обращения 30.04.2024).

⁵ Веб архив ООН. Наблюдатели. Суверенный Военный Мальтийский орден. URL: <https://web.archive.org/web/20150916044623/http://www.un.org/ru/members/intergovorg.shtml> (дата обращения 30.04.2024).

кораблекрушение, военнопленные, гражданские лица и т.д.), МККК осуществляет гуманитарную деятельность в ходе различных вооруженных конфликтов по всему миру. Следует отметить, что МККК сыграл важную роль в развитии международного гуманитарного права, активно участвует в его дальнейшем развитии и стремится обеспечить его соблюдение участниками вооруженных конфликтов.

Государства-участники Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года возложили на МККК определенные обязанности в рамках международного гуманитарного права. Эти обязанности, например, включают в себя посещение военнопленных и создание центрального агентства по розыску информации о военнопленных и интернированных лицах. Эти государства признают МККК в качестве беспристрастного гуманитарного учреждения и нейтрального посредника, поддерживая с ним тесные связи по каналам министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства юстиции и др.

Таким образом, МККК обладает международной правосубъектностью, хотя и с определенными ограничениями. Франсуа Буньон в своей работе, посвященной МККК и защите жертв войны, описывает эту ситуацию следующим образом: «[...] природа Комитета представляется парадоксальной: он был создан как частная организация, но черпает свои полномочия из международного права; его деятельность охватывает международные границы, хотя его члены – частные лица, все граждане Швейцарии; его действия основаны на международных договорах, в которых он не является непосредственным участником, что означает, что само его существование бросает вызов установленным правовым нормам» [Bugnion, François 2003: 420].

МККК, работая в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, прилагает особые усилия к распространению знаний о международном гуманитарном праве и к его соблюдению. Гуманитарная деятельность МККК не ограничивается только непосредственной помощью

пострадавшим, но и включает обширные меры по предотвращению нарушений гуманитарного права и усилению международных стандартов защиты человеческой личности.

Применяется уникальный подход к гуманитарной дипломатии, который включает взаимодействие как с государственными, так и с негосударственными акторами. Стратегия воздействия на стороны конфликтов заключается в создании и поддержании устойчивых двусторонних и многосторонних отношений, что позволяет МККК эффективно продвигать принципы и нормы международного гуманитарного права.

Уникальное положение в международных отношениях отличается от традиционной дипломатии государств своими методами воздействия и способами решения глобальных гуманитарных проблем. Стратегические инициативы МККК направлены на решение вызовов, связанных с глобальными изменениями, такими как изменение ролей и поведения международных акторов, а также принятие комплексного подхода в политической, военной и гуманитарной сферах. Революционные подходы в области информационных технологий также играют важную роль в усилиях МККК по содействию соблюдению международного гуманитарного права.

Однако, несмотря на международное признание и доверие со стороны государственных и негосударственных акторов, МККК сталкивается с рядом вызовов как внешнего, так и внутреннего характера, где традиционные подходы к дипломатии трансформируются под воздействием глобализации и информационных технологий. Эти вызовы охватывают различные аспекты, включая международные отношения, технологическое развитие, изменение приоритетов государств и взаимодействие с новыми акторами на международной арене.

В условиях глобализации вооруженные конфликты и природные катастрофы часто имеют региональные и даже глобальные последствия, требующие международной координации и помощи. МККК должен

взаимодействовать с большим количеством государств и международных организаций, что усложняет процессы принятия решений и координации помощи ввиду уникального статуса МККК, обусловленного основополагающими принципами Международного Движения. Геополитическая ситуация во многих регионах мира очень изменчива, на сегодняшний день происходит более 110 вооруженных конфликтов. Некоторые из них попадают в заголовки СМИ, другие — нет. Если одни конфликты начались недавно, другие длятся десятки лет.

Развитие современных технологий, несмотря на свою пользу, также могут становиться вызовом для МККК. Необходимо адаптировать свою деятельность под современные реалии, новые технологии предоставляют возможности для более эффективного сбора и распространения информации, однако также создают угрозы в виде киберопераций в информационном коммуникационном пространстве, фальсификации данных и распространения недостоверной информации. МККК должен защищать свои информационные системы и одновременно использовать современные технологии для улучшения эффективности своих гуманитарных операций.

В современном мире на арену выходят новые акторы, такие как международные корпорации, частные фонды и международные неправительственные организации, которые могут как содействовать, так и конкурировать с традиционными гуманитарными организациями в оказании помощи и защите прав человека. Деятельность МККК во многих регионах мира ставится под сомнение: так, например, на территории Турции МККК был вынужден прекратить свою деятельность и покинуть территорию государства [Pierre Ryter 2019: 217].

Популярность современных социальных медиа играет все более значимую роль в

формировании общественного мнения. МККК должен учитывать влияние медиа на восприятие его деятельности и эффективно использовать платформы для информирования общественности, мобилизации ресурсов и противодействия дезинформации [Богатырева 2018: 191-204].

Сбор и обработка больших объемов данных, включая личные данные пострадавших и доноров, ставят перед МККК задачу обеспечения их защиты в соответствии с международными стандартами конфиденциальности. В 2022 году произошел взлом МККК, что поставило под угрозу персональные данные сотен тысяч человек: как данные сотрудников, так и данные благополучателей¹.

Эти вызовы требуют от МККК не только адаптации существующих подходов, но и разработки новых стратегий взаимодействия с государствами, другими международными организациями, частным сектором и гражданским обществом. Однако, несмотря на столь серьезные вызовы и угрозы, МККК остается признанным экспертом в гуманитарной сфере [Богатырева 2020: 31-40].

МККК, столкнувшись с новыми вызовами в эпоху глобализации и цифровых технологий, остается ключевым актором в сфере международной гуманитарной дипломатии. Развитие информационных технологий, изменение ролей государственных и негосударственных субъектов, а также новые формы вооруженных конфликтов и кризисов требуют от МККК адаптации его методов работы и взаимодействия с другими организациями.

Успешное преодоление современных проблем возможно благодаря глубокому пониманию нюансов МГП, умению взаимодействовать с различными культурными и политическими системами, а также способности инновационно использовать технологические решения для защиты и помощи пострадавшим.

¹ Cyber attack on ICRC: What we know. URL: <https://www.icrc.org/en/document/cyber-attack-icrc-what-we-know> (дата обращения 30.04.2024).

Социальные медиа и цифровые коммуникации открывают новые возможности для повышения осведомлённости о гуманитарных кризисах и мобилизации ресурсов, однако также увеличивают риски в сфере защиты данных и управления информацией.

МККК, используя свои уникальные полномочия и международное признание, должен оставаться примером непредвзятого

и нейтрального подхода к решению гуманитарных проблем. Соблюдение принципов нейтралитета и независимости в сочетании с активной гуманитарной дипломатией и сотрудничеством на международном уровне позволит МККК эффективно справляться с вызовами современности и вносить значимый вклад в продвижение гуманитарных стандартов и защиту прав человека по всему миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Durand A.* Origin and evolution of the statutes of the International Red Cross //International Review of the Red Cross (1961-1997). 1983. Т. 23. №. 235. С. 175-208.
- Абашидзе А.Х., Марочкин С.Ю., Егоров С.А., Верещетин В.С.* Международное право: Учебник. Гриф МО РФ. Издательство: Инфпа-М, Норма, 2016.
- Богатырева О. Н.* Устойчивое гуманитарное воздействие как стратегическая цель деятельности Международного комитета Красного Креста / О. Н. Богатырева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 31–40.
- Богатырева О. Н., Козыкина Н. В., Табаринцева-Романова К. М.* Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке // Научный диалог. 2018. № 4. С. 191–204.
- Бюн'он Ф.* Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. Пер.с фр. МККК, 2005. С. 108-122.
- Громогласова Е.С.* Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М.: ИМЭМО РАН. 2018. 124 с.
- Эвумбуэ-Мононо Ч., Флуэ К. Ф.* Сотрудничество между МККК и Африканским союзом в области распространения знаний о международном гуманитарном праве //Международный журнал Красного Креста. 2003. №. 849-852. С. 362-388.
- Bugnion F.* The International Committee of the Red Cross and the protection of war victims. – Oxford: Macmillan/ICRC, 2003.
- Ryter P.* A personal experience in Turkey, Iran and China: The need for the ICRC to adapt in a multipolar world //International Review of the Red Cross. 2019. Т. 101. №. 910. С. 217-227.

REFERENCES

- Durand A.* Origin and evolution of the statutes of the International Red Cross //International Review of the Red Cross (1961-1997). 1983. Т. 23. №. 235. S. 175-208.
- Abashidze A.H., Marochkin S.YU., Egorov S.A., Vereshchetin V.S.* Mezhhdunarodnoe pravo: Uchebnik. Grif MO RF. Izdatel'stvo: Infpa-M, Norma, 2016.
- Bogatyreva O. N.* Ustojchivoe gumanitarnoe vozdejstvie kak strategicheskaya cel' deyatel'nosti Mezhhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kresta / O. N. Bogatyreva // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2020. № 6. S. 31–40.
- Bogatyreva O. N., Kozykina N. V., Tabarinceva-Romanova K. M.* Gumanitarnaya diplomatiya Evropejskogo soyuza v XXI veke // Nauchnyj dialog. 2018. № 4. S. 191–204.
- Byun'on F.* Mezhhdunarodnyĭ Komitet Krasnogo Kresta i zashchita zhertv voĭny. Per.s fr. MKKK, 2005. S. 108-122.
- Gromoglasova E.S.* Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennyh mezhhdunarodnyh otnosheniyah: opyt sistemnogo issledovaniya. M.: IMEMO RAN. 2018. 124 s.
- Evumbue-Monono CH., Flue K. F.* Sotrudnichestvo mezhdu MKKK i Afrikanskim soyuzom v oblasti rasprostraneniya znaniy o mezhhdunarodnom gumanitarnom prave //Mezhhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta. 2003. №. 849-852. S. 362-388.
- Bugnion F.* The International Committee of the Red Cross and the protection of war victims. – Oxford: Macmillan/ICRC, 2003.

Ryter P. A personal experience in Turkey, Iran and China: The need for the ICRC to adapt in a multipolar world //International Review of the Red Cross. 2019. Т. 101. №. 910. S. 217-227.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Алибалаев Мурадин Мемедханович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: 1042210040@pfur.ru

Мартыненко Евгений Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Москва, Россия. E-mail: martynenko-evl@pfur.ru

Muradin M. Alibalaev, PhD student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: 1042210040@pfur.ru

Evgeny V. Martynenko, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: martynenko-evl@pfur.ru